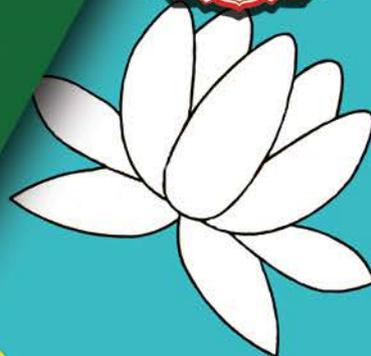

БЛАГОРОДНАЯ РЕСПУБЛИКА

**методические рекомендации
по подготовке книжной выставки**

Министерство культуры Свердловской области
Государственное казенное учреждение культуры Свердловской области
Свердловская областная межнациональная библиотека

**методические рекомендации
по подготовке книжной выставки**

Екатеринбург, 2013

78.38

Б68

Редакционная коллегия:

Автух Ф.Р.

Колосов Е.С.

Лебедева Т.В.

Шурманова Т.В.

Верстка: Арапова Е. В.

Ответственный за выпуск: Колосов Е.С.

Благородная республика :методические рекомендации по подготовке книжной выставки/ сост. Е.Н. Ошуркова ; Свердловская областная межнациональная библиотека. – Екатеринбург : СОМБ , 2013. – 92с.

Оглавление

• Введение	6
• Адыгея	7
• Азербайджан	17
• Армения	29
• Башкортостан	42
• Калмыкия	51
• Северная Осетия-Алания	60
• Таджикистан	72
• Узбекистан	84

ВВЕДЕНИЕ

День Республики - национальный праздник в ряде государств, который, как правило, проводится в день провозглашения государством независимости, либо в день принятия конституции страны – неперемennого атрибута республики. Традиционно этот праздник сопровождается демонстрациями, красочными шествиями, концертами, военными парадами, авиационными шоу, фейерверками.

В осенние месяцы День республики отмечают Адыгея, Азербайджан, Армения, Башкортостан, Калмыкия, Северная Осетия – Алания, Таджикистан и Узбекистан. Показать посетителям библиотеки специфику каждой республики поможет развернутая книжная выставка. Экспозиция может сопровождать мероприятие, посвященное Дню независимости этих республик, или являться самостоятельным библиотечным событием.

Мы предлагаем вам методические рекомендации по подготовке книжной выставки о республиках, отмечающих день своей независимости в осенние месяцы.

Глобальной целью любой книжной выставки является раскрытие богатства фондов библиотеки, привлечение максимально большего числа посетителей с тем, чтобы донести до них знание о библиотеке и ее фондах. В данном случае тематика выставки предполагает использование в экспозиции литературы на национальных языках, что позволит обратить внимание читателей на эту составляющую библиотечного фонда.

Раскрыть своеобразие каждой республики можно, включив в выставку следующие разделы:

- история дня Республики*
- государственные символы Республики*
- язык*
- фольклор*
- литература*

Адыгея

5 октября празднуется День образования Республики Адыгея. Эта дата официально утверждена законом Республики Адыгея от 14 февраля 1995 года «О праздничных днях и памятных датах» и является нерабочим днем.

Республика Адыгея расположена в центральной части Северо-Западного Кавказа, в бассейнах рек Кубани, Лабы и Белой. Такое географическое положение региона создает благоприятные условия для его хозяйственного, туристического и рекреационного развития.

Основное население Адыгеи — русские (их здесь более 50 процентов) и адыгейцы, которые составляют почти четверть живущих в Республике. Всего же на территории региона проживают более 100 национальностей, в том числе армяне, белорусы, украинцы, немцы и греки.

История заселения Адыгеи началась еще до нашей эры. В трудах древнегреческих писателей упоминается о предках адыгов — народности, давшей название республике и считавшейся древнейшей национальностью Северо-Западного Кавказа. Они создали культуру, известную в мировой археологии как майкопская и дошедшую до наших дней в виде овеянных легендами курганов и загадочных дольменов.

В средние века по территории Адыгеи проходил Великий Шелковый путь из Европы в Азию. К началу XIX века, по данным различных источников, общая численность адыгов в этой местности достигала 700-750 тысяч человек.

Адыгейская автономная область образовалась 27 июля 1922 года.

Постановлением Президиума ВЦИК она была выделена из Краснодарского и Майкопского отделов Кубано-Черноморской области. В июне 1991 года Адыгея получила статус Советской Социалистической Республики в составе РСФСР. Республиканской столицей стал город Майкоп.

Государственные символы Республики Адыгея

• Герб Республики Адыгея

Представляет собой круг, сверху обрамленный лентой с надписью «Республика Адыгея» на русском и адыгейском языках. В середине ленты — большая звезда, с боковых сторон — листья дуба, клена (слева), золотистые колосья пшеницы, початки кукурузы (справа). Круг замыкается аббревиатурой слов «Российская Федерация» — буквами РФ, над которыми изображен национальный стол — анэ с хлебом и солью. В середине круга — главный герой нартского эпоса (древнего кавказского эпоса о богатырях-нартах) Саусрыкъо на огненном летящем коне. В руке всадника — пылающий факел, который богатырь похитил у богов для блага людей. Лучи от этого огня как бы рассыпаются по небосводу двенадцатью звездочками. Полет всадника на коне символизирует полет молодой республики в будущее, к прогрессу.

• Флаг Республики Адыгея

Государственный флаг Республики Адыгея представляет собой прямоугольное полотнище зеленого цвета, на котором изображены 12 золотых звезд и три золотые перекрещенные стрелы, направленные кончиками вверх. Двенадцать золотых звезд означают 12 основных племен адыгского народа, а три стрелы - три древнейших адыгских княжеских рода. Флаг существует с 1836г. Длина флага 180 см, ширина 90 см.

• Государственный гимн республики Адыгея

Тихэгъэгү класэу тигупсэр
Адыгэ чыгушъ, терэл.
Зы бын-унагъоу лъэпкъыбэр
Щызэгурьылоу щэрэл.

Жъыу:

Шум факлу, лъыклуат,
Республикэу тиунэ дах.
Егъэхъу, зылат,
Республикэу тигугъэ лъаг -
Уильэпкъи хъишъэр фэлуат.

Дунаим ичыплэ шагъор
Нахъыжъмэ тэ къытфыхах,
Ахэмэ алыгъэ-шагъэ
Лэшлэгъумэ къыззэлпах.

Жъыу.

Хъазабмэ уахэмытыжъэу
Уитыгъэ нэфи пшъхъащыт.
Россием зыклэ ущыщэу
Ащ гукли ущышъхъафит.

Жъыу.

Тэ тыщылэфэ - егъашлэм -
Тичыгоу тыгур щылэщт;
Тиуашъуи, тыгъи бэгъашлэ
Тфэхъоу тикласэу тилэщт

Славься, живи, Адыгея,
Милая сердцу страна.
Наши народы согрела
Добрым согласьем она.

Припев:

Солнечный край,
Республика - наш общий дом.
Крылья взметай,
Республика, крепни трудом,
Светлая наша мечта.

Предками выбрано было
Дивное место для нас,
Мужество, мудрость и силу
Дал нам от дедов Кавказ.

Припев.

Гордо с душою свободной,
Вместе с Россией иди,
Солнце твое над тобою,
Бури невзгод позади.

Припев.

Небо родное и нивы
Будут навеки в сердцах,
Будут для нас, пока живы,
В нашей судьбе и делах.

Адыгейский язык

Адыгейский язык входит в абхазо-адыгскую (западно-кавказскую) семью языков.

В России распространён в Адыгее и в Лазаревском и Туапсинском районах Краснодарского края России; кроме того, распространён в многочисленной адыгской диаспоре проживающей в Турции, Сирии, Ливии, Египте, Иордании, а также в немногочисленных диаспорах в Израиле, других странах Ближнего Востока и Европы.

Адыгейский язык имеет 4 диалекта, одноимённых племенам их носителям, а именно абадзехский (на территории России в настоящее время практически вымер, но продолжает использоваться в адыгейской диаспоре), бжедугский, темиргоевский, шапсугский.

В качестве литературного адыгейского языка административным путём был выбран темиргоевский диалект, который в этом качестве успешно освоен всеми.

Нескольким известным лингвистам (Э. Форрер, Э. Ларош, И. М. Дунаевская и А. Камменхубер) удалось выяснить грамматическую структуру хаттского языка, и по их выражению – «она являет черты разительного структурного сходства с западно-кавказскими языками (абхазо-адыгскими)», а лингвистические исследования Г. А. Меликишвили и Г. Г. Гиоргадзе также делают вероятным близкое родство хаттского с языком каски.

Адыгейский язык включается в гипотетическую сино-кавказскую макросемью языков, предложенную С. А. Старостиным в 1980-х гг.

Адыгский фольклор

Как и в предшествующую эпоху, весьма популярен был среди адыгов в XVI- первой половине XIX вв. нартский эпос. Он стал в первой половине XIX в. объектом записи и изучения. Одним из первых описал его выдающийся адыгский ученый С. Хан-Гирей. В эпосе воспевались отвага и честность, готовность отдать жизнь за счастье людей. Гордые нарты привлекали к себе внимание адыгских рыцарей позднего средневековья.

Адыгский эпос «Нарты» является выдающимся памятником мировой эпической культуры. Он включает в себя песни, поэмы (пщинагли) и легенды. В эпосе встречается свыше 100 личных имен. Главные образы – Сатанай гуаще, Орземес, Саусырыко, Шебатнуко, Пэтэрэз, Ащемез, Тлепш.

Распространенным жанром фольклора оставались также сказки. Существовали следующие основные виды народных сказок: волшебные сказки, сказки о животных, бытовые сказки, небылицы. Наиболее популярны были волшебные сказки, полные вымысла и фантастики, чудес и невероятных событий. Сказки отражали в присущих им специфических формах жизнь народа, его художественное мышление. В волшебных сказках отражены идеи патриотизма и защиты отечества, борьбы с эксплуататорами, с силами зла вообще. Сказки прославляют трудолюбие, честность, доброту. В них обильно используются пословицы и поговорки, вобравшие в себя мудрость народа.

Любовью адыгов пользовались сказания, предания, легенды, новеллы и притчи. Сказания бывают героические и исторические. Распространенными были сказания о Хаткокошхо, Чечаноко Чечане, Кайткоко Асланбеч и многие другие. Наряду с достоверными событиями, в сказаниях встречаются элементы фантастики и вымысла. Это сближает их со сказками. В отличие от них, адыгские предания характерны полным отсутствием фантастики. Адыг не сомневался в достоверности предания. Можно выделить предания исторические, топонимические, мифологические и предания, рассказывающие о происхождении адыгских народов. К последним следует отнести предание «Как кабардин-

цы познакомились с соседними народами». Топонимическими называются предания о происхождении географических названий. Исторические предания рассказывали о наиболее важных событиях истории адыгов. Таковы предания об Ощнауской и Бзюкской битвах. Часто рассказывали сказители в адыгских кунацких легенды, новеллы, притчи. Весьма популярны и в наши дни новеллы о Ч. Хахупэко, А. Хырцыжико, Е. Залэко.

Народные музыканты, певцы и сочинители песен – джегуако сыграли большую роль в развитии устного народного творчества. Европейский наблюдатель Т. Лапинский, проживший в XIX в. несколько лет среди адыгов, писал об этих народных певцах: «Этих патриархальных певцов уважают и боятся. Каждый хороший или плохой поступок, храбрость и трусость, корыстолюбие и самопожертвование, гостеприимство и скупость, красота и любовь, так же как и легкие нравы, находят своих хвалителей или бесподобных сатириков. Ими воспеваются старые сказания, геройские поступки и разные чудесные истории».

Любые народные празднества и семейные торжества сопровождалась песнями. Богато и разнообразно песенное творчество адыгов. Песня сопровождала горца от рождения его и до смерти. Многим религиозным обрядам сопутствовали песни. В XVI – первой половине XIX в. были особенно широко распространены героические и исторические песни. Они повествуют о важнейших событиях в истории народа и о подвигах отдельных героев. Немало песен посвящено борьбе с нашествиями орд крымских татар и турецких войск в XVI-XVIII вв. Часто исполняли певцы также абреческие песни, песни о бунтарях (например, «Песня о Мартине», «Об Али Черном»).

В песнях воспевались борцы против феодального гнета («Песнь об Айдемиркане», «Песнь о Хатх Кочасе», поэма «Песнь о бравом тфокотле»). В первой половине XIX в. в народе слагаются песни о борьбе против завоевательной политики русского царизма. Из них представляют большой интерес песни: «Как большой царь к абадзехам приезжал», «Бжедугские всадники», «Спорное сражение», «Песнь о битве при Шехапе».

Наряду с историко-героическими, в народе имели хождение, как и прежде, песни трудовые, любовные, свадебные, колыбельные, шуточные, детские, бытовые.

Древний адыгский народ выработал самобытные музыкальные инструменты. Манера и техника игры на них совершенствовались веками. К музыкальным инструментам адыгов принадлежат: камыль – вид продольной открытой флейты; сырын – вид свистковой продольной флейты; бжамый – мундштучный духовой инструмент из рога; апешин – щипковый струнный инструмент типа балалайки; пшинетарко – щипковый струнный инструмент типа угловой арфы; шичепшин – смычковый струнный инструмент типа скрипки; пшинекеб – смычковый струнный инструмент типа виолончели; шонтырып – ударный мембранный инструмент типа барабана; пхачич – ударный самозвучающий инструмент типа трещотки.

Кроме собственно адыгских были инструменты, заимствованные у других народов, но ставшие чисто национальными. Это пшине – язычковый инструмент типа гармоники, накыре – духовой инструмент типа зурны.

В героических песнях, исторических сказаниях и поэмах представители трудящихся наделяются такими чертами как мужество, честность, непримиримость к эксплуататорам, скромность, трудолюбие (например, Х. Кочас, М. Урусбий, Х. Кимчерий и др.). В то же время в произведениях фольклора бичуются алчность богачей, их лицемерие и коварство, народ призывается к борьбе с эксплуататорами. В «Песне о хорошем тфэкотле», составленной в форме диалога между матерью и сыном, устами последнего зву-

чит ненависть к князьям, стремление к независимости, готовность до конца бороться за освобождение своего народа.

В песнях и исторических рассказах большое внимание уделяется также борьбе адыгов против иноземных захватчиков: татар, турок, англичан, царских колонизаторов за свободу и независимость своей Родины. Народ воспевал своих героев (Х. Магомет, Х. Черим, К. Магомет, М. Урусбий), которые в борьбе с иноземными завоевателями проявляли мужество, шли на самопожертвование.

Распространенным жанром являются в устном народном творчестве сказки, эмоционально богатые, глубоко лиричные. В них труд рассматривается как неперемное условие ликвидации социального неравенства. В сказках обнажается и бичуется все бесчеловечное и грубое, все, что мешает мирной трудовой жизни народа. В то же время народный герой наделен такими качествами как честность, скромность, непримиримость к внешним и внутренним врагам. Сказки воспевают духовную и физическую красоту человека, его разум, они проникнуты неугасимой верой в торжество добра над злом, правды над ложью. Бесценным творением в духовной культуре адыгов является нартский эпос, зародившийся еще в древнейшее время. Эпос включает свыше 100 личных имен.

Любовью адыгов пользовались также предания, новеллы, притчи, сказания. Распространенными были сказания о Хаткокошко, Ч. Чечан, К. Асланбеч и многие другие. Наряду с достоверными событиями, в сказаниях встречаются элементы фантастики и вымысла. Это сближает их со сказками. В отличие от них, в адыгских преданиях отсутствуют фантазии. Адыг не сомневался в достоверности предания. Можно выделить предания исторические, мифологические и предания, рассказывающие о происхождении народов. Например, предание «Как адыги познакомились с соседними народами, как появились названия гор «Оштен», Фишт», рек «Белая» (Шхьэ-гуашэ), «Кубань» (Пшыз) и другие.

Исторические предания отражают наиболее важные события истории адыгского народа. Например, предания «Ощнао зау» («Ощнауская битва») «Бзиюко зау («Бзиюкская битва»). Значительная часть песен – это героические, воспевающие подвиги народных героев или исторические события, имевшие.

Адыгейская литература

На первом этапе (20-е – первая половина 30-х годов) в молодой литературе была явно ощутима борьба тенденций пересмотра и даже отказа (в духе времени) от тех правил, которые признавались устаревшими – романтизация фольклора, социальное бесправие женщины под давлением вековых законов адата, осуждение учебы в светской школе (Т. Керашев, А. Хатков, И. Цей, М. Паранук, Ш.Кубов) или – наоборот – защиты устаревших нравственных традиций и форм их изображения в молодой литературе (В. Кoble, И. Ашкан), что получило осуждение на I съезде писателей и ашугов Адыгеи (1936 г.). В литературе утверждался характер героя-просветителя, поборника новых социалистических форм жизни. Например, творчество И. Цея, гуманистичность и толерантность взглядов которого были постоянной идеей его произведений, прежде всего новелл и рассказов («Красные чувяки», «На заре», «Туман», «Фатимино счастье» и др.)

Обобщая мысль об отражении «идейной и идеологической дифференциации обще-

ства» в молодой литературе этого периода, необходимо сказать о диалектической сложности процесса становления и художественного осмысления традиционных духовно-нравственных принципов «адыгэ хабзэ». Ведь даже у последовательного поборника революционного обновления жизни Т. Керашева в романе «Щамбуль» далеко не однозначно оценивается эта сторона духовной и этикетной жизни героев.

На втором этапе, сопоставимом с хронологическими рамками конца 30-х –середины 50-х годов, когда адыгейская литература осваивала «диалектику человеческого сознания в революции» (Ю. Тлюстен, Т. Керашев, А. Евтых), созданы повести и роман о современности («Путь открыт» Ю. Тлюстен, «Дорога к счастью» Т. Керашев, «Мой старший брат» А. Евтых).

Но нельзя забывать о духовно-нравственном содержании «Адыгейских новелл» Ю. Тлюстена («Унэрыу», «Лыгъур», «Сочинитель песен» и др.), рассказа «Аминет», позднее – «Сказов Совчаса» и других, где, по словам Р. Мамя, возвеличены мужество, самоотверженность и «высшие человеческие достоинства заступников простых людей».

В осмыслении особенностей отношения индивидуума и коллектива писатели, решая проблемы становления личности нового человека, затрагивали и сферу его семейных отношений с их прочными традициями поведения. Европейский автор Э.Спенсер писал: «Закаляемые в том, что мы называем лишениями, с младенчества, и практикуя воздержание в высокой степени, которое считается добродетелью, они переносят все превратности войны...».

Со вступлением литературы в новую историческую полосу – Великой Отечественной войны – народные традиции мужества и героизма, гуманизма, дружбы и братства разрабатывались на новом витке истории преимущественно в жанре поэзии. Героический характер, ставший «господствующим» (В. Перцов) в общесоюзной литературе, увлек А. Евтыха, Д. Костанова, К. Жанэ, которые обратились в его воплощении не только к документу и публицистике, но и к народно-поэтической традиции внимания к комплексу героико-этических сторон национального характера.

Эта тенденция дала о себе знать уже в начале третьего периода – в поэзии конца 50-х и начала 60-х годов. (К. Жанэ, А. Гадагатль, И. Машбаш) и в романах Ю. Тлюстена «Свет в горах», поэмах И. Машбаша «Сильные люди», Х. Ашинова «Настоящий друг». В этих произведениях в контексте новой ретроспекции изображения войны делались попытки создания героического характера в духовно-нравственном аспекте проблемы, решая которую авторы все чаще опирались на «адыгэ хабзэ». Здесь необходимо обратить особое внимание на сборник новелл и рассказов А. Евтыха «Священная река» (опубликован в 1946 году). Культ мужества воплощен в образах исторического героя Хатх Магомета («Как разбудить спящего») и простого крестьянина Ещермеджа («Горящая головня»). Созданные на основе народных преданий, эти и другие новеллы несут в себе много народной мудрости, прозорливости и спокойной смелости. Созданные автором образы простых людей в новеллах «Простой подвиг», «Голова раба», «Плачущая скрипка» – резкие по выразительности и силе протеста против несправедливости, защите человеческого достоинства. Главный аспект авторского исследования характеров – человек в отношении к определенному историческому времени в его политическом, историческом, философском содержании. Впоследствии в своих обширных романах и повестях, вплоть до последней – «Разрыв сердца», А. Евтых не жалел сердечности и в кругу родных ему людей, и в общении с близкими, товарищами, единомышленниками и современниками. В целом его творчество отмечено утверждением морали «адыгэ хабзэ», в основе кото-

рой лежат складывавшиеся веками национальные понятия о нравственности. Надо признать, в их современный вариант А. Евтыхом внесены ценные правила.

На третьем этапе развития адыгейской литературы, начиная с 50-х годов, нередко сюжет возвращения фронтовика включал коллизии его борьбы с «пережитками прошлого» (А. Евтых, Д. Костанов, К. Жанэ). Тема преодоления установленного круга запретов в обществе, во взаимоотношениях поколений, в порывах к свободе и равноправию женщины, начатая А. Евтыхом в «Ауле Псыбэ», нашла развернутое изображение в «Состязании с мечтой» Т. Керашева, в «Слиянии рек» и книге «Человек делает добро» Д. Костанова.

В 50-е годы в адыгейской литературе обозначился новый этап в разработке исторической темы – обращение к духовно-нравственной этике. Этот этап связан с повестью Т. Керашева «Дочь шапсугов», поэмой А. Гадагатля «Дочь адыга». Эти произведения уже отходили от привычной модели эпоса на историческую тему с четко выраженными социально-классовыми ориентирами в изображении исторического времени и характеров. Однако их духовно-нравственное содержание отвечало традиционным контурам оппозиционной модели: князь с приспешниками – крестьянин, плохой – хороший, свой – чужой, поэтому некоторые персонажи оказывались однолинейными и статичными.

Со второй половины 60-х годов отмечается движение от историко-событийного повествования к художественно-объемному, проблемно-аналитическому изображению, что и составило линию развития адыгейского эпического произведения на историческую тему в 70-80-е годы: «Одинокий всадник» Т. Керашева, «Мос Шовгенов» Д. Костанова, «Баржа» и «Бычья кровь» А. Евтыха, «Бзиюкская битва», «Жернова», «Хан-Гирей», «Рэдэд» И. Машбаша и др. Носителем духовно-нравственных качеств (человечности, мужества, патриотизма, верности принципам народной морали) был исторический герой – реальный или вымышленный.

То же можно сказать и о героях новелл Т. Керашева, А. Евтыха, Д. Костанова, Ю. Глюстена, К. Жанэ, П. Кошубаева, Н. Куёка, Ю. Чуяко. Что бы ни было местом их деятельности (колхозное поле, фронтовой участок, труд на городском предприятии) – ведущим нравственным законом был «адыгагъэ». Однако надо подчеркнуть разные по степени сложности обстоятельства преодоления устаревших законов, правил гражданского и семейного быта, многоступенчатые трудности восхождения к новым нравственным законам. Особенно внимательными к этим проблемам в 70-е годы были А. Евтых, Х. Ашинов, К. Жанэ. К примеру, в 60-е годы А. Евтых исследует в «Истории одной женщины» внутренний мир героини, построенный на гуманистическом нравственном начале, а в 70-80-е годы ставит экологические проблемы; через поэзию природосохранного труда героя писатель рисует его образ, поражающий чистотой духовного облика. Ю. Чуяко в новеллах, в повестях, в романах «Чужая боль» и «Сказание о Железном волке» последовательно осуществляет свою гуманистическую концепцию, спроецированную на жизнь простого человека. Его герои – патриоты и альтруисты без громких слов, в основе поступков которых лежат правила изначальной адыгской морали.

Необходимо выделить духовно-нравственный ориентир в раскрытии внутреннего мира героя в повестях и романах Хазрета Ашинова: «Две полосы», «Честь отца», «Всадник переходит бурную реку», «Аштрам» и др. В их числе роман «Всадник переходит бурную реку», построенный на конфликте между героями – супругами Лаурсеном и Русиет – в понимании истинного мужества адыга. В борьбу противоположных мнений вовлечены и представители старшего поколения аула, которые не все единодушно под-

держивают мнение героя о вековой неизменности национальной психологии Всадника – олицетворения «настоящего мужчины». Эти и другие стороны национальной морали Х. Ашинов рассматривает и в других произведениях, причем делает это мудро, сдержанно, обращаясь и к поэтическим легендам и былям, и к фактам современной жизни.

Стоит отметить и «малую» прозу К. Жанэ 70-80-х годов в сборниках «Аул Шапсуг улыбается», «Короткий разговор», «Свадьба с женихом» и других изданиях. Новеллы, притчи и побасенки поучительны без нравоучений, которые мастерски заменяются занятным повествованием с участием обобщенных фигур, образов-масок, символов. Уроки нравственного поведения даются с помощью сочетания драмы с юмором, что вообще присуще адыгскому мировидению, мужественному и сдержанному, и поэтическому таланту К. Жанэ.

Проблемы адыгской этики в ретроспективном плане и современном ракурсе постоянно находят место и в адыгской исторической романистике: «Всадники рассвета» А. Налоева, «Щит Тибарда» Т. Адыгова, «Горцы» А. Шортанова, «Страшен путь на Ош-хамахо» М. Эльберда, «Вершины не спят», «Сабля для эмира» А. Кешокова, «Громовой гул» М. Лохвицкого и др.

По нашему мнению, следует выделить 90-е – начало 2000-х годов в новый этап, отмеченный возросшим интересом к адыгской духовно-нравственной жизни в связи с обращением северокавказских народов к трагической эпохе XIX века – Кавказской войне. Возникла необходимость глубокого и непредвзятого изучения связанной с Кавказской войной проблематики – не только историками и политиками, но и писателями. В адыгейской литературе последних десятилетий вопросам Кавказской войны посвящена поэма И. Машбаша «Шторм» («Тучи снижаются»), его романы «Жернова», «Хан-Гирей», «Два пленника», романы Ю. Чуяко «Сказание о Железном волке» и «Кавказская диалогия», повести Н. Куека «Черная гора» и «Вино мертвых»...

Творчество И. Машбаша, его историческая проза стоят в авангардном ряду произведений адыгской литературы, посвященных нравственно-философскому осмыслению исторической памяти, таящейся в ней потенциальной гуманистической силы, возможностей деятельного добра. Так, проблематика романа «Жернова» (Кавказская война и махаджирство), его духовно-нравственные идеи находят выражение в особенностях сюжета, драматизме коллизии, обобщенном образе народа и индивидуальных образах главных героев, воссоздании национального быта и мышления адыгов второй половины XIX века. Нравственно-философский аспект романа разработан в воссоздании сложного процесса осмысления героями проблем войны и мира, жизни и смерти, гуманизма и милосердия, любви и ненависти. Эти проблемы перетекают в нравственную сферу жизни героев. В этом плане автор чрезвычайно внимателен к законам адыгэ хабзэ – регулятора гражданской и семейной жизни адыгов XIX века. Да и все его творчество направляется в одно русло высокой нравственности равнением на нравственный кодекс адыгов.

Герои первых прозаических произведений Н. Куёка (рассказов, повести «Превосходный конь Бечкан») представляют собой разные социально-психологические типы адыгского этноса прошлых веков: простой аульский крестьянин, мать, оплакивающая погибших на войне сыновей, адыгский просветитель, умирающий Бог Тлепш. Автор как бы поднимает читателя по ступеням восхождения к духовности, а не осмысления социального положения героя. Вечный конфликт между носителями добра и зла, между стремлением к гармонии и покушением на ее разрушение – в основе сюжетных конструкций автора. В прозе Н. Куёка сконцентрирована духовнонравственная проблемати-

ка XX века: «... война и мир, человек и история, человек и природа, осмысление жизни народа в трагической перспективе его судеб в трех временных измерениях».

Философская повесть Н. Куёка «Черная гора» касается не только общенациональных вопросов, но и общечеловеческих проблем. «Автор затрагивает существующие во все времена и необходимые для разумного существования всех народов такие нравственные категории и понятия, как Жизнь, Сердце, Небо, Великий Бог, Вода, Дом, Человек. Его волнуют многие вопросы, связанные с незыблемостью и кажущейся абстрактностью этих понятий, например: «Кто их видел?», «Кто может их распознать?», «Каково их лицо?». Он ставит в своей повести вопросы, ответы на которые не может дать человечество на протяжении всего своего существования: «Так чему предназначена жизнь?».

В творчестве Ю. Чуюко 90-х годов роман «Сказание о Железном Волке» привлекает не только художественно мощной картиной национальной жизни XX века, но и философским осмыслением ее корней, этической глубиной, запечатлевшей нравственный кодекс адыгского этноса. Это, по существу, «первый воспитательный роман» в адыгейской литературе, потому что в нем прослежено формирование личности молодого человека – Сэта Мозлокова – под влиянием дедушки Хаджекыза, отца Бирама, матери, профессора Оленина, аульчан-земляков. Кроме того, в романе со знанием мельчайших подробностей описаны детали народной педагогики, раскрыта роль адыгского этикета, законов «Адыгэ хабзэ», воспитывающих мужество, достоинство, терпение, великодушие. Увлеченно, но в сдержанной манере, «по-мужски» описаны сцены в хачеце Мазлоковых, чапш, игра в цельдао, воспоминания стариков, народные песни. В этой атмосфере идет «впитывание» родной духовной культуры, где главная роль принадлежит старому джегуако Хаджекызу.

Воспитательный метод Хаджекыза держится на принципе: не морализировать, не поучать, а воздействовать на юного человека примерами самой жизни – сегодняшней и прежней – «через художественно зашифрованную народную мораль в образе легенд, притч, поговорок, афоризмов», через пример родителей, культ сострадания ко всему живому. В этот круг источников духовного соучастия героев включены те, что порождены новыми обстоятельствами жизни: чувство братства и интернационализма воинов во время Великой Отечественной войны, толерантные отношения к инациональным гражданам (помощь эвакуированным ленинградским детям), необходимость переступить нравственные запреты в экстремальных обстоятельствах (в годы войны кузнец Урусбий выковал медицинские щипцы, которыми спасли жизнь роженицы и ее ребенка). Эти многочисленные примеры дают возможность сфокусировать внимание читателя на главном – корнях человеческого рода, нравственных, духовных, без чего человек лишен жизненной силы, прочности устоев существования. Такова общечеловеческая идея автора.

Среди литераторов-адыгов с эмигрантской судьбой в XX веке следует назвать прежде всего имя Ш.И. Кубова, чья поэзия – лирика и эпос (к примеру, блок поэм, поэтический эпос «Мамлюки») – играет свою созидательную духовную роль, с каждым годом усиливая ее интенсивность в воздействии на народное восприятие. Значительны в этом плане и труды Р. Трахо («Северный Кавказ» - 1955, «Черкесы» - 1956). Эти исторические сочинения имеют приложения из 8 разделов по проблемам национального духовного наследия. Другой адыг – Кадыр Натхо – участвует в подвижническом создании адыгской литературы в Нью-Йорке (новеллы «Старые и новые сказания Кавказа», роман «Николас и Надюша» («Отчужденные»), драма «Мэдэя»). Нельзя обойти вниманием авторов адыг-

ского зарубежья: романы С. Харатока, А. Мидхата, М. Уйсала, О. Челика, М. Кандура.

Ныне духовно-нравственное содержание становится эстетической плотью адыгейской литературы, что особенно заметно в социально-философских исторических романах И. Машбаша, Ю. Чуюко, Н. Куёка. Так, И. Машбаш обнаруживает постоянство интереса к духовно-нравственным ступеням национального и гражданского становления адыгов как этноса, как народа с великим историческим прошлым и уверенной перспективой на достойное будущее. Н. Куёк был верен исследованию духовных сторон адыгства в настоящем и историческом прошлом. Ю. Чуюко обращается к нравственно-духовным корням адыгского рода, ведет художественное исследование – родословную семьи. Причем «малые» жанры адыгейской прозы, естественно, в локальном сосредоточении автора на одной-двух нравственных проблемах, активно участвуют в объединенных усилиях адыгейских прозаиков, стремящихся овладеть новой гуманистической идеей – духовного воздействия на читателя.

Безусловно, ни «малая», ни «большая» проза прошлых десятилетий не страдала отсутствием духовно-нравственной проблематики. Но, как мы пытались показать по периодам развития, эта проблематика решалась в «оболочке» других проблем, продиктованных революционно-созидательным временем, довольно редко держалась на основных сюжетно-композиционных связях и сквозном развитии событий, как в произведениях «Последний выстрел» Т. Керашева, романах-исповедях Х. Ашинова, последнем романе А. Евтыха. Сейчас духовно-нравственная проблематика занимает все пространство произведения, опираясь на «собственный» – философский или психологический сюжет. Философия войны, этика воюющего человека – один из центров сосредоточия этического комплекса в основе духовности героев современных романов.

Адыгейская литература была и остается всегда неизменно верна духовнонравственным, гуманистическим законам адыгской жизни, несмотря на подчас драматические препятствия к их исполнению.

Азербайджан

18 октября – День государственной независимости Азербайджанской Республики. 30 августа 1991 года на внеочередной сессии Верховного Совета Азербайджана была принята Декларация о восстановлении государственной независимости республики. В ней говорилось: Верховный Совет Азербайджанской Республики, руководствуясь высшими государственными интересами народа Азербайджана и выражая его волю, отмечая, что с 1918 по 1920 год Азербайджанская Республика существовала как независимое, признанное со стороны международного сообщества государство; основываясь на Конституции Азербайджанской Республики, Конституционных законах о суверенитете Азербайджанской Республики и об основах экономической самостоятельности Азербайджанской Республики; осознавая свою ответственность за судьбу и обеспечение свободного развития народа Азербайджана, гарантируя предусмотренные международными актами права и основные свободы человека всем гражданам Азербайджанской Республики независимо от национальной принадлежности и вероисповедания; стремясь предотвратить угрозу суверенитету и территориальной целостности Азербайджанской Республики, руководствуясь священным долгом обеспечить безопасность и неприкосновенность государственных границ Азербайджанской Республики; осознавая необходимость консолидации всех патриотических сил республики, признавая международные пакты, конвенции и другие документы, не противоречащие интересам Азербайджанской Республики и ее народа, желая поддерживать и впредь дружеские отношения со всеми входящими в Союз ССР республиками; выражая готовность установить равноправные отношения с государствами – членами международного сообщества, надеясь на признание государственной независимости Азербайджанской Республики государствами — членами международного сообщества и Организацией Объединенных Наций в соответствии с принципами, закрепленными в уставе Организации Объединенных Наций, другими международно-правовыми пактами и конвенциями, провозглашает восстановление государственной независимости Азербайджанской Республики.

Одновременно с этим было принято постановление Верховного Совета Азербайджанской Республики «О восстановлении государственной независимости Азербайджанской Республики».

Во исполнение этого решения, основываясь на Декларации о независимости, принятой Национальным Советом Азербайджана 28 мая 1918 года, и руководствуясь Декларацией Верховного Совета Азербайджана от 30 августа 1991 года «О восстановлении независимости Азербайджанской Республики», Верховный Совет АР 18 октября 1991 года принял Конституционный акт о государственной независимости Азербайджанской Республики и учредил основы государственного, политического и экономического устройства независимой Азербайджанской Республики.

С этого момента Азербайджан приобрел государственную самостоятельность, а 18 октября стало праздничным днем национальной независимости.

Государственная символика Азербайджана

• **Герб Азербайджана**

Государственный герб изображен в форме восточного щита на фоне дуги, сплетенной из ветвей дуба и пшеничных колосьев. На щите, на фоне цветов Государственного флага Азербайджанской Республики изображена восьмиконечная звезда, в центре которой горит огонь. В цветном изображении Государственный герб Азербайджанской Республики выглядит следующим образом: звезда – белого цвета, огонь – красного, ветви дуба – зеленого, колосья – желтого. Края щита и звезды окаймлены золотистым цветом, желуди дуба и пуговицы щита также золотистого цвета.

Во время Азербайджанской Демократической Республики для создания государственного герба был объявлен конкурс 30 января 1920 года. Точных сведений о результатах конкурса нет. Но, известно, что проект герба принадлежит жившему в то время в Баку грузинскому художнику князю Шершавидзе. В 1991 году для государственного герба в Азербайджанской Республике опять был объявлен конкурс. Но предложенные эскизы не были удовлетворительными. Поэтому было решено восстановить проект герба, предложенный в свое время Шершавидзе. Можно сказать, что проект герба был принят как есть, но изображение огня, листьев дуба и колосков было более усовершенствовано художником Р.Мамедовым. Государственный герб был подтвержден 19 января 1993 года по постановлению Милли Меджлиса Азербайджанской Республики. Государственный Герб Азербайджанской Республики изображен в форме восточного щита на фоне дуги, сплетенной из ветвей дуба и пшеничных колосьев. На щите, на фоне цветов Государственного флага Азербайджанской Республики изображена восьмиконечная звезда, посередине которой горит огонь. В цветном изображении герб выглядит так: звезда – белого, огонь – красного, ветви дуба – зеленого, колосья – желтого цвета. Края щита и звезды окаймлены золотистым цветом, желуди дуба и пуговицы щита также золотистого цвета.

Изображенный на гербе щит представляет воинскую мощь государства, героическую доблесть народа. Ветви дуба, означающие славу, известность и силу, а колосья – изобилие, урожайность, плодородность являются традиционными символами. Восьмиконечная звезда является разновидностью орнаментального узора, получившим широкое распространение в архитектурном и ювелирном искусстве Азербайджана. Эта звезда также изображена и на государственном флаге Азербайджанской Республики. Огонь в центре герба изображен в виде слова «Аллах», написанного старым алфавитом.

• **Флаг Азербайджана**

Государственный флаг Азербайджанской Республики – символ суверенитета Азербайджанского государства, как и герб, и гимн Азербайджанской Республики, является священным символом и всякое надругательство над ним наказуемо по закону.

Верхняя полоса флага Азербайджанской Республики голубая. Этот цвет означает сла-

ву, честь, верность, искренность. Для Азербайджана – это и цвет древнего Хазара (Каспийского моря).

Средняя полоса – красная. Это право, сила, мужество, любовь, храбрость. Красный цвет азербайджанского флага – это память о героической борьбе народа под предводительством Бабека против гнета захватчиков. Это цвет революции, победоносной войны. Это цвет огня и пшеничных зерен.

Зеленая полоса внизу флага – это свобода, радость (ликование), надежда, здоровье. Зеленый – это любимый в азербайджанском народе цвет. Он присутствует в названиях озер Азербайджана, он символизирует весну, приход Новруза, он напоминает о сэмэни – зеленом круге надежды.

В середине красной полосы изображен полумесяц. Многие годы он беспощадно вытрапливался из геральдики Азербайджана. Его расшифровывали как «символ религиозный, чуждый всему идеологическому сознанию и смыслу светской эмблематики». Полумесяц, это один из древнейших символов, распространенный в основном среди народов Азии, где во времена язычества существовал культ Луны. Кстати, дохристианская Кавказская Албания славилась своими храмовыми сооружениями, посвященными этому культу, о чем свидетельствовал еще Страбон.

Восьмиконечная звезда, расположенная справа от полумесяца, тоже не несет какой-то «религиозной нагрузки». Это, по сути, две четырехконечные звезды. Восьмиконечная звезда в азербайджанской мифологии обозначала Сириус – звезду всех путников, светило, организующее великое пространство и время. В символике азербайджанского флага нет ничего мистического: ни скрытых смыслов, ни масонской тайны, ни чуждых знаков. В нем тесно переплетены общечеловеческие символы добра, надежды, славы и национальная гордость за свою землю, за родной край. Яркими символами духовной культуры древнего Азербайджана являются восьмиконечная звезда и ее смысловые синонимы – Симург и Новруз. Подтверждением тому может служить заимствование культурами других народов принятой предками азербайджанцев философии и знакового символа, в частности древнейшего астрального символа благоволения богов – восьмиконечной звезды и философии мироздания.

- **Гимн Азербайджана**

30 января 1920 года Совет Министров Азербайджанской Демократической Республики принял постановление о выработке национального гимна республики, с этой целью Министерством Народного Просвещения был объявлен конкурс. Однако падение АДР 28 апреля 1920 года не позволило принять национальный гимн Азербайджана.

27 мая 1992 года парламент принял Закон «О Государственном гимне Азербайджанской Республики», согласно которому «Азербайджанский марш», составленный великим композитором Узеиром Гаджибековым и поэтом Ахмедом Джавадом в 1919 году, был утвержден в качестве Государственного гимна Азербайджана.

Azərbaycan! Azərbaycan!
Ey qəhrəman övladın şanlı Vətəni!
Səndən ötrü can verməyə cümlə hazırız!
Səndən ötrü qan tökməyə cümlə qadیرiz!
Üç rəngli bayrağınla məsud yaşa!
Üç rəngli bayrağınla məsud yaşa!

Minlərlə can qurban oldu,
Sinən hər bə meydan oldu!
Hüququndan keçən əsgər!
Hərə bir qəhrəman oldu!

Sən olasan gülüstan,
Sənə hər an can qurban!
Sənə min bir məhəbbət
Sinəmdə tutmuş məkan!

Namusunu hifz etməyə,
Bayrağını yüksəltməyə,
Namusunu hifz etməyə,
Cümlə gənclər müştəqdir!

Şanlı Vətən! Şanlı Vətən!
Azərbaycan! Azərbaycan!
Azərbaycan! Azərbaycan!

Азербайджан, Азербайджан!
О, колыбель святая славных сынов!
Нет земли милей Отчизны,
Нет ее родней
От истока нашей жизни
До скончания дней!
Под знаменем Свободы верши свой путь!

Тысячи нас, павших в бою,
Защищавших землю свою.
В час роковой встанем стеной
В нерушимом ратном строю!

Пусть цветут сады, твои!
Созидай, мечтай, твори!
Сердце, полное любви,
Посвятили мы тебе.

Славься, славься гордой судьбой,
Край наш древний, край наш святой.
Каждый сын твой движим мечтой
Видеть мирный свет над тобой.

О светлый край, заветный край,
Азербайджан, Азербайджан!
Азербайджан, Азербайджан!

Азербайджанский язык

Азербайджанский язык относится к юго-западной тюркской языковой группе и огузской подгруппе. Сегодня данный язык широко употребляется в Азербайджане, Дагестане, Иране, Ираке, Грузии, России, Средней Азии. В настоящее время имеется несколько версий относительно того, как именно возник азербайджанский язык.

Многие ученые считают, что первоначальными носителями азербайджанского языка были огузы Центральной Азии, которые и сформировали его в период с 4 по 11 века. Впоследствии лексические особенности изменялись под влиянием арабского, кыпчакского, персидского и других языков.

Однако более современная версия происхождения азербайджанского языка, подкрепленная историческими и топонимическими исследованиями, подтверждает – язык происходит от древнего тюркского ядра северных тюркских племен. Данный этнос дал начало длительному этногенезу, в результате которого сформировалась народность азербайджанцев.

байджанцев и ее язык.

На сегодняшний день азербайджанский язык широко используется также в Иране и Ираке, где проживает значительное число азербайджанцев. Исследования доказывают отсутствие разницы между фольклорными произведениями данных народностей, однако их литературный язык отличается по ряду исторических, социальных, культурных причин.

По окончании войны между Россией и Ираном в 1828 году Север и Юг страны оказались разделены. Сегодня Северный Азербайджан является независимым государством, народ которого любит и ценит свой литературный язык. Исследуется его история, диалекты, литература, на азербайджанском появляются труды классических и современных писателей, поэтов, ученых. В то же время литературный язык Южного Азербайджана находится под сильным влиянием арабского и турецкого языков, которые в значительной мере изменяют его лексические, фонетические и грамматические особенности.

Азербайджанский фольклор

Устное народное творчество азербайджанского народа же древне, как и сам народ. В некоторых образцах этого творчества живут представления наших далеких предков, стремящихся покорить природу. В фольклорных сюжетах эти образцы находят свое отражение либо в первозданном, либо же претерпев некоторую трансформацию.

Вера и убеждения, мифические и полумифические представления, понятия добра и зла создали ранние верования, хвалу и проклятия, мифы и легенды наших предков. Эти образцы уводят нас сегодня в древний период нашей истории, знакомят с красотой художественного творчества. Пленительное волшебство живет в этих мифах, преданиях. В мифах, легендах и преданиях народа, несомненно, отражаются определенные детали, связанные с его происхождением.

Легенды и мифы каждого народа создаются на его национальной почве.

Устное народное творчество азербайджанского народа разнообразно по содержанию, богато по форме, творческому методу. Наибольшее значение имеют созданные еще в древности проверенные историческим опытом, переходящие в памяти потомков от поколения к поколению, краткие, афористично четкие высказывания. Пронизанные верой народа, его убеждениями, они смогли донести до наших дней древнейшие народные верования. В таких распространенных жанрах азербайджанского фольклора как алгыш (хвала), гаргыш (проклятья), инандж (приметы), афсун (заговоры) наряду с архаическими представлениями народа отражены его этико-эстетические, общественно-философские воззрения, духовные основы и моральные нормы. Эти жанры привлекают внимание своим созданием, распространением в устной речи, распространением по регионам, а также местом в фольклорных обрядах.

Мифы, легенды и предания занимают огромное место в азербайджанском фольклоре.

По своей содержательной структуре азербайджанские мифы исходят из единого античного начала. Среди персонажей азербайджанской мифологии - не только циклопы, дивы, драконы и прочие волшебные образы мифических и полумифических сил. В этой мифологической системе чрезвычайно активны такие мифические единства как Земля-Небо, Море-Гора, Вода-Огонь, Человек-Зверь, Дерево-Цветок, Ветер-Сель (поток). Связанные с этими единствами сюжеты, созданные на различных этапах общественного развития, несут в себе особенности и признаки раннего этапа развития самого народа.

Значительная часть этих мифологических сюжетов на протяжении веков жила самостоятельно в устной речи и дошла до наших дней. Лишь недавно начата работа по их записи. Мифические единства, составляющие другую группу, вошли отдельными сюжетами в состав фольклорных жанров. Они вскользь упоминаются в содержании фольклорных произведений и предстают в качестве устоявшихся мифических единств. Однако за отдельными подобными мифическими единствами в народном творчестве стоят мощные мифологические сюжеты.

Множество легенд создано азербайджанским народом. И в большинстве из них нашли отражение его древнейшие воззрения. Сильны в значительной части легенд символические и свойственные тому времени мистические представления. Антропоморфическими взглядами объясняется в большинстве азербайджанских легенд желание придать обитателям неба черты человека.

Многие азербайджанские легенды несут на себе отпечаток древних индийской и албанской культур. Неслучайно поэтому в «Истории» Геродота мы находим несколько подобных легенд, которые отражают события истории Мидии.

В азербайджанских легендах мы встречаем имена Александра Македонского, правителя Ануширавана, Шаха Исмаила и десятков других исторических лиц и топонимов, связанных с названиями башен и рек. Созданные в глубокой древности, обросшие множеством вариантов в процессе их устного исполнения различными певцами, они сами явились основой новых и новых легенд.

В различных легендах, связанных с Девичьей башней, целью строительства считаются то соображения оборонительного характера, то любовные коллизии. А некоторые исследователи считают ее гузо-огузской башней. Однако новейшие изыскания показывают, что в древних зонах антропогенеза Азербайджана, в районах всех крупнейших поселений от Чорской равнины Дербента до территории Нахичевань – Ордубад – Тебриз подобного типа башни возводились с древнейших времен. Правдоподобны и гипотезы о том, что назначение этих башен связано с погребальными церемониями. Внутренняя архитектура башен, наличие в них различных площадок, ступенек, пристроек, системы водоснабжения свидетельствуют в пользу этих предположений. Это подтверждается также исследованием корней происхождения различных топонимических единств, связанных с названиями башен, встречающимися и в ряде других легенд и преданий, живущими в народе.

Со времен глубокой древности художественное слово было мощным оружием в руках народа. Из множества значений и оттенков слова родился такой фольклорный жанр, как анекдот.

В эпоху господства феодально-патриархальных отношений народ лишь смехом мог выразить, свое отношение к произволу, социальной несправедливости, царящих в обществе. Многообразны по содержанию анекдоты, рожденные этой духовной потребностью народа. Они, можно сказать, охватывают все сферы духовной жизни народа. Наиболее древние из дошедших до нас анекдотов связаны с Бахлулом Даненде. «...Личность по имени Бахлул – это человек, который жил в VIII веке, во времена Харуна ар-Рашида, и даже приходился братом этому халифу».

Анекдоты о Бахлуле Даненде отличаются стремлением к справедливости, резкой социальной направленностью. Зачастую в этих анекдотах серьезный смех преобладает над зубоскальством. Публикация известных нам анекдотов этой серии начата в конце прошлого века. В начале нашего века Фарирадин Эттар собрал и опубликовал анекдоты о

Бахлуле Даненде.

В дальнейшем публикацией этих блестящих образцов занимались А. Музниб, Н. Сеидов. Не менее широко распространены в Азербайджане и анекдоты о великом мастере смеха Востока Молле Насреддине.

Говоря о личности Моллы Насреддина, различные исследователи то называют в качестве его прототипов различных лиц, реально существовавших в истории, то считают его плодом народной фантазии.

Азербайджанские исследователи связывают имя Моллы Насреддина с жившим в XIII веке ученым Насиреддином Туси. Однако не следует забывать, что анекдоты об этом остроумце, получившие широкое распространение в устном творчестве двадцати четырех народов Востока, пронизаны характерными восточными чертами и обрели популярность благодаря общему фольклорному герою народов, объединенных единством исторического развития.

Значительное место в азербайджанском фольклоре занимают сказки. Наряду с общечеловеческими воззрениями наших предков – символизмом, фетишизмом, магизмом, в сказках отражены также и антропоморфические и космогонические представления.

В азербайджанских сказках мы, с одной стороны, найдем вкрапления сюжетов древнеиндийской «Папа чатры», а с другой – характерные для раннего средневековья сюжеты мотивов «Тысячи и одной ночи». Это полное очарования творчество сохранило в себе традиции огузских сказителей, национальную систему сюжетов.

Одной из важнейших особенностей сказок бытовых является отражение повседневного быта азербайджанского народа. Характерной чертой этих сказок является изображение тяжелой жизни трудового народа, стремление улучшить ее, яростный гнев против беков, ханов, всего правящего класса. Главными персонажами этих сказок являются хитроумные плешивые, улаживающие дела старухи, чабаны, нахырчи (пастухи крупного рогатого скота), портные, шапочники и прочие. В трудную минуту они, благодаря своему уму и мастерству, одерживают победу над шахами. В бытовых сказках побеждает только человек, овладевший ремеслом, честный, справедливый, любящий родину.

В то же время в этих сказках нашли свое художественное отражение духовно-нравственный облик, высокое чувство патриотизма, чистая, возвышенная природа азербайджанского народа.

Среди основных видов азербайджанского фольклора одно из первых мест занимает эпос. По своему характеру различаются героический и романический эпосы.

Признавая самостоятельность истории зарождения, этого жанра, этапов его развития, в то же время нельзя отрицать его взаимовлияние с огузским эпосом.

В азербайджанском героическом эпосе мы находим сведения об очень древнем периоде нашей истории, о возникновении родо-племенных отношений в Стране огней, зарождении матриархата, его падении, первых противоречиях патриархата.

Противоречия в эпосе «Гараоглы» – это противоречия, возникающие между двумя братьями. Разросшись, они охватывают впоследствии все племя гоюнлу и даже становятся причиной раздела племени на два самостоятельных племени – аггоюнлу и карагоюнлу и расселения их в разные регионы.

В эпосе «Китаби-Деде Коркут» нашли отражение противоречия этих племен на более позднем историческом этапе. «Китаби-Деде Коркут», который в некоторых источниках связывается с событиями VII-VIII веков, в действительности является литературным памятником, свидетельствующим о жизни азербайджанцев в первые века нашей

эры. Все стороны народной жизни нашли здесь отражение в ярких, многозначных сюжетах и образах. Хотя в наше время «Китаби-Деде Коркут» в ряде случаев считается общетюркским памятником, однако сфера его охвата неразрывно связана с историей азербайджанского народа, его культурой, бытом, духовно-эстетическими воззрениями. По сути своей «Китаби-Деде Коркут» является живой, художественной энциклопедией древнейшей истории азербайджанцев.

Азербайджанское дастанотворчество и а последующие века обогатило наш фольклор новыми образцами героического эпоса. Наибольшую известность получил распространенный в различных вариантах у всех тюркоязычных народов эпос «Кёроглу».

Огромную популярность «Кёроглу» как эпосу героическому принесло мощное крестьянское движение XVI - XVI веков в Азербайджане. Мифические, полумифические и исторические героические предания вплелись в героические песни о «Кёроглу».

Благодаря усилиям А. Ходзько эпос «Кёроглу» был собран и в 1842 году опубликован в переводе на английский язык. Русский читатель впервые познакомился с этим эпосом в 1656 году. Опубликованный в газете «Кавказ» «Кёроглу» получил высокую оценку кна страницах журнала «Современник».

В последние годы «Кёроглу» записан и в ашыгском варианте. Наибольшей популярностью в народе пользуются сюжеты «Ровшан» и «Путешествие в Дербент». Памятник фольклора азербайджанского народа «Кёроглу», рассказывающий о героической славе азербайджанцев, переведен на некоторое языки народов мира.

Новый этап развития героических дастанов начался во второй половине XIX века в связи с ширившимся движением гачагов.

Являющееся важной составной частью освободительной борьбы народов Закавказья движение гачагов на различных этапах выдвинуло много героев. Еще при их жизни сочинялись в народе песни и предания, воспевающие героизм этих людей. В скором времени эти песни, предания, подвергнувшись в исполнении ашыгов творческой переработке, обрели форму героического эпоса.

В эпических формах азербайджанского фольклора большое место занимают романические дастаны. Их создание относят к XIII-XIV векам, однако и сегодня в творчестве ашыгов находим мы образцы романического дастана. В этом широком творческом процессе наряду с наличием различных ашыгских школ необходимо особо отметить заслуги отдельных ашыгов – замечательных мастеров импровизации.

В азербайджанском романическом эпосе чувствуется влияние развитой культуры средневекового Востока, с одной стороны, и мировой культуры – античной, с другой. Мы находим отчетливые следы восточных и западных сюжетов, трансформацию древнеиндийских и арабских фольклорных мотивов, традиции эпического творчества огузов и сильную национальную культуру импровизации. Если такие произведения как «Асли и Керем», «Тахир и Зохра», «Шах Исмаил» и другие примечательны тем, что в них нашли отражение более ранние воззрения, то дастаны «Шахрияр», «Сейф аль-Мулюк», «Шахиризада» явились выражением средневековой купеческо-аристократической морали. В этих дастанах привлекают внимание характерные черты средневекового Востока, а в ряде случаев и чисто национальные признаки импровизации на мотивы сюжетов «Тысячи и одной ночи».

Одним из лучших образцов романического эпоса является дастан «Ашыг Гариб». Этот сюжет в свое время привлек внимание великого русского поэта М.Ю.Лермонтова, находящегося в ссылке на Кавказе, и мотив «Шахсенем и Гариб» послужил основой

сказки «Ашик-Кериб». Сюжет «Ашыг Гариб» – один из наиболее архаичных по происхождению – распространен в азербайджанском фольклоре во множестве вариантов.

Азербайджанский фольклор широко вобрал в себя все многообразие фольклорных жанров, глубокое по содержанию импровизаторское мастерство, могучую народную фантазию и представляет собой обширную область поэтического творчества.

Азербайджанская литература

Письменная азербайджанская литература восходит к традициям Ближнего Востока и в VII-XI вв. в связи с включенностью в орбиту ислама развивалась на арабском языке, а в X-XIII вв., наряду с арабским, – и на фарси, языке Персидской империи.

На родном языке литература бытовала в многообразном устном народном творчестве (песни любовные, обрядовые, трудовые, шуточные, героические, четверостишия-баяты или рубаи, двестишия-месневи, сказки богатырские и бытовые, исторические сказания, притчи, прибаутки, анекдоты и т.д.)

Письменная поэзия на арабском и фарси достигла расцвета в Багдаде, Тебризе, Гяндже и Ширване и других культурных центрах Ближнего Востока. Известные поэты X-XIV вв. – А. Ардебилли, Бакуи, Пир Гусейн Ширвани, Г. Тебризи, Х. Тебризи, Мехсети-ханум Гянджеви, Абу-ль Ала Гянджеви, Н. Гянджеви, Хагани, или «Царственный», Ф. Ширвани, И. Ширвани, Ш. Тебризи, А. Марагаи, А. Тебризи были азербайджанцами.

Вершиной восточной поэзии явилось творчество крупнейшего мыслителя и гуманиста *Низами Гянджеви*. Его поэмы, объединенные в Хамсе, или Пятерице, – «Сокровищница тайн», «Хосров и Ширин», «Лейли и Меджнун», «Семь красавиц», «Искандер-наме», отразили в ярких характерах и занимательных сюжетах общечеловеческие идеи любви и верности, добра и благородства, философию жизни и смерти, губительные страсти наживы и властолюбия.

Во всех жанрах восточной поэзии творил поэт Авхади Марагаи. Его сборник стихов состоял из 15 тысяч бейтов-двустий. Он автор поэмы «Джами-Джам», или «Чаша Джамшида», мифологического царя, отражающая мирские события и судьбы людей, в которой выразил религиозно-философские и этические взгляды, воспел силу знаний, культ путешествий, величие труда.

Литература XVIII – нач. XX вв. Формирование на языке народа новой азербайджанской литературы обозначилось в многогранном творчестве Вагифа, поэта и государственного деятеля, везира Карабахского ханства, его современника и друга Вагифа, почти всю жизнь прожившего в Грузии при дворе грузинского царя Ираклия II, Нишата Ширвани, Ага Масиха Ширвани и Видади. Поэт-философ, лирик, певец любви Вагиф до совершенства довел на азербайджанском языке формы письменные (газель, мухаммас, мустезад, месневи и др.) и народно-поэтические (гошма, таджнис), получившие в дальнейшем широкое развитие в литературе.

В творчестве М.Ф.Ахундова, писателя, реформатора языка, философа-материалиста, высокообразованного человека своего времени азербайджанская литература обрела новую реалистическую направленность. Ахундов первый понял значимость в развитии национальной литературы творческого взаимодействия, контактов и связей с русской

литературой – его элегическая поэма «На смерть Пушкина», созданная по горячим следам гибели поэта, была переведена А.А.Бестужевым-Марлинским и опубликована в том же 1837 году в журнале «Московский наблюдатель». Шесть пьес Ахундова о нравах современного общества и повесть «Обманутые звезды» оказали существенное влияние на последующее развитие азербайджанской литературы.

XX в. начался под знаком подъема национально-общественного самосознания, развития политической активности народа в результате революционных событий 1905 года и февраля 1917 года. Появились школы с преподаванием на родном языке, издавалось множество газет и журналов: «Шарки-Рус» («Русский Восток»), «Хаят», «Седа», «Гюнеш» «Иршад», «Молла Насреддин», «Дебистан», «Фиюзат», «Бахлул» «Зембур», «Мектеб» и др., создавались реальные условия для интенсивного развития литературы, формирования крупных творческих индивидуальностей. Среди них следует, прежде всего, назвать драматурга Н.-бека Везирова, прозаика, драматурга, издателя Дж. Мамедкулизаде, поэта Сабира.

В литературе конца XX – начала XXI вв., особенно после обретения Азербайджаном государственной независимости (1991), интенсивно переосмысливается недавнее прошлое с позиций общечеловеческих ценностей (документально-художественная публицистика Р.Гусейнова (1955) «Династия Рафибейли» и «Частички нации», утопические и антиутопические сказки «Белый овен, черный овен Анара», романы «Некролог» С.Сехавета (1946), «Подводные бои» Ю.Гасанбека (1932), «Оборышки жизни» С.Ахмедли (1930), документальная повесть «Мамед Эмин Расулзаде» В.Султанлы (1958), проза Б.Азероглу «Годы жизни минувшие» и др. Авторы обращаются к ранее запретным по идеологическим мотивам явлениям и фигурам далекого исторического прошлого Азербайджана (двухтомный роман Д.Насиба (1942–2003) «Джеваншир» и «Страна без Джеваншира»), к кораническим темам, определяющим образ жизни народа, его этику (роман Ч.Гусейнова «Не дать воде пролиться из опрокинутого кувшина о пророке Мухаммеде»). Идет процесс собирания и восстановления всего богатства литературы, которое оказалось не востребованным, нового ее прочтения и интерпретации, включения в культуру такого богатого ее пласта, как литература зарубежья, – работа здесь только началась, и каждый год выявляет все новые имена. Это труды философа А.Гусейнзаде (1864–1940), литературоведа и публициста А.Агаева (1869–1939), видного лингвиста-тюрколога А.Джафароглу (1899–1975), культуролога, публициста, крупного общественного деятеля, одного из создателей Азербайджанской демократической республики М.-Э.Расулзаде (1884–1955), поэзия И.Алмасзаде (1907–1952), проза У.Банин (1905–1994) – будучи из знатного бакинского рода, она эмигрировала в юном возрасте во Францию, стала известным франкоязычным писателем, создала повести «Кавказские дни» и «Парижские дни». Уже многие годы не прекращаются споры вокруг авторства одного из ярких произведений азербайджанской литературы – романа Али и Нино Курбан Саида (есть предположение, что это псевдоним Ю.В.Чеменземинли), в котором раскрыты быт и нравы Баку начала XX в. – города между Востоком, от которого он стремительно уходил, и Западом, к которому он так и не успел придти, и все это связано с нефтью, из-за чего Азербайджан был и остается лакомым кусочком для могучих государств.

Список литературы:

1. Абдулаев, К. М. Русский язык в Азербайджане: история, современность, перспективы / К. М. Абдулаев, И. Г. Гамидов. - Баку : Kitab aləmi, 2005. - 550 с.
2. Абдуллаев, Ч.А. Кукбинское каприччио: роман / Ч. А. Абдуллаев. - Москва : Эксмо, 2007. - 320 с.
3. Абдуллаев, Ч. А. Мистерия эпохи заката: роман / Ч. А. Абдуллаев. - Москва : АСТ ; Москва : Астрель, 2007. - 317 с.
4. Азербайджанская национальная одежда глазами русского художника Г. Г. Гагарина. - Баку : Чашиоглы, 2007. - 10 с.
5. Азербайджанские музыкальные инструменты [Звукозапись]. - Баку : [б. и.], 2007. - 1 эл. опт.диск (CD-ROM) : цв., зв. - Загл. с этикетки диска.
6. Азербайджанские народные сказки: пер. с азерб. / худож. Э. Мамедов, сост., пер. А. Ахундова. - Москва : Изографус, 2004. - 208 с. : цв.ил.
7. Академик / авт. текста М. Фараджуллаева ; науч. конс. М. Рустамов. - Баку : ТУТУ, 2005. - 95 с. : фото.
8. Алиев, Г. В России часть моей души: альбом / Г. Алиев. - Баку : Фонд Гейдара Алиева, 2008. - 400 с. : фот.
9. Антология керкукского фольклора. - Баку : Азернешр, 1987. - 367 с. - на азерб. яз.
10. Ахунзаде, Д. Дни с Мушфигом / Д. Ахунзаде. - Баку : Гянджлик, 2005. - 273 с. - На азерб. яз.
11. Бахманлы, В. Золотая крепость / В. Бахманлы. - Баку : Евразия Пресс, 2005. - 111 с. - На азерб. яз.
12. Вагнер, Б.Б. Энциклопедия заповедных мест России и ближнего зарубежья: путеводитель / Б. Б. Вагнер. - Москва : Вече, 2006. - 480 с. : ил.
13. Гаджиев, К.С. Геополитика Кавказа / К. С. Гаджиев. - Москва : Международ. отношения, 2001. - 463 с.
14. Генерал Ариф Гейдаров / сост. Дж. Алибеков, А. Шариф. - Баку : Абилов, Зейналов и сыновья, 2006. - 230 с. - На азерб. и рус.яз.
15. Гидаят. 7 писем в Иреван / Гидаят. - Баку : Абилов, Зейналов и сыновья, 2004. - 172 с. - На рус.и азерб. яз.
16. Деловой Азербайджан: Экономика и связи с Россией в 1999-2001гг. - Москва : [б. и.], 2002. - 91 с.
17. Золотые звезды Азербайджана/ ред. М. Ахундов. - Баку : Ишыг, 1975. - 320 с. : фото.
18. Изобразительное искусство Азербайджанской ССР / авт.-сост.: Н. Габибов, Д. Новрузова ; ред. Е. П. Суздалева. - Москва : Советский художник, 1978. - [196]328 с. : фото, фото.цв.
19. Кашкай, Х. Мир-Али кызы. Азербайджанская кухня / Х. М.-А. Кашкай. - Москва : ОЛМА Медиа Групп, 2006. - 263 с. : цв.ил.
20. Кинорежиссер Ариф Бабаев: биография отдельного лица / А. Дадашов. - Баку : [s. n.], 2006. - 184 с. - На азерб. яз.
21. Мамедова, Х. Ходжалы: шехиды и шахиды / Х. Мамедова. - Баку : Дом сказки, 2005. - 248 с.
22. Мелик-Шахназаров, А. Нагорный Карабах. Хроники ненависти / А. Мелик-Шахназаров. - Москва : Современная школа, 2011. - 526 с.

23. Незабываемый Карабах. - Баку : [б. и.], 2006. - 14 с. : цв.ил. - На азерб. яз.
24. Низами, Г. Поэмы (в сокращении): на азерб. яз. / Г. Низами. - Баку [Маариф] : [s. n.], 1985. - 265 с.
25. Общество с Ограниченной Ответственностью «Азер-Илмэ»: галерея Азербайджанского ковра [Текст]. - Баку : [б. и.], 2007. - 45 с.
26. Поэтессы Азербайджана: стихи на азербайджанском яз. - Баку : Гянджлик, 1991. - 288 с.
27. Рахимли, И. Эстетические принципы азербайджанского театра / И. Рахимли. - Баку : Чашиоглы, 2004. - 279 с. - На азерб. яз.
28. Сеидов, Т. Мир Ашраф оглу. Азербайджанская фортепианная культура XX века: педагогика, исполнительство и композиторское творчество / Т. М. А. Сеидов ; науч. ред. З. Сафарова. - Баку : Азернешр, 2006. - 270 с.
29. Щукина, Ю. А. Азербайджан: путеводитель / Ю. А. Щукина ; гл. ред. И. А. Ку-сый]. - Москва : Вокруг света, 2010. - 263 с. : фот. ; 20 см. - (Вокруг света).
30. Халафов, А. Основные направления развития библиотечного дела в Азербайджане в начале 21 века / А. Халафов. - Баку : [s. n.], 2006. - 105 с. - На азерб. яз.
31. Русско-азербайджанский и азербайджано-русский разговорник: разговорник. - Москва : АСТ, 2008. - 155 с. : ил.
32. Погоржельская, И. М. Пловы стран мира: Узбекские. Азербайджанские. Армянские. Грузинские. Туркменские. Киргизские. Казахские. Таджикские. Индийские и другие / И. Погоржельская. - Москва : Мир искателя, 2001. - 252 с. : ил. - (Секреты шеф-повара).

Армения

21 сентября 1991 года народ Армении на всенародном референдуме проголосовал за провозглашение независимости от Советского Союза, в который республика входила с 1921 года.

Именно в этот день по решению Верховного Совета Армении был проведен референдум о выходе из состава СССР и создании независимого государства Армения. 99% граждан, обладающих правом голоса, ответили на вопрос утвердительно. Через два дня, 23 сентября, Верховный Совет республики провозгласил Армению независимым государством.

Формально Республика получила независимость 26 декабря в связи распадом Советского Союза.

В октябре 1991 года Левон Тер-Петросян был избран Президентом независимой Армении. В том же году Армения вступила в Содружество Независимых Государств. В 1992 году Армения вступила в ООН. С 2001 года Армения стала полноправным членом Европейского Совета.

21 сентября в Армении – один из самых главных праздников, который отмечается в стране широко и красочно. Независимость – это победа, которую уже никогда не отнять у армянского народа.

Государственные символы Республики Армения

- **Герб Армении**

Герб Республики Армении был принят в 1992 году. Он заменил собой герб Армянской ССР после распада СССР.

Герб был принят Верховным Армянским Советом. В основу был положен герб первой Республики Армении (1918-1920), который был разработан архитектором Александром Таманьяном и художником Хагопом Коджояном. Герб составляют следующие элементы. Щит – в центре – гора Арарат, которая является символом армянской нации, на ее вершине ноет ковчег, поскольку согласно библейской легенде ковчег после потопа остановился именно на этой горе. Щит разделен на 4 секции, которые символизируют четыре независимых армянских королевства в истории Армении. Это Аршакоуниаты, Арташезианты, Багратоунианты, и Рубинианты. Лев и Орел, которые стоят за щитом, являются королями животного мира и символизируют собой мудрость, гордость, терпение и благородство. В течение многих столетий они были символами королевских семей. Внизу щита находятся еще пять важных элементов. Разорванная цепь означает свободу и независимость, меч - власть и сила нации, пшеничные колосья - трудолюбивую натуру армян, перьевая ручка - интеллектуальное и культурное наследие армянского народа. Трехцветная лента означает флаг Республики Армении.

• **Флаг Армении**

Флаг Армении – государственный символ Республики Армения. Флаг представляет собой прямоугольное полотнище из трёх равных горизонтальных полос: верхней – красного, средней – синего и нижней – оранжевого цвета. Эти цвета веками ассоциировались с армянской нацией. Отношение ширины флага к его длине 1:2. Флаг Армении был принят Верховным Советом Республики Армения 24 августа 1990 года.

Имеется много интерпретаций значения этих цветов, из них наиболее широко принята следующая: красный цвет символизирует кровь, пролитую армянами при защите своей страны, синий символизирует природу страны, а оранжевый – национальную смелость и трудолюбие.

В Конституции Республики Армения утверждены следующие значения цветов:

Левая кавычка Красный цвет символизирует Армянское нагорье, постоянную борьбу армянского народа за существование, христианскую веру, свободу и независимость Армении. Синий цвет символизирует стремление армянского народа жить под мирным небом. Оранжевый цвет символизирует созидательный талант и трудолюбие армянского народа.

• **Гимн Армении**

Гимн Армении — композиция «Наша Родина».

Утверждён 1 июля 1991 года решением верховного совета Республики Армения. За основу взят гимн Республики Армении 1918-1920 годов (первой республики). Автор стихов – Микаэл Налбандян (1829—1866), автор музыки – Барсег Каначян (1885-1967).

Mer Hayrenik, azat ankakh,
Vor abrel eh dareh dar
Yur vortikeh ard kanchoom eh
Azat, ankakh Hayastan.

Aha yeghbair kez mi drosh,
Vor im dzerkov gortzetsi
Gishernereh yes koon chegha,
Artasoonkov lvatsi.

Nayir nran yerek goounov,
Nvirakan mer nshan,
Togh poghoghi tshnamoo dem,
Togh misht pantza Hayastan.

Amenayn tegh mahesh mi eh
Mard mee ankam pit merni,
Baytz yerani vor yur azgi
Azatootyan keh zohvi.

Родина наша, свободная, независимая,
Что веками жила
Своих сынов ныне созывает
В свободную, независимую Армению.
Повсюду смерть одна,
Человек умирает только раз,
Но блажен тот, кто погибает
За свободу своего народа.

Армянский язык

Армянский язык входит в индоевропейскую семью языков. Не имея близких «родственников» в рамках указанной языковой семьи, в соответствии с наиболее распространенной и общепринятой классификацией он выделяется в самостоятельную, армянскую группу. Период индоевропейской языковой общности, когда на определенной территории люди говорили на различных диалектах данного языка (периодов исключительной общности языка не бывает), считаются V-IV тысячелетия до н. э. Сначала разделились группы диалектов, и, как предполагается, был период тесных армяно-греко-индоиранских языковых контактов. Эти диалекты, постепенно отдаляясь друг от друга, трансформировались в отдельные языки. Армянский праязык, по мнению специалистов, окончательно сформировался пять тысяч лет назад, в III тысячелетии до н. э. При этом армянский язык в большей степени, чем другие индоевропейские языки, сохранил в себе признаки предполагаемого индоевропейского языка.

В настоящее время армянский язык представлен двумя ветвями литературного языка – восточноармянским и западноармянским. Восточноармянский литературный язык является литературным языком армян, проживающих в собственно Армении, республиках бывшего СССР, Иране и Индии. Западноармянский язык используется в качестве литературного языка армян, рассеянных по всему миру, за исключением вышеупомянутых стран. Главное различие между восточной и западной ветвями армянского языка состоит в том, что в западном диалекте произошло вторичное оглушение звонких взрывных: b, d, g перешли в p, t, k. Есть и ряд других отличий, однако расхождения между указанными ветвями армянского языка незначительны: говорящие на этих литературных языках свободно понимают друг друга. Важнейшим отличительным свойством восточной и западной ветвей армянского языка является то, что восточному варианту было суждено с 20-х годов прошлого века стать государственным. Поэтому он более multifunctional, является официальным языком, языком науки, культуры, всех ступеней образования, СМИ, на нем имеется обширная нормативно-правовая база. Развитие же западного варианта армянского языка в силу объективных причин шло несколько иным путем, и он ограничен в ряде сфер употребления, в частности, не имеет официального статуса в тех странах и регионах, где распространен, и в основном служит средством сохранения национальной самобытности и культуры. Армянский язык представлен также многими диалектами, число которых достигает нескольких десятков. В армянском языке семь падежей и восемь типов склонения, два вида спряжения и пять наклонений, три лица и три залога. Грамматический род, как и в английском, утрачен. К изучению армянского языка в настоящее время проявляется большой интерес, его преподают в языковых вузах многих стран мира.

Армянский фольклор

Армянский фольклор чрезвычайно богат и разнообразен. Основой его считаются древние мифы о происхождении богов, возникшие еще в языческую (эллинистическую) эпоху.

Сами известными являются миф об умирающем и воскресающем боге Ара Прекрасном и его войне с царицей Шамирам (Семирамидой), миф о Хайке и расселении его потомков на территории Армении, мифы о Ваагне – армянском Геракле, а также эпические

сказания о царях и борьбе с завоевателями.

Согласно древнеармянской мифологии во главе пантеона стал Арамазд, отец богов. За ним следовал ряд божеств – Ваагн – бог войны, бог, поражающий драконов, и богиня Анаит – покровительница страны. Боги Михр (Митра) и Тир в разное время выступали как солнечные божества, а последний из них считался также богом мудрости и письма. Известны также божества Нанэ и Астхик – богиня любви.

Помимо мифов о богах и героях, в древней Армении были широко распространены и эпические сказания, посвященные выдающимся историческим личностям - царям Ерванду, Арташесу, Тиграну, Трдату, Санатруку и другим. Во многих вариантах известен героический средневековый эпос «Давид Сасунский» об истории нескольких поколений, боровшихся за свободу, против арабского ига. Многочисленны басни, в том числе и песенные, сказания и сказки, пословицы и загадки.

Армянская литература

Истоки армянской литературы берут свое начало в традициях устного поэтического слова и мифологии Армянского нагорья и развиваются в тесных взаимосвязях с культурами Малой Азии и Междуречья. Как показали исследования (Э.Бенвениста, Г.Трегера, Х.Смита, Х.Крае и др.), отделение армянского языка, как и мифологии, от праиндоевропейского восходит к концу 3 тыс. до н.э. Армянский пантеон богов имеет параллели с индоиранскими, ассиро-вавилонскими, хурритскими богами (Арамазд – Ахура Мазда, Анаит – Анахита, Ваагн – Веретрагна (перс.), Индра (индийск.), Астхик – Иштар). В памятнике армянской эпической поэзии Песня о Ваагне сохранены древние пласты мифологического мышления: сочетание функций Бога-солнца и Бога-громовника, победителя вишапов – хтонических чудовищ, драконов.

Во время правления царя Врамшапуха архимандрит Месроп Маштоц (361–440) и католикос Саак Партев начали работу над созданием армянского алфавита. В 405 году Маштоц создал алфавит, который сейчас состоит из 39 букв.

С этого времени начинается новый этап развития литературы в Армении. За V в., который впоследствии называли золотым, была переведена Библия с греческого (французский ученый Ла Кроз назвал его «царицей переводов»), большое количество богословских трудов: Ефрема Сирина, В. Кесарийского, Г. Назианзина, И. Златоуста и др.; античных философов: Аристотеля, Платона, Порфирия и мн. др.; грамматиков: Д.Фракийского, Ф. Александрийского и др. В V в. сформировалась армянская философская школа. Первый армянский философ – Е. Кохбаци, его труд Опровержение ересей отличается риторическим мастерством и образным языком; выдающимся представителем философской мысли был армянский философ-неоплатоник Д. Анахт (Непобедимый). Многие труды античных философов и историков, оригиналы которых утеряны, сохранились только в армянских переводах: Зенона, Е. Кесарийского, Аристида, Ф. Александрийский, И. Златоуста и многих других, а переводы Аристотеля и Платона на армянский язык считаются наиболее близкими к оригиналу.

Наряду с большим количеством переводов и формированием переводческой школы создавалась оригинальная литература, разрабатывались различные жанры церковной литературы – каноны, послания, речи, виды песнопений – таги, мегеди, шараканы. Выдающиеся произведения агиографической литературы «Житие святого Григора Просветителя», «Мученичество апостола Фаддея и девы Сандухт», «Мученичество Шушаник

Вардени» характеризуются глубоким драматизмом, мастерством изображения переживаний героев и являются первыми образцами ранней художественной прозы.

Историческая литература V в. характеризуется сочетанием высокой научной достоверности с художественной обработкой образов, привлечением народного эпического слова. Труды Агатангехоса (Агафангела), П. Бюзанда, Егише, К. Парбеци, М. Хоренаци, написанные ярким образным языком, заключающие в себе пересказы мифов, легенд, сказаний, имели большое значение для развития художественной литературы.

К плеяде армянских писателей-историков относится Казар Парбеци (р. 441–443 в с. Парби, область Арагацотн). Он получил образование в Константинополе, участвовал в восстании против персидского господства в 481–484, затем стал настоятелем вагаршапатского монастыря, где по его инициативе была собрана богатейшая библиотека, которая, приумножившись за многие века, впоследствии стала основой для Матенадарана (государственного хранилища рукописей).

Вершина армянской литературы 5 в. – творчество Мовсеса Хоренаци (410/415 – нач. 490-х) – «отца армянской истории», «отца поэтов», «отца грамматиков». Ученик Маштоца, Хоренаци получил разностороннее образование в Александрии, по всей вероятности, примыкал к группе неоплатоников Олимпиодора, своего учителя он называл «новым Платоном». На родине, несмотря на гонения, он всю жизнь занимался научным и литературным трудом. Ему приписываются произведения: Послание Сааку Арцруни, История девы Рипсимэ, Толкование к «Грамматике» Дионисия Фракийского, переводы. История Армении Хоренаци, написанная по поручению князя Саака Багратуни (ок. 470–480) – труд, основанный на первоисточниках, с объективным анализом используемого фактического и научного материала. Хоренаци освещает историю Армении с древнейших времен до конца 5 в. Благодаря этому труду сохранились многие памятники эпического и фольклорного наследия армянского народа: легенды о Гайке и Бэле, Араме, Ара и Шамирам, Ваagne. Автор поднимает вопросы создания суверенного государства и укрепления его мощи, философски осмысляет исторический путь своего народа, рассматривая его в контексте мировой истории. Хоренаци показывает характеры, психологию исторических персонажей, причинно-следственные связи событий, его взгляд ученого шире религиозных и национальных предрассудков. Научно-объективное повествование перемежается с голосом автора, оплакивающего свою страну.

После освобождения от арабского ига в X в. один за другим возникали независимые царства Багратидов со столицей Ани, Арцрунидов в Васпуракане, Рубенидов в Киликии, позднее – Сюникское царство. Развитие городов, антифеодальные движения (павликиан, тондракийцев) создали предпосылки для развития нового искусства, выходящего за рамки церковного канона. В это время наметились светские тенденции в архитектуре, во фресках храмов появились мотивы из мирской жизни, книжная миниатюра насытилась изысканными орнаментами и более яркой цветовой гаммой. «Для Армении краеугольным камнем национального художественного сознания, – писал Л. Арутюнов, – является беспрецедентный принцип контраста и совмещающихся противоположностей, он сопутствует всему христианскому средневековью – епископы поют гимны любви к женщине, предупреждая европейскую зарю Ренессанса, каменотесы высекают на камнях храмов светские новеллы и притчи, свои собственные, не имеющие ничего общего с религиозным смирением и аскетизмом...».

Творчество первого великого армянского поэта, богослова, музыканта средневековья Григора Нарекаци (Xв.) – одна из вершин национальной литературы. К фило-

софско-мистическим откровениям и уникальным для его времени художественным открытиям (аллитерации, внутренние рифмы, композиция, лексика) его поэмы Книга скорбных песнопений обращались последующие поколения армянских поэтов.

Носителями идей армянского Возрождения стали историки-писатели X в. католикос Ованес Драсханакертци (История Армении), Товма Арцруни (История дома Арцрунидов), Безымянный Арцруни (История), Степанос Таронеци (Асохик, XIв.) (Вселенская история).

После затишья, обусловленного нашествиями сельджуков, в литературе 11–12 вв. появилась плеяда разносторонне одаренных и образованных деятелей культуры и науки. Григор Магистрос (990–1059) – ученый, писатель, педагог, военный и государственный деятель, переводил и пропагандировал античную литературу. Известна его поэма Тысяча строк к Мануче – стихотворное изложение Священного писания. В это время в литературе активно разрабатываются новые жанры: Магистрос первый ввел новый для армянской литературы эпистолярный жанр. Его Письма написаны в художественно-публицистическом стиле, автор широко использует мифы и басни.

Аристакес Ластиверци (XI в.) – историк-писатель, продолжил традиции историков V в. В сочинении Повествование оставил много сведений по истории Армении, Византии, о нашествии турок-сельджуков, тондракийском движении (еретическое антифеодалное народное движение с центром в селении Тондрак); писал патриотические элегии-плачи, подобные плачу Мовсеса Хоренаци. Ованес Имастасер (1045/50–1129, Иоанн Саркаваг) – поэт, философ, пользовался славой «гениального» ученого (любомудра), дал разработанную систему взглядов на изучение природы, мышления, разума человека, философски осмыслял вопросы эстетики, литературы (поэма Слово о мудрости).

Поэт и богослов, ритор, композитор, католикос Киликии Нерсес Шнорали (1101–1173) придал иное поэтическое качество церковным песнопениям, обогатил их новыми образами, мыслил свет как божественное начало. Оставил несколько больших поэм: Слово о вере, Сын Иисус. Особенную художественную ценность представляет его лиро-эпическая поэма Плач на взятие Эдессы. Этот жанр – исторической поэмы-плача, впервые разработан Шнорали. Сыграл большую роль в развитии армянского стихосложения: до Шнорали в ходу была монорифма, он ввел разнообразные рифмы, впервые использовал прием олицетворения, (впоследствии плодотворно использовавшийся армянскими поэтами), активно применял размеры народной поэзии.

Григор Тга (1133–1198), чье основное произведение – поэма Плач о Иерусалиме, и Нерсес Ламбронаци (1153–1198) – поэт, философ, ученый, музыкант, церковный деятель, продолжили традиции Шнорали, обогатили жанр лиро-эпической поэмы.

В это время в литературе наметилось решительное размежевание художественной и научной компоненты, религиозная и светская литературы приобретали свои специфические черты, последняя сближалась с народной. Развивались новые жанры: басни, оды, рассказы, беседы, биографии. Видным баснописцем был родоначальник армянской авторской басни Мхитар Гош (1130–1213), в его творчестве басня стала самостоятельным жанром художественной словесности. Гош – автор Армянского судебника, свидетельствующего о высоком уровне правового и нравственного сознания, он употреблялся вплоть до 19 в.

Другой армянский баснописец – Вардан Айгекци, создатель множества басен, которые были собраны в сборнике Лисья книга, куда впоследствии вошли многие другие народные и переводные басни (числом до пятисот). Басни, притчи, назидательные истории

Айгекци вобрали в себя народный юмор и сатиру, отразили социальные противоречия времени, как правило, они заканчивались длинным назиданием религиозного характера.

В XIII–XIV вв. в исторически тяжелых условиях (монгольское нашествие), литература обогащалась переводами из арабского, персидского, старофранцузского, латинского, создавались новые дополненные редакции различных сборников: Айсмавурк (Синаскарый), Гандзаран (сб. гандзов – жанр церковных песен), Шаракноц (сб. шараканов существенно дополнился при Нерсесе Шнорали). С 13 в. в литературе вместо отживающего грабара – древнеармянского, начал утверждаться разговорный народный язык – среднеармянский.

Фрик (1230/1240– начало XIV в.) заложил основы поэзии с выраженными социальными мотивами протеста против несправедливого мироустройства. Оставил более пятидесяти стихотворений, написанных в жанрах плача, поучения, жалобы – О Далехе и Бурдже, о хане Аргуне и Буге, Колесо судьбы, Жалобы.

Выдающиеся представители средневековой армянской поэзии XIV в. Ованес Ерзнкаци и Констандин Ерзнкаци наряду с традиционными религиозными темами развивали философско-медитативную лирику, вводили чисто любовные мотивы, утверждали гуманистические идеалы. Темы любви, поклонения женщине, красоте природы, воспевания весны, розы и соловья в поэзии Констандина Ерзнкаци получили новое лирическое звучание. В творчестве Ованеса Тлкуранци (XIV–XV вв.), поэта-лирика, эти темы уже лишены религиозной аллегоричности. В стихах этих поэтов получила применение форма народного любовного стиха – айрен (пятистопное восьмистишие). В поэзии развивается тема скитальчества (пандухтства), изгнанничества, выражающая тоску по родине; широко распространенная в народной поэзии, она способствовала формированию патриотической поэзии, гражданских идеалов. Эта тема звучала в нескольких айренах Ованеса Ерзнкаци, затем с особой силой в творчестве Мкртыча Нагаша (XIV–XV вв.), Григора Ахтамарци (XVI в.), Нерсеса Мокаци. Представитель светского искусства – лирик Наапет Кучак (XVI в.) вносил в поэзию жизнеутверждающие настроения, воспевал женщину, мирские радости. В лаконичной форме народного айрена – армянского сонета, выразил красоту мира и души человека, наивысшим выражением чего является любовь.

В XIII–XVI вв. развиваются жанры басни, мемуарного рассказа, поэмы, историко-социального плача, которые писали Г. Церенц, Х. Кечареци, А. Сюнеци, Аракел Багишеци, Симеон Апаранци и др.

Историческая проза XIII–XVI вв. представлена именами К. Гандзакеци, В. Патмича, С. Гундестабли, С. Орбеяна, Г. Акнеци, Т. Мецопеци и др. В искусстве особого расцвета достигает книжная миниатюра, создаются шедевры художников Т. Рослина, Момика, С. Пицака, Т. Таронаци.

Начиная с XVI в. литература в основном развивается вне пределов исторической Армении, находящейся под османским и персидским игом. Формируются центры образования и книгопечатания в Венеции, Константинополе, Риме, Амстердаме, Мадрасе, Калькутте и др. местах, где существовали армянские колонии. В 18 в. значительную роль в деле сохранения и развития армянской культуры, литературы, книгопечатания, образования и науки сыграла Конгрегация св. отцов мхитаристов на о. св. Лазаря в Венеции. В ней состояли поэты: Мхитар Себастици – основатель Конгрегации, XVII в.), представитель классицистического направления Арсен Багратуни (XVIII в.), романтик Гевонд Алишан (XIX в.), впервые написавший цикл стихотворений Песни Наапета на

новоармянском языке.

В литературу XVIII в. Б. Дпир, П. Кафанци, Н. Овнатан, представитель светской лирики, ввели новые реалистические мотивы, утверждая достоинство человека, раскрывая его внутренний мир. Вершина развития средневековой лирики и проявление новых тенденций – творчество поэта-ашуга Саят-Новы, создавшего образцы любовной лирики (писал также на грузинском и тюркском). Он выразил в своих стихах переживания самоотверженной любви, красочными, экспрессивными средствами создал образ возлюбленной. Гуманизм, борение духа за свободу личности, противостоящей косному окружению, красота восточного стиха в сочетании с глубоким проникновением во внутренний мир человека дают основания считать его поэзию уникальным явлением в поэзии позднего средневековья, а автора – предшественником романтизма в армянской и грузинской поэзии.

В литературе 2-й половины XVIII – начала XIX вв. главенствующим направлением был классицизм. Его представители – О.Ванандеци, П.Минасян, А.Багратуни, Е.Томачян, Э.Гюрмюзян и др., воссоздавая историю борьбы армянского народа с иноземными поработителями, писали на древнеармянском языке (грабар), недоступном широким кругам читателей. Литературу на понятном народу новоармянском языке – ашхарабаре, представляла народная ашугская поэзия, получившая особое распространение в первой половине XIX в. С 1820-х в творчестве писателей так называемого «переходного периода» (А.М.Аламдарян и М.Д.Тагиадян) стал формироваться новоармянский литературный язык – ашхарабар. В 1840–1850-х поэт Г.Алишан написал цикл стихотворений Песни Наапета на ашхарабаре.

Утверждение романтизма и начало новой армянской литературы связано с именем просветителя-демократа Х. Абовяна (1809–1848). Учился в Эчмиадзинской семинарии и Дерптском университете. По словам Исаакяна, «из недр народа должен был появиться великий пророк, поэт, просветитель, который бы дал народу мудрые заповеди возрождения, огненным словом воодушевил его, пробудил от спячки, укрепил его волю самоотверженным патриотизмом, осветил перед ним путь к самосознанию, к борьбе, к свободе». Абовян оставил богатое литературное наследие, произведения в различных жанрах: стихотворения, поэмы, рассказы, романы, басни, публицистику, исследования по этнографии и историографии. Писал на ашхарабаре, демократизировал литературу, впервые изобразил человека из народа. Главным произведением в его творчестве является роман Раны Армении (написан в 1940, издан после смерти автора в 1958), посвящен событиям 1826–1828, времени присоединения Восточной Армении к России.

В 1850–1860-х журнал «Юсисапайл» («Северное сияние») издавался в Москве под редакцией С.Назаряна) сыграл значительную роль в формировании новой литературы и языка. В журнале публиковались гражданские стихи С.Шахазиза, публиковался и принимал участие в его работе революционер-демократ, поэт, мыслитель М.Налбандян.

В Западной Армении в 1850–1860-х XIX в. выступили публицисты М.Мамурян, Г. Чилинкирян, С.Воскан и соратник Налбандяна – А.Свачян. Утверждение романтизма в литературе западных армян связано с творчеством Г.Алишана, М.Пешикташляна, чья поэзия отразила пафос национально-освободительного движения. В творчестве лирика П.Дуряна армянский романтизм получил наивысшее развитие.

В 1870–1880-х писал представитель гражданской поэзии Р.Патканян (одно из лучших стихотворений Слезы Аракса). Развитие социально-бытового романа связано с именем П.Прошяна, в творчестве романиста и педагога Газароса Агаяна, автора популярных

сказок, выразились просветительские идеи. Г.Сундукян – основоположник армянской драматургии, выступал с позиций критического реализма, отображал нравы и быт старого города. В литературе западных армян сатирик и драматург Акоп Паронян в произведениях 1870–1880-х достиг социально-политических обобщений, подверг осмеянию буржуазное общество, произвол властей.

Выразителями идей национально-освободительного движения 1870–1880-х стали: публицист, редактор газеты «Мшак» («Труженик») Г.Арцруни, романисты Церенц и Раффи, работавшие в жанре армянского исторического романа. Церенц (Овсепа Шишманяна, 1822–1888) – автор романов Торос, сын Левона (1877) – первый образец исторического романа в армянской литературе в классическом понимании жанра, а также В муках рождения (1879), Теодорос Рштуни (1881). Раффи (Акоп Мелик-Акопян, 1835–1888) – автор многочисленных произведений в различных жанрах: стихотворений, публицистики, критических исследований, социально-бытовых романов Искра, Хент (Безумец), Золотой петух, в которых разрабатывались мотивы столкновения нового и старого укладов, социальной справедливости, освободительной войны 19 в. Выдающийся мастер монументальной эпопеи: романы Давид Бек, Паруйр Айказн и шедевр национальной исторической прозы роман Самвел.

В 1880–1890-х ведущим направлением становится критический реализм. Выступает плеяда прозаиков – Нар-Дос (М.З.Ованнисян), Мурацан (Г.Тер-Ованисян), В.Папазян, А.Арпиарян, Г.Зохраб, Т.Камсаракан, романист и драматург А.Ширванзаде (Намус, Изза чести), в творчестве которых реалистическое отражение процесса утверждения буржуазных отношений сочеталось с критикой извечных пороков человека. И.Иоаннисян (1864–1929), А.Цатурян (1865–1917) обогатили армянскую поэзию социальными и народными мотивами, жанровым и ритмическим многообразием, переводами из европейских и русских поэтов.

Синтезом традиций армянской литературы 19 в. и армянской классической поэзии стало творчество Ованеса Туманяна (1869–1923), «поэта всех армян». Туманян выполнил ту же функцию в армянской литературе, что Пушкин в русской. Он соединил народное словотворчество с книжным, придав новое качество поэзии и литературному языку. Создал цикл лироэпических поэм (Поэт и Муза, Стенание, Ануш, Маро, Сако Лориец), стихотворений, баллад, в которых запечатлены картины родной природы, образы цельных, духовно прекрасных людей из народа. Туманян обработал эпос Давид Сасунский (1902), народные сказки. Писал философские четверостишия.

Развитие драматургии в западноармянской литературе связано с именем А.Пароняна (1843–1891). Основные произведения – комедии Слуга двух хозяев, Лыстец, Восточный дантист, Дядя Багдасар, сатирические очерки Прогулка по кварталам Стамбула.

Г.Сундукян (1825–1912) – основоположник новой армянской реалистической драматургии. Бытовая проблематика в его пьесах поднимается до уровня широких социальных обобщений, вскрываются жизненные противоречия. В его пьесах Хатабала (1967), Пепо (1871), Разоренный очаг (1872) душевная чистота и нравственность трудового человека противопоставляются корысти и беспринципности буржуазии.

Армянская литература начала 20 в., в силу разностадиальности развития, обусловленного историческими условиями существования народа, характеризовалась одновременным функционированием нескольких направлений – реализма, романтизма, символизма, авангарда, ознаменовалась расцветом поэзии, особенно лирической поэмы. Поэты конца 19 и первых десятилетий 20 вв. – Аветик Исаакян и Ваан Терьян. Исаакян сое-

динил в своей поэзии ясность народного слова и философские глубины европейской мысли, отразил трагические судьбы армянского народа, конфликт личности и общества (Сб. Песни и раны, поэма Абу Лала Маари). Терян – тонкий лирик, первый поэт-символист в восточноармянской поэзии. Циклы стихотворений Грезы сумерек, Ночь и воспоминания, Золотая сказка, Страна Наири и др. ознаменовали новое качество армянской поэзии, Терян впервые ввел в оборот силлабо-тонические размеры.

Из нового поколения западноармянских поэтов начала 20 в. следует упомянуть Сиаманто (А.Ярчаняна), Д.Варужана, М.Мецаренца, Р.Севака, В.Текеяна, которые в своем творчестве воплотили новые символистские веяния, языческую тематику, обогатили традиции классической армянской литературы.

В творчестве Егише Чаренца (1897–1937) нашли воплощения ведущие поэтические направления: символизм и авангард, ритмизованный (тонический) стих, философические стихи, восточные поэтические формы. Чаренца – реформатор стиха, зачинатель новаторских традиций армянской поэзии 20 в., которые были продолжены следующими поколениями (сборник символистских стихов Радуга, лирические поэмы Синеглазая родина, Дантова легенда, Аттила, Сома, Неистовые толпы, сб. стихов Песенник, Эпический рассвет).

В 1920–1930-е интенсивное развитие получила социально-детермированная литература. Темы труда, социальной справедливости звучали в творчестве А.Акопяна, поэтессы Ш.Кургинян, Г.Сарьяна, М.Арази.

В этот период важнейшими факторами развития армянской литературы стала борьба идей, сочетание традиций классического искусства и новых веяний. Произведения поэтов – О.Туманяна, А.Исаакяна, В.Теряна, И.Иоаннисяна, и прозаиков – А.Ширванзаде, Нар-Доса, Д.Демирчяна – стали вехами в истории литературы.

Заметные явления в поэзии 1920–1930-х – стихи и басни детского писателя А.Хнкояна, лирические стихи Г.Сарьяна, Г.Маари, С.Таронци, Н.Зарьяна. Армянская проза 1920–1930-х характеризуется тематическим и жанрово-стилистическим многообразием. Стефан Зорьян – представитель психологической прозы, исторической эпопеи; принципы реалистического искусства получили своеобразное преломление в лирической прозе Акселя Бакунца. Другим армянским прозаиком был Дереник Демирчян – мастер рассказа и эпического повествования (роман Вардананк). Интересными страницами армянской прозы стали повести и романы В.О.Тотовенца, Г.Г.Маари, З.Есяян, М.Армена, М.Дарбиняна.

В годы Великой Отечественной войны 1941–1945 звучали публицистика А.Исаакяна, Д.Демирчяна, историка И.А.Орбели, очерки писателя-фронтовика Р.Кочара, героические баллады Г.Сарьяна, патриотическая лирика поэтов-фронтовиков Т.Гурьяна, Г.Боряна, А.Сагияна, Р.Ованесяна, исторические новеллы В.Хечумяна. Послевоенные годы ознаменовались произведениями в жанре исторического романа (Д.Демирчян, С.Зорьян, Н.Зарьян), философической поэзии (О.Шираз), активно разрабатывался жанр социально-бытового романа (Р.Кочара, Г.Севунц, С.Аладжаджян, А.Сирас, Х.Даштенц), приключенческой литературы (В. Ананян). В драматургии пользовались успехом комедии (Н.Зарьян), драмы (Г.Борян).

В 1950–1960-е ведущим жанром становится поэзия. Произведения С.Капутикян, Сармена, Ов.Шираза, А.Сагияна, Р.Ованесяна, В.Давтяна, П.Севака, М.Маркарян, Р.Давояна исполнены гражданственности и лирической проникновенности. Поэма П.Севака Несмолкающая колокольня (1959), лирико-эпическое произведение о геноциде армян-

ского народа – одно из заметных явлений этого периода. Севак внедрил новые формы стиха (безрифменный стих), показал сложный внутренний мир современного человека. Прозаики 1960–1970-х активно разрабатывали историческую тематику – С.Ханзадян, О.Гукасян, З.Дарьян, С.Айвазян; ставили проблемы национальной жизни: города, деревни – Ахавни, А.Саинян, Н.Зарьян, А.Степанян, Б.Овсепян, Р.Кочар, В.Хечумян, Г.Матевосян, З.Халапян, Х.Рачян. В 1970-е рассказ получает новые жанровые разработки (лирическая миниатюра, психологический рассказ) в творчестве Р.Овсепяна, А.Айвазяна, М.Галшояна, В.Петросяна и др. Поэзия продолжает национальные художественные традиции (Г.Сарухан, Ов.Григорян), осваивает модернистские принципы, пространство мировой литературы (Д.Ованес, А.Арутюнян, Э.Эдоян).

С конца 1980-х в литературу входит новое поколение писателей, которые в иных исторических условиях продолжили и углубили поиски своих предшественников, в первую очередь шестидесятников. 1990-е характеризуются оригинальным видением мира, поиском нетрадиционных средств выразительности, документальной реалистичностью отображения действительности, вниманием к внутреннему миру современного человека, скрытым мотивам его поведения. Многие авторы категоричны в своем отмежевании от классических традиций, в применении новейших способов изображения человека и мира. Появляется свой «человек из подполья» – индивид, порвавший с обществом; образ становится более «физиологичным», вскрываются темные стороны человеческой души. Литература как бы старается «пробовать на вкус» все средства литературного арсенала. Исторический фон – война в Карабахе, коренная перестройка общественного устройства – подаются в подчеркнуто неромантическом тоне. Литература отказывается от роли воспитателя, теряет многих читателей. В поэзии усложняется образная система, появляется характерная для постмодернизма вседозволенность, используются все языковые пласты.

Ведущие авторы этого поколения – прозаики Г. Ханджян, Л. Хечоян, В. Айвазян, С. Мкртчян, поэты В. Григорян, М. Петросян и др.

В жанре драматургии работают старые мастера (А. Айвазян) и новые, но уже получившие признание (Д. Мурадян, К. Ходикян). Особое значение приобретает публицистика.

Литературная художественная жизнь армянских колоний за рубежом во второй половине 20 в. представлена именами ряда писателей и поэтов: Г.Аддарян, В.Вагян (Ливан), А.Андреасян, К.Ситал (США), Ш.Шахнур (Франция), Дев (Иран).

В начале 1990-х волна миграций армян в различные страны мира сформировала новую литературно-художественную диаспору.

Список литературы:

1. Абовян, Х. Раны Армении : исторический роман; перев.с армянского / Х. Абовян. - Москва : Художественная литература, 1978. - 290 с. : ил.
2. Акопян, Т.Х. Очерк истории Еревана / Т. Х. Акопян. - Ереван : Издательство Ереванского университета, 1977. - 490 с. : ил.
3. Армения : фотоальбом / А. Г. Григорян ; ред.: Т. Ткаченко, Г. Гребенникова ; авт. Г. Г. Эмин ; худож. Д. Д. Петров. - Москва : Планета, 1982. - 266 с. : фот.цв.
4. Армянская средневековая лирика / ступ.ст., сост. и примеч. Л. М. Мкртчяна. - Ленинград : Советский писатель. Ленинградское отделение, 1972. - 390 с. ; 21 см. - (Библиотека поэта / основана М. Горьким. Большая серия)
5. Армянские жития V-XV вв. : пер. с древнеарм. / отв.ред. С. С. Аревшатын, пер., авт. примеч. К. С. Тер-Давтян. - Ереван : Наири, 1996. - 483 с. - (Памятники древнеармянской литературы)
6. Армянские жития и мученства V-XVII вв. / отв.ред. С. С. Аревшатын, пер., авт. предисл., авт. примеч. К. С. Тер-Давтян. - Ереван : Наири, 1994. - 483 с. - (Памятники древнеармянской литературы)
7. Армянские пословицы и поговорки / Пер. с арм. Г. О. Карапетяна ; Акад. наук СССР. Ин-т народов Азии. - Москва : Наука, 1964. - 78 с.
8. Арутюнян, Ш.Р. История армянского народа: Учебник для 10 класса / Ш. Р. Арутюнян. - 4-е изд. - Ереван : Луйс, 1976. - 150 с.
9. Арцруни, А. А. Армянское нагорье и цивилизация : справочное издание / А. А. Арцруни. - Москва : Менеджер, 1999. - 239 с. : ил.
10. Вагнер, Б. Б. Энциклопедия заповедных мест России и ближнего зарубежья : путеводитель / Б. Б. Вагнер. - Москва : Вече, 2006. - 480 с. : ил.
11. Гидаят. 7 писем в Иреван = Iravana 7 maktub / Гидаят. - Баку : Абилов, Зейналов и сыновья, 2004. - 172 с. - На рус.и азерб. яз.
12. Джирьян, О.О. Армянская кухня: традиционные и современные рецепты : издания для досуга / О. О. Джирьян. - Ростов-на-Дону : Феникс, 2007. - 192 с. : ил.
13. Дорога Мгера : Армянские легенды и предания / сост. Г. О. Карапетян. - Москва : НАУКА, 1990. - 167 с. : ил.
14. Ереван / ред.: В. Веснин, Д. Аркин, И. Леонидов. - [Б. м.] : Изд-во Академии Архитектуры СССР, 1948. - 105 с. : ил.
15. Зарьян, Н. Давид Сасунский: Повесть по мотивам армянского эпоса / Н. Зарьян ; пер. Н. Любимов. - Москва : Детская литература, 1984. - 270 с. : ил.
16. Зорьян, С. Армянская крепость; Царь Пап / С. Зорьян. - Москва : Советский писатель, 1984. - 744 с.
17. Илларионов, В. П. Россия и Армения: размышления о прошлом, настоящем и будущем / В. П. Илларионов, О. А. Галустьян. - Москва : Олма-Пресс, 2003. - 319 с.
18. Капутикян, С. Б. Избранные произведения: в 2 т. : пер. с арм. / С. Б. Капутикян. - Москва : Художественная литература, 1989.
19. Кюркчян, А. Твой мир сказок / А. Кюркчян, Л. Тер-Григорян. - Ереван : Эдит Принт, 2010. - 255 с. - На арм. яз.
20. Легенды Армении. - Москва : Крон-Пресс, 1996. - 72 с. : ил. - (Легенды народов мира).
21. Лэнг, Д. Армяне. Народ-созидатель : пер. с англ. / Д. Лэнг. - Москва : Центрполи-

граф, 2005. - 350 с. : ил. - (Загадки древних цивилизаций).

22. Манукян, М. По ту сторону горы Арарат. История исчезнувшего города : пер. с англ. / М. Манукян, Э. Манукян ; пер. Г. Арутюнян. - Ереван : Эдит Принт, 2010. - 184 с.

23. Назаретян, С. Восторженная дружба / С. Назаретян. - Москва : Культпросвет, 2008. - 96 с.

24. Погосян, С. П. История армянского народа. Ч. 1 : Учебник для 8 класса средней школы / С. П. Погосян. - 3-е изд. - Ереван : Луйс, 1975. - 138 с. : ил.

25. Русско-армянский разговорник / сост. Г. С. Арутюнян. - Москва : АСТ, 2008. - 183 с. : ил.

26. Сафразбекян, И. Р. Страницы жизни семьи Туманяна / И. Р. Сафразбекян. - Ереван : Эдит Принт, 2010. - 327 с.

27. Симонян, К. А. Микаэл Налбандян : биография отдельного лица. / К. А. Симонян. - Москва : Молодая гвардия, 1984. - 366 с. : портр. - (Жизнь замечательных людей: Серия биографий).

28. Средневековая армянская поэзии : пер. с арм. - Москва : Художественная литература, 1981. - 398 с.

29. Туманян, О. Сказки / О. Туманян. - Ереван : Эдит Принт, 2009. - 108 с.

30. Туманян, О. Стихотворения и поэмы / О. Туманян. - Москва : Художественная литература, 1973. - 332 с.

31. Ханзадян, С. Рассвет над Севаном : роман / С. Ханзадян. - Москва : Профиздат, 1987. - 255 с.

32. Хатранова, Т. А. Армянская кухня / Т. А. Хатранова. - Ростов-на-Дону : Феникс, 1999. - 320 с. : ил. - (Домашняя кухня)

Башкортостан

11 октября Башкортостан празднует День Республики – День принятия Декларации о государственном суверенитете Башкирской Советской Социалистической Республики. В этот день в 1990 году Верховным Советом республики была провозглашена Декларация о государственном суверенитете.

Республика Башкортостан входит в состав Приволжского федерального округа и является частью Уральского экономического района. Она граничит с Татарстаном, Удмуртией, Пермским краем, Свердловской, Челябинской и Оренбургской областями.

Этот край имеет очень древнюю историю – люди здесь жили за 10 тысяч лет до нашей эры. О башкирах писал еще древнегреческий историк Геродот, называя их «самостоятельным народом». От названия проживающего в этой местности коренного народа и получила имя образованная здесь страна – Башкортостан. Русское (славянское) наименование страны – Башкирия – утвердилось позднее, в конце XVI века, когда башкиры добровольно вошли в состав России.

Государственные символы Республики Башкортостан

• Герб Башкортостана

Герб Республики Башкортостан представляет собой изображение памятника Салавату Юлаеву на фоне восходящего Солнца и его лучей, вписанное в круг, обрамленный национальным орнаментом. Ниже изображено соцветие курая, лента, окрашенная в цвета флага государственного Республики Башкортостан, с надписью по белому полю: «Башкортостан». В цветовом изображении герба РБ памятник Салавату Юлаеву и орнамент - золотистого, цветок курая - зеленого, восходящее солнце – светло-золотистого, лучи солнца – желтого, фон между памятником и орнаментом – белого, внутренняя и наружная окружности – темно-золотистого цветов.

Салават Юлаев – башкирский национальный герой, народный поэт, воспевавший подвиги башкирских богатырей, родную природу, его творчество проникнуто духом борьбы против всякого гнета, передавалось из уст в уста. Однако на гербе изображена не конкретная личность. Памятник Салавату – обобщенный образ джигита-воина, борца за свободу и справедливость, он символизирует дружбу и единение народов Башкортостана.

• Флаг Башкортостана

Государственный флаг Республики Башкортостан представляет собой прямоугольное трехцветное полотнище, состоящее из горизонтальных равновеликих по ширине полос: верхняя полоса синего цвета, средняя – белого и нижняя – зеленого цвета.

В центре белой полосы золотистым цветом изображена эмблема – круг, внутри которого находится стилизованный цветок курая, состоящий из семи лепестков. Отношение ширины флага к его длине – 2:3.

Верхняя, средняя и нижняя полосы составляют по 1/3 ширины флага, круг располагается в центре флага и его диаметр составляет 1/6 длины или 1/4 ширины флага.

В Государственном флаге Республики Башкортостан зеленый цвет означает свободу, вечность жизни; белый – миролюбие, открытость, готовность к взаимному сотрудничеству народов Республики Башкортостан; синий – ясность, добродетель и чистоту их помыслов. Цветок курая – символ дружбы, семь его лепестков, расположенных в центре белой полосы, символизируют семь родов, положивших начало единению народов, проживающих на территории Республики Башкортостан.

Древко, к которому прикреплен Государственный флаг Республики Башкортостан, довершается (заканчивается) в верхней части наверху наконечником, представляющим собой плоское, вытянутое кверху куполообразной формы металлическое украшение золотистого цвета, в центре которого находится стилизованный цветок курая, состоящий из семи лепестков.

• **Гимн Башкортостана**

Музыкой Государственного гимна Республики Башкортостан является музыкальное произведение «Республика» композитора Ф.Идрисова. Авторы текста гимна – Р.Бикбаев и Р.Шакур (перевод на русский язык Ф.Идрисова и С.Чураевой). Музыкальная редакция и текст Государственного гимна Республики Башкортостан помещены в приложениях к ст. 17 Закона Республики Башкортостан «О государственной символике Республики Башкортостан».

Башкортостан, һин һөйөклө ғәзиз ер,
Халкыбыздың изге Ватаны.
Сал Уралдан калка бар тарафка
Тыуған илдең тыныс ал таңы

Башкортостан, Отчизна дорогая,
Ты для нас священная земля.
С Урала солнце всходит, озаряя
Наши горы, реки и поля.

Припев
Дан һиңә, Башкортостан!
Илен һөйгән азат халкыңа дан
Рәсәй менән бөйөк берзәмлектә
Сәскә ат, Башкортостан!

Припев
Славься, наш Башкортостан!
Судьбой народу ты для счастья дан!
С Россией мы едины — и всегда
Процветай, Башкортостан!

Башкортостан, һин хөрмәтле данлы ил,
Еңеү яулап алға бараһың.
Киләсәккә якты нур-моң сәсә
Һинең ғорур рухлы байрағың.

Башкортостан - ты наша честь и слава,
Доброй волей, дружбой ты силен.
И стяг твой реет гордо, величаво -
Он свободой, братством окрылен.

Республикам, йондоз булып балкы һин,
Күкрәп йәшә, гүзәл илебез.
Тыуған ерзә һүнмәс усағыбыз,
Туған телдә тынмаҫ йырыбыз

Республика, сияй звездой прекрасной,
Ты ликуй в свершеньях и трудах!
Родной очаг пусть никогда не гаснет,
Пусть ведут нас песни сквозь года.

Башкирский язык

Башкирский язык относится к кыпчакской группе тюркских языков. В составе кыпчакских языков вместе с татарским он образует болгаро-кыпчакскую или урало-поволжскую подгруппу. В то же время башкирский язык некоторыми своими фонетическими чертами отличается от кыпчакских (даже от близкородственного татарского) и сближается с восточными тюркскими языками якутским, алтайским, хакасским, с языком древнетюркских памятников. В башкирском языке также заметны следы контактов с языками финно-угорской, монгольской, тунгусо-маньчжурской групп.

Разговорный башкирский язык включает в себя три диалекта: восточный, южный и северо-западный. Восточный диалект охватывает северо-восточную часть Башкортостана, Челябинскую и Курганскую области, а южный диалект распространен в центральных и южных районах Башкортостана, Оренбургской, Самарской, Саратовской областях. Северо-западные районы Башкортостана, отдельные районы Пермской, а также Свердловской областей входят в зону распространения северо-западного диалекта башкирского языка.

В лексическом и морфологическом плане все три диалекта очень близки между собой.

Башкирские диалекты расчленяются на говоры. В южном диалекте отмечают ик-сакмарский, демский, средний; в восточном – айский, аргаяшский, сальютский, миасский, кызылский; в северо-западном – тайнинский, караидельский, таныпский и нижнебельский говоры. Различия между говорами отражают взаимосвязь башкирского языка с другими тюркскими и нетюркскими языками.

Из истории письма. Башкиры, как и многие тюркские народы, до принятия ислама пользовались рунической письменностью. Древние руны напоминали башкирские родоплеменные тамги. Материалом для письма у башкир в древности служил камень, иногда береста.

С принятием ислама начали пользоваться арабским письмом. Буквами арабского алфавита писались стихи и поэмы, воззвания батыров, родословные, письма, надгробные памятники.

С 1927 года башкиры переходят к латинской, а в 1940 году – к русской графике.

Современный алфавит башкирского языка состоит из 42 букв. Кроме 33 общих с русским языком букв, приняты еще 9 букв для обозначения специфических звуков башкирского языка.

Башкирский фольклор

По составу родов и жанров башкирский фольклор во многом сходен с фольклором других, в частности, тюркских народов. В то же время есть в нем много отличительных особенностей. Одним из древнейших жанров башкирского фольклора считаются кубаиры-эпосы, которые бывают сюжетными и бессюжетными. Сюжетные кубаиры представляют собой эпические поэмы, а бессюжетные – оды, поэтические насихаты – дидактические стихи. Хронологические границы кубаиров-эпосов (КЭ) охватывают период начиная со времен разложения первобытного родового общества до эпохи позднего феодализма.

Наиболее древними кубаирами являются всемирно известный «Урал-батыр», а также «Акбузат». По своей тематике кубаиры-эпосы делятся на героические и бытовые. К первой относятся уже названные КЭ, кроме того эпосы о межплеменных усобицах

(«Алпамыша», «Кусяк-бий»), о борьбе против татаро-монгольского ига («Идукай и Мурадым», «Таргын и Кужак», «Ек-мэргэн», «Мэргэн и Маян»), о борьбе с иноземными захватчиками и против колонизации («Карас и Акша», «Карахакал», «Батырша», «Юлай и Салават»); ко второй - мифологические и связанные с культом животных («Заятуляк и Хыухылыгу», «Акхак-кула», «Кара юрга», «Конгур-буга»), о дружбе и единстве родов и народов, о любовных и семейных отношениях («Куз-Курпяс», «Алдар и Зугра», «Юсуф и Зулайха», «Тагир и Зугра», «Последняя песня», «Байрамбикэ и Татлыбай»). В кубаирах-одах восхваляется красота родного края, который олицетворяется в образах Урал-Тау, Яика и Агидели, воспеваются подвиги легендарных батыров (Мурадыма, Акшана, Сукана, Суры, Салавата и др.). А в кубаирах-насихатах раскрывается морально-этическое кредо башкир. Песни башкир по жанровым признакам делятся на лиро-эпические, лирические и такмаки. По тематике башкирские песни образуют две большие группы - исторические и бытовые, имеющие свои внутренние подгруппы. В исторических песнях нашла отражение история башкир: память о Золотой Орде («Золотая Орда»), о ханах-завоевателях («Буягым-хан и Акхак-Тимер»), борьба против колонизации края («Карахакал», «Салават-батыр», «Салават и Пугачев»), участие в Отечественной войне 1812 («Вторая Армия», «Кахым-туря», «Кутузов», «Любизар» и т.д.), о кантонных начальниках («Кулуй-кантон», «Кагарман-кантон», «Абдулла-ахун» и т.д.), о беглецах-борцах за социальную справедливость («Буранбай», «Ялан-Яркай», «Бииш-батыр», «Газибак-Насыр» и т.д.), об армейской жизни и пограничной (линейной) службе («Армия», «Карпат», «Перовский», «Циолковский», «Акмасет», «Сыр-Дарья», «Порт-Артур» и т.д.). Мн. ист. песни пронизаны идеей дружбы народов, Большого Отечества. Широкий и разнообразный тематический диапазон бытовых песен и такмаков (вроде частушек). Самым молодым поэтическим жанром считается баит, примыкающий, с одной стороны, к песням с эпическим содержанием, с другой – к преданиям, лирическим песням. В отличие от песен баиты не имеют определенной мелодии, прикрепленной к одному тексту. Они обычно слагаются по поводу несчастных случаев и носят характер элегии, но бывают также сатирические и типа оды. Близки к баитам в жанровом отношении, а также по форме исполнения мунажаты, стихи с религиозным содержанием и воспевающие загробную жизнь. Баиты пользуются ограниченным количеством мелодий.

Устную народную прозу в башкирском фольклоре представляют акиятты (сказки), легенды, риваяты (предания), хурафати хикая-былички, хэтирэ (сказы и устные рассказы), а также кулямасы-анекдоты. Башк. сказки как самостоятельный вид народной прозы (кархуз) включают в себя сказки о животных, волшебные и бытовые, к-рым в свою очередь присущи внутрижанровые разновидности. Легенды и предания имеют установку на этиологию и преподносятся как повествование подлинных историй, хотя первые зиждутся на фантастическом вымысле, последние представляют собой рассказы реалистического характера. Репертуар легенд восполняется за счет рассказов о встречах с демоническими силами (ен-ведьмами, шайтанами, эйэ-хозяевами дома, водоемов т.д.; шурале, пярый, албасты, бисура); риваяты же – за счет хэтирэ-воспоминаний, потерявших свое «авторство». Кулямасы относятся к малым юмористическим жанрам. Среди подобных жанров выделяются еще насихаты (притчи), басни-миниатюры и лакапы. По пафосу кумаласы тяготеют к сатирическим сказкам, насихаты – к новеллистическим, басни – к сказкам о животных, лакапы представляют собой разговорно-фольклорное клише, образующее локальный афоризм, связанный с определенной анекдотической ситуацией. Кроме сатирических сказок и малых юмористических форм, фольклоре

Башкортостана бытуют кульдурук (небылицы) и ымхындырык (докучные сказки). Афористические жанры представляют макал (пословицы), айтем (строфы, состоящие из нескольких пословиц), тапкыр хуз (поговорки), а также йомак, табышмак (загадки). Корни мн. традиционных образов, мотивов и сюжетов уходят в мифологию. А по мифологическому представлению предков башкир горы, реки, деревья, небесные тела, природные явления – живые существа, человекоподобны (антропоморфизм) либо звероподобны (зооморфизм). По башк. мифологии мир состоит из трех ярусов: небесного, наземного и подземного (подводного). Каждый из них населяют определенные мифические существа, которые по характеру отношения к человеку классифицируются как злые, добрые и беззлые. Особым обилием образов и мотивов, связанных с мифологией (анимизмом, тотемизмом, верой в магическую силу слова и определенных действий), отличается обрядовый фольклор. Этот фольклор башкир делится на календарный и семейно-бытовой, которые отражают быт, трудовой опыт, заботу о здоровье, обновление поколений, обеспечение хозяйственного благополучия.

Большим разнообразием и обилием красок отличается палитра фольклора, связанного с семейно-бытовым, в частности, свадебным обрядом, который у башкир представляет собой многоступенчатое театрализованное действие: первая ступень - бишек туйы (колыбельная свадьба) проводится тогда, когда девочка и мальчик, которых родители хотят видеть в будущем женой и мужем, достигают сорокадневного возраста; вторая хыргатуй (свадьба серег) проводится тогда, когда «жених» в состоянии самостоятельно сесть на коня и управлять им, а «невеста» может носить воду (в этом случае мальчик дарит нареченной серьги). После этих символических свадеб и достижения молодыми совершеннолетия устраивается настоящая свадьба – никах туйы (брачная свадьба). До тех пор, пока жених не уплатит махар (калым), запрещается увозить невесту, показывать свое лицо тестю и теще, поэтому он к ней приходит поздно вечером и лишь в назначенные дни. Перед проходами невесты в дом жениха устраивается сенгляу: подруги невесты и молодые жены старших братьев от ее имени причитают, выражая свое отношение к родителям, родным, жениху и свекрови.

В башкирском фольклоре прослеживается двоеверие – сочетание языческих обычаев с канонами ислама. Особенно сильно было влияние ислама в погребальных обрядах. В современных условиях в башкирском фольклоре просматриваются четыре тенденции: бытование традиционных жанров; возрождение старинного песенного репертуара и творчества сэсэнов; рост интереса к национальному обряду, к народным праздникам; развитие художественной самодеятельности.

Литература Башкортостана

Башкирская литература своими корнями уходит в глубокую древность. Ранняя башкирская художественная литература восходит к болгарскому периоду, древнеболгарским поэтическим памятникам. Характерным ее образцом является поэма «Кисса-и Юсуф» Кол Гали, созданная в XIII в. Романтический сюжет о любви Зулейхи к Юсуфу в своей основе восходит к классической восточной литературе, точнее, одноименной поэме Фирдоуси, язык и стиль произведения, вся поэтика отвечают литературным традициям Востока.

Тюркоязычная литература Урало-Поволжья, сложившаяся в болгарский период XII–XIII вв., характеризовалась устойчивостью жанров, определенной структурой произведений,

канонизированной системой сюжетных, композиционных черт, форм стихосложения. Складывались основы нормативной поэтики, тесно связанные с древнетюркской поэтикой и традициями литератур Востока. Зародился литературный язык «тюрки», ставший затем общелитературным языком тюркоязычных племен большого ареала. Образовалась единая литературная система региона Урало-Поволжья.

В XIII–XIV веках, в период формирования башкирской народности и совершенствования ее языка на кыпчакской основе, на обширной территории Золотой Орды широкое развитие получила так называемая кыпчакская литература на языке «тюрки». Так, дастаны «Хосров и Ширин» (1341–1342) Котби, «Мухаббатнаме» (1353–1354) Хорезми, «Джумджума солтан» (1369–1370) Хусам Катиби, «Китабы бит тюрки Гульстан» (1391–1393) Саифа Сарай и другие классические произведения, имеющие единую художественную систему, общий литературный язык, стали поэтическими памятниками узбеков, казахов, татар и башкир.

Башкирская литература по типу складывалась как восточная. В поэзии преобладают традиционные жанры – газель, мадхия, касида, дастан, канонизированная поэтика

Несмотря на постепенное становление и формирование национальных литератур, татарская и башкирская литературы до середины XIX в. сохраняли и развивали в себе многие общие региональные черты. Эти черты были очень устойчивы, они в некоторых своих архаических, консервативных формах продолжались в творчестве М. Кулуя (XVII в.), Тажетдина Ялсыгула (XVIII в.), Утыз Имяни, Абельманиха Каргалы, Гали Сокроя (XIX в.).

Присоединение Башкирии к Русскому государству в середине XVI в. явилось переломным этапом в культурном развитии башкирского народа. Усилилась консолидация народа, открылась широкая перспектива тесной связи и творческого взаимодействия с прогрессивной русской культурой. Башкирская литература начинает складываться как самобытное национальное искусство слова. В поэзии, наряду с общими региональными признаками, появляется национальная «территориально-географическая» тематика, связанная с Уралом, с жизнью и бытом башкир, усиливается связь с устно-поэтическим творчеством, возникают новые жанры, поэтические формы, присущие лишь башкирской поэзии.

Самым характерным в развитии башкирской поэзии данного периода является ее тесное взаимодействие с фольклором. Фактически зародившаяся и развивающаяся на почве народного творчества письменная поэзия демократического характера и ранее испытывала его благотворное воздействие. Так, в XII–XVI столетиях, характеризуемых борьбой башкирских родов и племен против татаро-монгольских завоевателей и различных ханств, а также процессом формирования народностей, патриотические по содержанию, народные по духу, фольклорные и литературные произведения переплетались еще более тесно. Произведения такого типа, как «Последний из рода Сартаев», творчество древних мастеров искусства слова – йырау – определили демократическую направленность башкирской литературы. В XV–XVI вв. из устной коллективной литературы выделяются имена и индивидуальные творения Хабра-йырау, Асан-Кайгы. Казтуган и других, популярных не только среди башкир, но и среди казахов, каракалпаков и ногайцев.

Затем на историческую арену выходят башкирские сэсэнны Кубагуш (XVI в.), Карас (XVII в.) Банк (XVIII в.) и другие, чьи имена и поэтическое наследие сохранила память народа.

Среди рукописных памятников XVI–XIX вв. особое место занимают башкирские

шежере – родословные. В больших по объему письменных шежере племен юрматы, кыпчак, табын, усерген своеобразно сочетаются фольклорные и литературные начала. В шежере хроника башкирского племени нередко переплетается с яркой летописью исторических событий, преданий и легенд, описанием жизни и деятельности тех или иных исторических личностей. Так, в шежере племени Усерген прославляется основоположник рода Муйтан Он предстает как эпический герой кубаиров, его сыну Усергену, внукам, правнукам дана краткая и меткая поэтическая характеристика.

Из письменных памятников башкир достойны внимания различные ярлыки, грамоты, вакигнаме, послания. Самое значительное среди них – письмо предводителя башкирскою восстания 1755 года Багыргди императрице Елизавете Петровне.

После крупных башкирских восстаний XVIII в., особенно после Крестьянской войны 1773–1775 гг., царское самодержавие, окончательно убедившись в невозможности подавления освободительной борьбы башкир только огнем и мечом, с большим усердием взялось за идеологическое оружие. Так, например, открытие в Уфе по указу Екатерины II в 1789 г. Духовного собрания российских мусульман во главе с муфтием положило начало широкой пропаганде идеологии ислама в Башкирии и Поволжье. Край наводнили религиозные книги, что оказало влияние и на художественную литературу.

В результате в первой половине и середине XIX в. в башкирской и татарской литературе преобладают религиозно-мистические произведения суфийского толка. Именно в этот период из среды башкир вышли поэты-суфии, такие как Т. Я. Аль-Башкорди (1767–1838), М. К. Кыпсаки (1761–1849), А. Каргалы (1784–1824), Х. Салихов (1794–1867), Ш. Заки (1825–1865) и Г. Сокрой (1826–1889).

История культуры и литературы Башкортостана второй половины XIX в. характеризуется ориентацией на русскую прогрессивную культуру, усилением в поэтических произведениях светских и просветительских идей и мотивов, связанных с жизнью башкир.

Видными представителями просветительского движения в Башкортостане стали писатели М. Уметбаев, М. Акмулла.

Возникновение и развитие революционно-демократического направления башкирской литературы связано в первую очередь с именем и творчеством М. Гафури (1880–1934). За ним в предоктябрьский период в литературу вступили С. Якшигулов (1871–1931), Д. Юлтый (1893–1938), Ш. Бабич (1895–1919) и многие другие.

Башкирская литература за годы Советской власти выросла до прекрасной реалистической поэзии, многоплановых романов и драматургии различных жанров. Дело, конечно, не только в обогащении современной башкирской литературы всеми видами и родами поэзии, прозы и драматургии, выработанными в мировом художественном развитии. Она становится все богаче по своему идейному содержанию и по тем конкретным подходам к художественному решению их, которые представляют большой интерес и для других народов.

Список литературы:

1. 100 самых красивых мест Башкортостана : иллюстрированный путеводитель / [А. Г. Кузьмин]. - [2-е изд., испр.]. - Уфа : Китап, 2012. - 215 с. : цв.ил.
2. Ахтямов, М.Х. Словарь башкирских народных пословиц и поговорок. А-Я = Башкорт халык мәкәлдәре һәм әйтемдәре һуҙлеге. А-Я / М. Х. Ахтямов. - Уфа : Китап, 2008. - 775 с. - На башк. яз.
3. Башкирская литература : хрестоматия для 10-го кл. сред.шк. / Г. Б. Хусаинов, М. Г. Гималова, Р. З. Шакуров. - Уфа : Китап, 2004. - 334 с. - на башк. яз.
4. Башкирская профессиональная музыка: справочное издание / сост.: А. С. Рашитова, Г. Я. Байбурина. - Уфа : Министер. культуры Респ. Башкортостан, 1994. - 167 с. : портр.
5. Башкирские богатырские сказки: [Переводы] / Рис. А. А. Костина ; Составление, вступ. ст., подгот. текстов и коммент. Л. Г. Барага, Н. Т. Зарипова. - Уфа : Башк. кн. изд-во, 1986. - 319 с. : ил.
6. Башкирские сувениры / Сост. А. Янбухтина. - Уфа : Башкирское книжное издательство, 1982. - 136 с. : ил. - На русском и башкирском языках.
7. Башкортостан : альбом / Ред.-сост. М. А. Аюпов; Авт. текста М. А. Гафуров. - Москва : Альфа, 1995. - 240 с. : фото.
8. Башкортостан : краткая энциклопедия / гл. ред. изд. Р. З. Шакуров. - Уфа : Башкирская энциклопедия, 1996. - 670 с. : ил.
9. Башкортостан : краткая энциклопедия. - Уфа : Башкирская энциклопедия, 1997. - 694 с. : ил.
10. Башкортостан в годы испытаний : сборник научных трудов / ред. М. Б. Ямалов ; отв. за вып. И. Н. Баишев. - Уфа : [б. и.], 1995. - 163 с. - (История Республики Башкортостан)
11. Башкортостан. Прошлое и настоящее и есть будущее / сост.: З. М. Тимербулатов, А. П. Филиппов. - Уфа : Китап, 2010. - 302 с. : ил. - На рус., башк., англ. яз.
12. Башкортостан: Выбор пути: Интервью, выступления, стенограммы, документы / сост. М. А. Кутлугаллямов. - Уфа : Китап, 1995. - 175 с. : фото.
13. Валеев, Д.Ж. Национальный суверенитет и национальное возрождение: Из истории борьбы башкирского народа за самоопределение / Валеев Д. Ж. - Уфа : Китап, 1994. - 160 с.
14. Вклад Башкирии в победу России в Отечественной войне 1812 года : 1812-2012 : сборник документов и материалов / Управление по делам архивов Республики Башкортостан, Центральный исторический архив Республики Башкортостан, Башкирский государственный университет ; [сост.: Р.Н. Рахимов (отв.) и др., науч. ред.: кандидаты исторических наук А. З. Асфандияров, Р. Н. Рахимов]. - Уфа : Китап, 2012. - 487 с. ; 25 см. - Библиогр. в тексте. - Имен. указ.: с. 437-469.
15. Галин, С.А. Народный мудрости источник : Толковый словарь по башкирскому фольклору / Салават Ахмадиевич Галин С. А. - Уфа : Китап, 1999. - 328 с. : ил.
16. Генералы Башкортостана: Док.-публ. очерки / сост. : Булатов Г. Г. - Уфа : Китап, 1995. - 346 с. : фото. - 18500 экз. - ISBN 5-295-01338-3 (в пер.) : 1.00 р.
17. Животный мир Башкортостана : научно-популярная литература / ред. М. Г. Баянов, Е. В. Кучеров. - 2-е изд., перераб. и доп. - Уфа : Китап, 1995. - 312 с. : ил.
18. Карим, М. Деревенские адвокаты : повести: перев.с башкирского / М. Карим ; пер.

И. Каримов. - Москва : Современник, 1989. - 528 с.

19. Каримов, М.С. Я - россиянин: стихи / С. - , Миниизд. - Уфа : Башкирское книжное издательство, 1989. - 205 с. : ил.

20. Карпухин, И. Е. Свадьбы в Башкортостане на стыке тысячелетий : состояние, поэтика, межэтнические контакты : [монография] / И. Е. Карпухин ; Министерство образования и науки Российской Федерации, Федеральное государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования Стерлитамакская государственная педагогическая академия им. Зайнаб Биишевой, Российская академия наук, Институт истории, языка и литературы Уфимского научного центра, Академия наук Республики Башкортостан, Государственное автономное научное учреждение Институт прикладных исследований. - [2-е изд., перераб. и доп.]. - Уфа : Китап, 2011. - 542 с. ; 21 см. - (Устное народное поэтическое творчество Башкортостана).

21. Муталов , М. Г. Правда и легенды о камнях края башкирского / Муталов М. Г. - Уфа : Китап, 1996. - 153 с.

22. Муталов ,М.Г. Правда и легенды о камнях края башкирского / Муталов М. Г. - Уфа : Китап, 1996. - 153 с.

23. Нагаева, Л.И. Башкирская народная хореография : научное издание / Л. И. Нагаева. - Уфа : Китап, 1995. - 141 с. : ил.

24. Рахимов, М. Башкортостан - моя судьба: Очерки, статьи, интервью, выступления, обращения, документы / М. Рахимов. - Уфа : Китап, 1998. - 366 с. : ил.

25. Рахимов, М. Башкортостан - моя судьба : Очерки, статьи, интервью, выступления, обращения, документы / М. Рахимов. - Уфа : Китап, 1998. - 366 с. : ил.

26. Рожденный из пламени и света: Материалы к изучению жизни и творчества Салавата Юлаева / сост.: С. Р. Бишева, З. Ф. Карагужина ; ред. Р. Г. Мустафина. - Уфа : Башкирская энциклопедия, 2003. - 88 с. - На русском и татарском языках.

27. С любовью о Башкортостане : альбом на башкир., рус.и англ. яз. / авт.-сост. М.А.Аюпов и Г.Б.Фаизов. - Уфа : Белая река, 2002. - 200 с. : цв.ил.

28. Синенко, С. Г. Неторопливые прогулки по Уфе : городской путеводитель / С. Г. Синенко. - Уфа : Китап, 2010. - 375 с. : фот.

29. Султангареева, Р.А. Башкирский народный курэш / Р. А. Султангареева . - Уфа : Китап, 2009. - 143 с.

30. Уфа: вчера и сегодня : Альбом / Сост. В. П. Ковалев. - Уфа :Башкортостан, 1994. - [164] с. : ил. - на рус. и англ. яз.

31. Хисамитдинова, Ф. Г. Родной Башкортостан : науч.- попул. изд. по курсу «История, лит-ра и культура Башкортостана» / Ф. Г. Хисамитдинова, З. Я. Шарипова , Л. Г. Нагаева . - Уфа : Сонико, 1992. - 301 с.

32. Шакур, Р. Страна поющих журавлей: Статьи и очерки о башкирском фольклоре, музыкальных инструментах, о народных певцах и музыкантах Башкортостана / Р. Шакур. - Уфа : Китап, 1996. - 415 с. : ил.

Калмыкия

В 1990 году Верховный Совет Калмыцкой Автономной ССР принял Декларацию о государственном суверенитете, в соответствии с которой АССР была преобразована в Калмыцкую ССР - Хальмг Тангч (на калмыцком языке «тангч» означает «область», дословно «калмыцкая область»). Этот день в Калмыкии отмечается как День республики.

Государственные символы Республики Калмыкия

• Герб Калмыкии

Государственный герб представляет собой изображение «Улан зала» и «Хадык» в круге золотисто-желтого цвета в обрамлении национального орнамента «зег» на голубом фоне, в основании которого – лепестки цветка белого лотоса. В верхней части герба – изображение древнего символа Дербен Ойратов – четыре скрепленных между собой круга.

Хадык - белая ткань в виде шарфа – символ мира, добра, щедрости. Орнамент зег свидетельствует о нелегком кочевом образе жизни в прошлом и светлом пути процветания, избранном калмыками. О цветах символов. Золотисто-желтый – цвет вероисповедания народа, цвет богатства, надежды, что Калмыкия всегда будет солнечной. Голубой связан с синевой вечного неба, поэтому он олицетворяет вечность, бессмертие, постоянство, свободу. Белый означает мирные взгляды калмыков, их дружеское отношение к представителям всех народов, проживающих как в Калмыкии, так и за ее пределами.

• Флаг Калмыкии

Государственный флаг представляет собой прямоугольное полотнище золотисто-желтого цвета, в середине которого изображен голубой круг с белым цветком лотоса, состоящим из девяти лепестков. Верхние пять лепестков лотоса олицетворяют пять континентов земного шара, четыре нижних лепестка – четыре стороны света, символизирующие стремление народов республики к дружбе, сотрудничеству со всеми народами мира.

Государственный флаг Республики Калмыкия – Хальм Тангчин туг прикрепляется к древку, увенчанному наконечником красного цвета в форме «языка пламени» с контурными очертаниями на нем древнего символа Дербен Ойратов – четырех скрепленных между собой кругов, в основании которого «Улан зала».

Отношение ширины флага к его длине 1:2.

Белый девятилепестковый лотос Калмыкии, или Хальм Тангч («хальм» – самоназва-

ние калмыков, «тангч» – страна, земля, в целом страна или земля калмыков, то есть Калмыкия), является символом духовной чистоты, возрождения и процветания. Выбор лотоса обусловлен содержанием программы преобразований в Калмыкии.

Число лепестков говорит, что предки калмыков - кочевники – девять месяцев в году пасли скот. Круг, в котором изображен цветок, означает вечное движение к очищению и процветанию.

Наконечник в форме «языка пламени», или трикула, – эмблема буддизма (верующие калмыки - буддисты-ламаисты). Четыре скрепленных между собой круга символизируют созданный племенем ойраты союз четырех родственных племен (дербен - по-монгольски значит четыре, дербен-ойраты -четырёхсоюзиe), из которого постепенно образовался народ, имя которому Калмыки (ойраты - предки, калмыки - потомки). Улан зала – красная кисточка, как бы распустившаяся веером, символизирует тысячлепестковый священный белый лотос.

• **Гимн Калмыкии**

Гимном Республики Калмыкия является «Хальмг Тангчин частр» (музыка А. Маджи-ева, слова В. Шуграевой).

Сарул сээхн Хальмг Таңһч

Сансн тоотан күцэнэ,

Авцта жирһлин бат жолаг

Алдр хартан атхна.

Давтвр:

Улан залата Хальмг улс,

Улата теегэн кеерүлий!

Төрскн нутгтан күчэн нерэдэд,

Толһа менд жирһий!

Олн-келн эмтнлэ хамдан

Уралан Таңһчм зүткнэ.

Иньгллтин залин өндр герлд

Иргч мана батрна.

Давтвр:

Баатр-чиирг үрдэр туурад,

Буурл теегм өснэ.

Сурһуль-номдан килмжэн өгэд,

Сул нерэн дуудулна.

Светлая красивая Республика Калмыкия

Всё что задумала исполняет

Складной жизни крепкие поводья

В славной руке сжимает

Припев:

С красной кисточкой калмыцкий народ

Красную степь украсим

Родной державе мощь посвятим

Да будем здравствовать мы!

Со всеми людьми разных языков вместе

Вперед стремится моя Республика

Дружбы пламя в высоком свете

Будущее наше крепнет

Припев:

Крепкими выносливыми детьми прославляясь

Седая степь моя растёт

Отдавая учебе старание

Свободное имя возносят

Калмыцкий язык

Калмыцкий язык, язык калмыков. Относится к группе монгольских языков. Распространен в Республике Калмыкия, частично в Астраханской, Ростовской областях и Ставропольском крае, а также в Киргизии. Число говорящих в России 154 тыс. чел. (2002 г., перепись; 156 тыс. в 1989 г.).

Для фонетики калмыцкого языка характерны краткие и долгие гласные. Сохраняется гармония гласных. Имя существительное имеет формы числа и десять падежей. Отсутствует категория рода. Прилагательные не согласуются с существительными. Глаголы

имеют категории вида, залога, наклонения, времени, лица и числа. Наиболее ранние лексические заимствования в калмыцком языке: греческие, арабские, санскритские, проникшие через согдийский, уйгурский и тибетский языки. Современные заимствования главным образом из русского языка и через русский.

До середины XVII века калмыки пользовались монгольским вертикальным письмом, замененным в 1648 году запандитской письменностью «тодо бичиг». В 1924 году был введен алфавит на основе русской графики, в 1931-38 гг. применялся латинизированный алфавит, с 1938 года письменный калмыцкий язык развивается на основе русской графики.

Калмыцкий язык, наряду с русским, является государственным языком Республики Калмыкия (Закон «О языках в Калмыцкой ССР – Хальмг Тангч», 1991). Он является средством обучения и предметом изучения в начальной школе, в средних школах изучается как предмет. На калмыцком языке издается учебная и художественная литература, выходят газеты и журналы, ведутся радио- и телепередачи, работают театры. Центрами научного изучения языка являются Калмыцкий институт гуманитарных исследований РАН и Факультет калмыцкой филологии и культуры Калмыцкого государственного университета. Калмыцкая литература насчитывает всего несколько лет существования, т. к. возникла после создания новой калмыцкой письменности. До Октябрьской революции калмыцкая литература представляла собой лишь часть ойратской литературы, поскольку своего особого литературного языка у калмыков не было и таковым являлся для них ойратский язык.

Калмыцкий национальный фольклор

Первые публикации калмыцких народных сказок связаны с именем Б. Бергмана, посетившего калмыцкие степи в начале 19-го века. Ему удалось записать одну песню героического эпоса «Джангар», легенду о происхождении эпоса «Джангар» и несколько сказок. Среди них известный сюжет «Аю Чикте» – «Медвежья Уши» и несколько переводов из сборника «Сиддиту кюр».

Известны также калмыцкие народные сказки Юльга – издание 1866 г., в котором есть такие сюжеты, известные на русском языке, как «Кошка, собака и заколдованный камень», «Два брата-мышонка», «Почему у совы нет ноздрей».

В конце XIX века А. М. Позднеев опубликовал калмыцкие сказки в «Калмыцкой хрестоматии для чтения в старших классах калмыцких народных школ». В 1899 году Найман Бадмаев составил «Сборник калмыцких сказок».

К духовному наследию калмыков, прежде всего, относится многожанровый калмыцкий фольклор. Среди его образцов особо выделяются калмыцкие народные сказки – одно из ярких и высокохудожественных проявлений духовной культуры народа, – создававшиеся на протяжении многих веков талантливыми представителями народа. К калмыцким сказкам вполне применима мировая классификация по жанрам, хотя и есть некоторые особенности, – это сказки волшебные, бытовые, сатирические, богатырские, сказки о животных.

В народной среде не существует такой классификации. У калмыков сохранилось народное название калмыцкой сказки – «тууль», которая делится на «ахр тууль» – короткая сказка (это бытовая, сатирическая, сказка о животных) и «ут тууль» – сказка длинная, большая по объему повествования. К этому разделу могут быть отнесены сказки вол-

шебные, богатырские. В основу этой классификации положен объем сказочного произведения. В поздних публикациях калмыцких сказок дана попытка современной классификации по жанрам.

Так, волшебная сказка именуется как «сидтя тууль», богатырская сказка как «баатр-лг тууль», бытовая сказка как «бьяцин тууль». Жанр сказки в калмыцком фольклоре в некоторых случаях можно определить по ее названию, по обозначению имени главного сказочного персонажа.

Традиция исполнения сказок у калмыков передавалась из поколения в поколение вместе с ритуалом устного воспроизведения того или иного сюжета. Калмыцкие сказки как жанр были открыты и в некоторой степени описаны благодаря научным устремлениям русских и немецких ученых, а также любителей фольклора. Впервые имя исполнителя калмыцкой сказки – туульчи – встречается у профессора К. Ф. Голстунского. Старика-сказочника, у которого профессор записал несколько образцов сказок, звали Бючжи.

В прошлом калмыки были кочевым народом. Хозяйственные заботы заполняли все время простого калмыка. Но случались и счастливые минуты досуга, которые они проводили за слушанием сказок и героического эпоса «Джангар». Исполнители эпоса – «джангарчи» и исполнители сказки – «туульчи» пользовались в калмыцком обществе огромным уважением. Большой честью для хозяина юрты было посещение туульчи или джангарчи и воспроизведение ими сказки или песни героического эпоса «Джангар».

Большой вклад в изучение калмыцкого фольклора внесли братья-миссионеры из саксонского города Гернгуте, которые в начале XVIII века стремились распространить среди калмыков евангелическое учение и с этой целью тесно общались с калмыками. К тому времени калмыки были убежденными ламаистами, и миссия гернгутеров по переходу калмыков в евангелическую церковь не состоялась. Но братья-гернгутеры были одними из первых, кто обратил внимание на культуру, язык и фольклор кочевого народа. Записанные ими и их последователями образцы хранятся в архивах городов Гернгуте, Лейпцига, Санкт-Петербурга.

С новой силой проявился интерес калмыков к своему народному творчеству перед празднованием 500-летия героического эпоса «Джангар» в 1940г. Начиная с 1935 года по 1940-й был проведен ряд сказительских конкурсов, смотров художественной самодеятельности, на которых были выявлены талантливые певцы-дуучи, джангарчи, сказочники-туульчи. Калмыцкие писатели и поэты Л. Инджиев, Б. Дорджиев, Г. Шалбуров, Ц. Леджинов, студенты Астраханского пединститута У. Очиров, Б. Тодаева занимались сбором фольклора по всей республике. Материалы, собранные в этот период, были опубликованы в двух сборниках – «Хальмг фольклор» на калмыцком языке и «Народное творчество Калмыкии» на русском языке. Сборник «Хальмг фольклор» включает в себя 136 фольклорных образцов.

Жанры подвергнуты классификации – песни: исторические, сатирические, лирические, трудовые; йорялы - благопожелания; сказки: волшебные, героические, сказки о животных, социальные и бытовые сказки; легенды, образцы афористической поэзии, а также была зафиксирована народная обрядность калмыков. Опубликовано одиннадцать сюжетов сказок.

На современном этапе сказки, как и другие виды устного народного творчества калмыков, переживают период угасания. Становится редкостью запись большого количества сказок у одного сказителя. Удастся записать только разрозненные сказочные сюжеты, в которых слабо проявлена былая красочная поэтика.

Сказка между тем и сегодня является неотъемлемой частью духовных ценностей калмыков, богатейшим источником народной мудрости, дошедшим до нашего времени.

Калмыцкая литература

Калмыцкая художественная литература возникла на базе богатого национального фольклора. Сказания и легенды, пословицы и поговорки, песни, иореллы (благоположение), магталы (вещание), хоралы (заклинание, сказки) и вершина всего научного творчества – эпос «Джангар» (XV век) – являются весомым вкладом в сокровищницу мировой культуры.

До создания в 1648 году Зая-Пандитов (1599-1662 г.) калмыцкой письменности («ясное письмо») калмыки пользовались обще монгольским алфавитом, и у них с монголами была единая литература («сокровенные сказания», XIII в.). Создание письменности благотворно сказалось на зарождении национальной литературы. Появились: «Лунный свет» (XIII в.), «Сказания о депден-айратах» (1739 год) Габар Шароба, «Хождение в Тибет» (1867 год) и др. В XIX веке широкую известность получили вольнолюбивые стихи поэта Анчхон Джиргало, направленные против иноземных захватчиков и местных угнетателей. Особо популярна была поэма Боова Бадлы (1880-1917 год) «Услада слуха» (1916 год), обличающая пороки Ламайской церкви.

После Октябрьской революции в калмыцкой литературе появляются новые имена. Ее зачинатели были Х.Кануков (1883-1933 год) и Н.Манджиев (1905-1936 год). В середине XX годов в литературу пришло много молодежи: С.Каляев (родился в 1905 году), А.Сусеев (родился в 1905 году), Х.Сян-Бильгин (родился в 1909 году) и др. В это время, ведущее место занимала поэзия, посвященная героям революции, гражданской войны и радости победы, первым росткам новой жизни, нерушимой дружбе братских народов.

Большие революционные изменения, ломка веками сложившегося уклада выдвигали необходимость создания художественной прозы. Первые рассказы Н.Манджиева «Маленький хозяин большого дома» (1928 год), «Приключения красного Манджика» (1933 год) и др.; роман-хроника А.Амур-Санана (1888-1939 год) «Мудрешкин сын» (1925 год) его повести «Аранзал» (1932 год) и «В степи» (1935 год) рисуют картину великого преобразования.

Конец XX начало 30-х годов в Калмыкии характеризуются дальнейшим ростом литературы. В ней появились новые имена Б.Басангов (1911-1944 год), Г.Даван (1913-1937 год), Ц.Ледтинов (1910-1942 год), К.Эрэнженов (родился в 1912 году). Поэты стремятся к реалистичной передаче событий, создают первые духовные или эмоционально богатые образы современников; таковы герои поэм Каляева «Бригадир» (1934 год), Сян-Бельгина «Борец-сирота» (1935 год). В осмыслении исторического прошлого народа, в изображении коллективизации успешно выступили прозаики: Манджиев «Рассказ о колхозе» (1936 год), Босонгов «Правда минувших лет» (1930 год) и «Булгун» (1934 год), Эрэнженов «Песнь лабана» (1932 год) и др. В 30-е 40-е года в литературу пришли писатели Л.Инджиев (родился в 1913 году), М.Нармеев (родился в 1915 году), Э.Когтеев (1918 - 1965 год), Б.Даржиев (1918 - 1969 год), Б.Джибинов (родился в 1914 году), Б.Эрдниев (родился в 1906 году), Д.Кугультинов (родился в 1922 году), И.Мацаков (родился в 1907 году), П.Джидлеев (1913 - 1940 год), поэты-джонгарчи (сказатели) Б.Мукебенов (1878 - 1944 год), Д.Шабалиев (1884 - 1959 год) и др. В драматургии наиболее значительные пьесы Басангова «Страна Бумбы» (1940 год), «Случай, достойный удивления», «Запоздалый богач» (1941 год), «Гимн Матери» и др. Активно работают в области драматургии

А.Балакаев (родился 1928 году), Б.Эрдниев и др.

Высоким гражданским пафосом, глубоким патриотизмом была отмечена литература военных лет. Особое значение в эти годы приобрели малые формы: стихи, рассказы, очерки, публицистика.

50-е года в Калмыкии литература характеризуется повышением к морально этической проблематике, к героям труда. Ряды писателей значительно пополнились: Б.Сандгаджиева (родился 1921 году), М.Хонинов (родился 1919 году), А.Бадмаев (родился 1924 году), А.Джимбиев (родился 1924 году), Т.Бембеев (родился 1930 году). Тема войны продолжает привлекать внимание калмыцких писателей стихи и поэмы Каляева, Кугультинова, Сян-бельгина, Сусеева, Ханинова, Когтеева романы Т.О. Бембеева «Лотос» (1965 год), А.Б. Бадмаева «Там, за далью непогоды» (1964 год), повести М. Нормаева «Сталинград» (1958 год), А.М. Джимбиева «Когда человеку трудно» (1968 год), А.Г. Балакаева «Зеленая любовь» (1968 год) и др. В 60-е года появилось много романов - свидетельства развития крупной этической формы и зрелости калмыцкой литературы; А.Б. Бадмаев «Реки начинаются с истоков» (1969 год), Б.Б. Дорджиева «Верный путь» (часть 1-2, 1963-64 год), Инжиева «Дочь Ольды» (1963 год), Эрентенова «Береги огонь» (книга 1-2, 1963-65 год), Нормаева «Маныч – река» (1963 год), Балакаева «Звезды над Элистой» (книга 1, 1963 год) и др. Звание народного поэта удостоены: Коляев, Сусеев, Сян-бельгин, Кугультинов.

Заметных успехов достигла в Калмыкии детская литература, сатира, и юмористика. Развивается критика и литературоведение (И.Мацаков; А.Кичиков, родился в 1921 году; М.Джингиров, родился в 1927 году и др.).

Союз писателей Калмыцкой АССР издает печатные органы альманах «Теегин гёрл» (с 1957 года) на калмыцком и русском языках. Произведения калмыцких писателей переводятся на русский язык и языки других народов АССР.

Сегодня подавляющее большинство писателей Калмыкии пишет на русском языке. В этом ничего предосудительного нет, ведь самое главное – талантливо созданное произведение. В современной российской литературе работают национальные писатели, пишущие не только на родном, но и на русском языках, – это буряты Б. Дугаров и А. Гатапов, горноалтаец Б. Бедюров, ногаец И. Капаев, чеченка Л. Куни, аварец М.Ахмедов, балкарец М. Беппаев, удмурт В. Ар-Серги, калмычки В. Лиджиева и Р. Ханинова. Эти и многие другие имена во многом определяют лицо современной поэзии России. Их талант и подвижнический труд должны быть оценены страной, но пока государственные премии России в области литературы не присуждаются писателям из национальных республик.

И в быту, и в литературе калмыцкий язык не главенствует. Выросло поколение, не знающее родного языка, а ведь калмыцкий язык – один из красивейших, лексически богатых языков мира. Его угасание тревожит не только писателей и учёных, но и всё калмыцкое общество. Сегодня предпринимаются различные способы возрождения родного языка, но проблема его востребованности остаётся пока не решённой. Она должна быть в зоне внимания и федеральных властей, ведь Россия – многонациональная страна. Сокращено до минимума теле- и радиовещание на калмыцком языке, а ведь это важнейшие современные технологии пропаганды языка и культуры. Ч. Айтматов сказал: «Каждый народ хочет быть не только сытым, но и вечным, а бессмертие народа в его языке». Тема возрождения калмыцкого языка муссируется десятилетиями, но пока что безрезультатно.

Список литературы:

1. Асадов, Э. А. Собрание сочинений : в 3 т. / Э. А. Асадов ; вступ. ст. С. Баруздина. - Москва : Худож. лит. – 1987.
2. Бадмаев, А. Б. Мукебэн : перев. с калмыцкого / А. Б. Бадмаев ; пер. О. Мирошниченко. - Москва : Советский писатель , 1988. - 319 с.
3. Батаева, С. Калмыки против Наполеона / Светлана Батаева. - (Есть такой музей) // Мир музея. - 2012. - № 8. - С. 32 : 3 фот.
4. Батырева, С. Г. Старо-калмыцкое искусство XVII - начала XX века : Опыт историко-культурной реконструкции / С. Г. Батырева ; Калмыцкий институт гуманитарных исследований. - Москва : Наука, 2005. - 155 с.
5. Буль Ж. Белой дороги тебе, Калмыкия!. : История этноса, его традиции, обычаи / Буль Ж. // Пилигрим. - 1997 . - N4.- С.21-28.
6. Васильев В. Калмыцкий перекресток / В. Васильев // Живописная Россия. - 2008. - N 1. - С. 28-29
7. Глоба, А. Песни народов СССР / А. Глоба. - Москва : Художественная литература, 1933. - 191 с.
8. Гора самоцветов : сказки народов России в пересказе М. Булатова / пересказ, [вступительная статья] М. Булатова ; художник И. Кузнецов. - Москва : Детская литература, 2011. - 491 с. : ил. ; 21 см. - (Школьная библиотека)
9. Джеваков М. В. Калмыкия - регион Российской Федерации : (геополитическая характеристика) / М. В. Джеваков. - (Трибуна молодого ученого) // Юристъ - правовець. - 2010. - N 2. - С. 114-116. - Библиогр.: с. 116 (5 назв.). - Библиогр.: с. 116 (5 назв.)
10. Жуковская, Н. Л. От Карелии до Урала: Рассказы о народах России: Книга для чтения по курсам « История родного края», « Народоведение» : учебник / Н. Л. Жуковская, Н. Ф. Мокшин. - Москва : Флинта, Наука, 1998. - 320 с. : цв.ил.
11. Золотая чаша : сказки народов России в пересказе Михаила Булатова / пересказ М. Булатов. - Москва : Издательство РАГС, 2009. - 223 с. - (Люблю свое Отечество...)
12. Ковальская Г. Калмыцкие параллели : О Калмыкии / Ковальская Г., Сорин А. // Итоги. - 97 05. - №18.-С.20
13. Кугультинов, Д. Избранные произведения : в 2-х т. : пер. с калм. / Д. Кугультинов. - Москва : Художественная литература . – 1970.
14. Кугультинов, Д. Собрание сочинений : в 3 т. / Д. Кугультинов ; авт. предисл. Д. Т. Хагажеев ; худож. С. В. Митурич. - Норильск ; Москва : ОГИ. – 2002.
15. Литературы народов России. XX век : словарь / Российская академия наук, Институт мировой литературы им. А. М. Горького ; отв. ред. Н. С. Надъярных. - Москва : Наука, 2005. - 365 с.
16. Магомедов А.К. Власть новой Калмыкии. Организация и пределы согласия политической элиты / Магомедов А.К. // Россия и совр. мир. - 95. - №3.-С156-194
17. Михайлова, Н. Д. Жанрово-тематические особенности благопожеланий в калмыцком фольклоре / Михайлова Н. Д. - (Литературоведение) // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер.: Филология и искусствоведение. - 2010. - Вып. 4 (70). - С. 29-33.

18. Мукабенова М. А. Человек и национальная картина мира в поэзии Д. Кугультинова / Мукабенова М. А. - (Вопросы сравнительного литературоведения и культурологии) // Научная мысль Кавказа. - 2008. - N 4, ч. 2. - С. 81-84. - Библиогр.: с. 84 (4 назв.). - Библиогр.: с. 84 (4 назв.)

19. Мунянова, Б.М. Национальное самосознание и этническая идентификация студенческой молодежи Калмыкии / Б. М. Мунянова. - (Социология молодежи) // Социологические исследования. - 2009. - N 9. - С. 58-68. - Библиогр.: с. 67-68 (14 назв.).

20. Мучкинова Г. Элиста - «песчаная» столица Калмыкии / Г. Мучкинова // Живописная Россия. - 2008. - N 1. - С. 25-27

21. Народы мира / сост. А. В. Волкова. - Москва : РОСМЭН, 2011. - 95 с. : ил. - (Детская энциклопедия РОСМЭН)

22. Низовцев В. Природа Калмыкии / В. Низовцев // Живописная Россия. - 2008. - N 1. - С. 30-33

23. Очирова, Н. Г. Национальная письменность «Тодо бичиг» и ее роль в истории культуры калмыцкого народа / Очирова Н. Г. - (Письменные и устные традиции тюрко-монгольских народов) // Научная мысль Кавказа. - 2008. - N 4, ч. 2. - С. 10-14. - Библиогр.: с. 13-14 (27 назв.).

24. Потемкина С. Наступит ли время воплощения Великой калмыцкой мечты? / Потемкина С. // Российские регионы. - 97 06. - N23.-С.4

25. Рыкова, Е. В. Кулинарное искусство России / Е. В. Рыкова. - Москва : Дом славянской книги, 2010. - 479 с. : цв.ил.

26. Сапрыков В. Белый лотос Калмыкии : Государственная символика / Сапрыков В. // Наука и жизнь. - 1994. - N12.-С.18-22

27. Славяне Европы и народы России : к 140-летию первой этнографической выставки 1867 года / Российский этнографический музей. - Санкт-Петербург : Славия, 2008. - 255 с.

28. Смирнова, Т. Белый месяц - Цаган Сар / Т. Смирнова. - (Народные традиции) // Клуб. - 2008. - N 5. - С. 16-17 : фот. цв.

29. Сулейманов, Ахмет Мухаметвалеевич. (доктор филологических наук, профессор кафедры башкирской культуры и литературы Башкирского государственного педагогического университета).

30. Суперанская А. В. Ваше имя? : Рассказы об именах разных народов / Александра Васильевна Суперанская А. В. - Москва : Армада-Пресс, 2001. - 254 с. : ил. - (Что в имени?). - Алф. указ. календарных имен: с. 192-237.

Т. 1 : [Стихотворения]. - 2002. - 319 с.

Т. 1 : Стихотворения. - 1970. - 431 с.

Т. 2 : [Стихотворения]. - 2002. - 351 с.

Т. 2 : Лирика ; Маленькие поэмы ; Веселые строки. - 1988. - 447 с.

Т. 2 : Поэмы. - 1970. - 445 с.

Т. 3 : [Поэмы, статьи, выступления]. - 2002. - 335 с.

31. Трофимова С. Возрождение Калмыкии / Трофимова С. // Буряад унэн. - 1999. - 26 марта. - С. 3

32. Туланти М. «Буддизм-ленинизм» по-калмыцки / Туланти М. // Литературная газета. - 97 06. - N24.-С.5

33. Устиева, И. С. Жанровая специфика калмыцких народных загадок [Текст] / И. С. Устиева. - (Литературоведение) // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер.: Филология и искусствоведение. - 2010. - Вып. 3 (63). - С. 63-66. - Библиогр. в примеч. - ISSN 2074-1065.

34. Ханинова, Р. М. Тема депортации в поэзии Давида Кугультинова и Михаила Хонинова / Р. М. Ханинова. - (Филология) // Вестник Калмыцкого университета. - 2008. - N 5. - С. 50-56.

35. Цандыков В. Э. Калмыцкий народный эпос «Джангар» о месте и роли национальной борьбы в системе воспитания и подготовки к жизни / В. Э. Цандыков. - (Педагогика) // Вестник Калмыцкого университета. - 2008. - N 6. - С. 90-92. - Библиогр.: с. 92. - Библиогр.: с. 92

36. Шарманджиев Д. А. О некоторых аспектах ценностной картины мира калмыков в эпосе «Джангар» / Шарманджиев Д. А. - (Вопросы сравнительного литературоведения и культурологии) // Научная мысль Кавказа. - 2008. - N 4, ч. 2. - С. 95-99. - Библиогр.: с. 98-99 (14 назв.). - Библиогр.: с. 98-99 (14 назв.)

37. Эльдышев Э. Как по-калмыцки «хлеб»? / Э. Эльдышев ; Е. Зейферт // Литературная газета - Многоязыкая лира Россия. - 2009. - N 51. - С. 1

Северная Осетия – Алания

День Республики Северная Осетия – Алания» был учрежден указом президента Республики Ахсарбеком Галазовым в ознаменование 220-летия соединения СО и РФ. Праздник отмечается ежегодно, с 1995 года в третье воскресенье октября месяца.

Государственные символы Республики Северная Осетия-Алания

• **Герб Северной Осетии-Алании**

Герб Республики Северная Осетия-Алания был утвержден Законом республики от 24 ноября 1994 года «О Государственном гербе Республики Северная Осетия-Алания».

Автором герба РСО-Алания является заслуженный художник РСО-Алания Джикаев М.Ф.

Согласно Закону, «на круглом щите в червленом (красном) поле на золотой земле идущий золотой с черными пятнами барс; позади него семь серебряных гор (одна, три и три); первая нижняя гора имеет две вершины, из которых первая выше».

Барс на фоне гор – историческая эмблема Осетии, в средние века служившая гербом осетинского государства.

Барс является историческим символом осетинской государственности и твердой власти. Золотой цвет символизирует верховенство, величие и уважение.

Круглый (восточный) щит – традиционная для Осетии геральдическая форма. Красное поле щита, в соответствии с общепринятой мировой (и осетинской национальной) символикой геральдических красок, обозначает право, силу и мужество.

Горный кряж воспроизводит космологический образ Мировой Горы с восемью вершинами – древнейшей модели мира у предков осетин и других индоевропейских народов.

На верхнем уровне – одна вершина (божественный абсолют, верховная власть), на среднем уровне – три вершины (мир людей, три социальных функции индоевропейцев), на нижнем уровне – четыре вершины (стороны света, географические пределы страны).

Серебряный цвет символизирует чистоту, мудрость, радость

• **Флаг Республики**

Флаг республики был утвержден Законом от 24 ноября 1994 года «О Государственном флаге Республики Северная Осетия-Алания».

В Законе, в частности, констатируется, что «Государственный флаг Республики Северная Осетия-Алания представляет собой полотнище прямоугольной формы, состоящее из расположенных горизонтально в последовательности сверху вниз полос белого, красного и желтого цветов шириной в одну треть ширины флага каждая. Отношение ширины флага к его длине – 1:2».

Символика трех цветов осетинского флага уходит своими корнями глубоко в прошлое. По свидетельствам историков, еще у предков осетин – алан – использовались полотнища из материи желтого, красного и белого цветов, которые привязывались к древкам копий.

Полотнищами древние аланы не просто украшали свое оружие, а применяли их как военную хитрость – при быстром

движении полотнища начинали трепетать на ветру. Таким образом, создавалось впечатление, что всадников сопровождают невиданные существа.

Значимость для осетин белого, красного и желтого (золотого) цветов подтверждает факт наличия святилищ, названных этими цветами: Урс-дзуар («Белое святилище»), Сырх-дзуар («Красное святилище»), Сызгъæрин-дзуар («Золотое святилище»).

В самом общем приближении цвета осетинского флага символизируют собой благость и моральную чистоту (белый цвет), воинскую доблесть (красный цвет) и изобилие (желтый цвет).

• **Гимн Северной Осетии-Алании**

Гимн Северной Осетии-Алании был принят постановлением Верховного Совета РСО-Алания от 24 ноября 1994 года. Согласно статье 1, –«Государственный гимн РСО-А является символом государства, сохранения традиций национальной культуры, единства многонационального народа республики».

Автор слов гимна на осетинском языке Камал Ходов. Перевод – Ирины Гуржибековой. Автором музыки является Аркадий Цорионти, обработка – Ацамаза Макоева.

Согласно закону о государственном гимне, он должен звучать во всех торжественных случаях, на спортивных мероприятиях и др. Его необходимо слушать стоя.

Текст гимна

I

Зæрин хур йæ нывæнды фæлмæн
Нæ фыдæлты рагон уæзæгыл рæдауæй...
Арвы бын калы, фæрдыгау, тæмæн
Ирыстон йæ адæмты фарнæй.

Заманты тарæй æрттивы, зынгау,
Дæ уидаг — нæ Ивгъуыд, нæ Абон, нæ Фидæн...
Барвæсс нæ куывдыл, Хуыцæутты Хуыцау!
Уастырджи, рафæлгæс, табу — Дæхицæн!

I

Под утренним солнцем, на древней земле
Алмазом сверкает наш ИР величавый.
Мы пронесли через тысячу лет
Аланскую гордость и славу.

Здесь прошлое с будущим в симде сошлись,
А нынешний день наш — творец и мечтатель.
Песня, лети в поднебесную высь!
О, Уастырджи, дай нам твоей благодати!

БАЗАРД:

Кад æмæ радимæ фидæнмæ кæс!
Амондæй абузæд, ронгау, дæ цард!
Амонд, мысайнагау, фидæнма хæсс!
Дæ кæстæр дын басгуыхæд кард æмæ уарт!

II

Фæлтæрæй-фæлтæрма фæцауæд дæ фарн!
Рын æмæ сонæй дæ хизæд хъысмæт!
Хистæры намыс, кæстæры æхсар!
Хурау дын царды цырагъдарæг уæнт!

БАЗАРД:

Кад æмæ радимæ фидæнмæ кæс!
Фарнимæ абузæд, ронгау, дæ цард!
Амонд, мысайнагау адæмтæн хæсс!
Уастырджи, рафæлæс! Табу — Дæхицæн

ПРИПЕВ:

Крылья орлиные мчат нас вперед.
Полнится чаша трудов и забот.
Счастлива будешь, родная земля!
Ведь щит мы, и меч, и надежда твоя!

II

Пусть мужество младших и мудрость отцов
С нами пребудут во веки веков.
Горы не терпят насилья и зла.
Наша дорога пряма и светла.

ПРИПЕВ:

Крылья орлиные мчат нас вперед.
Полнится чаша трудов и забот.
Дети Осетии, будем, как братья!
Уастырджи, дай нам твоей благодати!

Осетинский фольклор

Устное народное творчество осетин включает в себя многочисленные сказки, эпические сказания, предания, легенды, песни, притчи, пословицы, поговорки и загадки. Созданные на протяжении веков, они передавались из поколения в поколение. Для каждого осетина, независимо от его положения в обществе и благосостояния, возможность присутствовать при исполнении эпических сказаний и других произведений фольклора была радостным, волнующим событием. Один из путешественников, попавший когда-то в бедный крестьянский дом, написал с удивлением:

«Часто целые длинные зимние вечера в темной сакле, вокруг чадающего очага проводят они в безмолвном наслаждении, слушая старого сказочника или песенника».

• Сказитель.

Особая роль в сохранении и развитии осетинского фольклора принадлежала сказителю. «Кадаггæнæг» - так осетины называли исполнителя эпических сказаний. Это мужское занятие было сродни функциям священнослужителя. Ученые сравнивают сказывание эпических песен с культовым действием, вводящим слушателей в мифологическое время и пространство, мир предков и героев. Сказители не только сохраняли и передавали эпическую традицию следующим поколениям, они творчески перерабатывали ее, создавали новые произведения. В обществе сказители пользовались высоким уважением. Они исполняли свои произведения на народных собраниях, семейных и общественных праздниках. Между сказителями устраивались состязания на лучшее исполнение нартовских сказаний. Осетинские сказители обычно были не только знатоками эпоса, но и талантливыми певцами, рассказчиками сказок и преданий. Имена таких выдающихся певцов и сказителей, как Бибо Дзугутов, Иналдыко Каллагов, Дзарах Саулаев, Кертиби Кертибиев, Сабе Медоев, Гаха Сланов, Леуан Бегизов, Дрис Таутиев и др., навсегда

останутся в памяти народа.

- **Сказания о нартах.**

Эпическое сказание (ед. ч. «кадаг», мн. ч. «каджытæ») – один из древнейших и сложнейших жанров фольклора. Сказания о нартах («Нарты каджытæ») – великий эпос осетинского народа. В эпическом творчестве народов мира принято выделять три вида эпосов: мифологический, архаический и героический. В мифологическом эпосе обычно представлены сказания о первопредках – культурных героях, деяния которых направлены на создание и добычу для людей различных культурных ценностей (огня, орудий труда, культурных растений и проч.) Ярким примером мифологического эпоса является древнегреческий (гомеровский эпос). Архаический (или «догосударственный») эпос вырастает на почве мифологии, и главным его содержанием являются героические деяния богатырей: их борьба с врагами, выступающими в фантастическом облике, и героическое сватовство, сопровождаемое выполнением брачных испытаний. Типичным примером такого эпоса считается карело-финская «Калевала». Героический (или «классический») эпос получает свое развитие в период образования ранних государств. Борьба богатырей с врагами приобретает характер патриотических подвигов, совершаемых для защиты народа и государства от чужеземных агрессоров. Таким героическим эпосом являются, например, русские былины. Нартовский эпос совмещает в себе черты всех трех типов: мифологического, архаического и героического. Нарты воспринимаются создателями осетинского эпоса как мифологические предки и культурные герои. Через Сослана небожители дарят людям плуг. Сырдон изобретает двенадцатиструнную арфу. Первая брачная пара – Сатана и Урузмаг – готовят ритуальное пиво («сау багæны»). Но те, же нарты – чудесные богатыри, побеждающие грозных врагов, и доблестные рыцари, завоевывающие сердца неприступных красавиц. И, конечно, нартовские герои – это правители и воины, выступающие на защиту родины. Во все времена нартовские сказания служили устным учебником воинских добродетелей и энциклопедией подвигов, совершенных во славу отчизны. Нравственные идеалы народа в наиболее полном виде выражены в образе Батрадза, который наделен всеми чертами безупречного рыцаря и признан в эпосе лучшим из нартов. Феноменальная широта и многомерность сюжетов осетинского эпоса объясняется длительностью его истории. Нартовские сказания в художественной форме отразили огромный исторический период – от родового строя эпохи индоиранского (арийского) единства до феодального средневековья. Поэтому в осетинском эпосе есть все – и мифология с небожителями и культурными героями, и архаические сюжеты борьбы с фантастическими великанами-уаигами, и поединки благородных защитников народа с чужеземными захватчиками.

- **Предания.**

В отличие от сказаний, которые сказитель исполнял нараспев под аккомпанемент струнного фандыра, предание (ед. ч. «таурагъ», мн. ч. «таурагътæ») существовало в форме прозаического рассказа. Как в нартовском эпосе представлена мифопоэтическая картина отдаленного прошлого, так реальная и относительно недавняя история народа воспроизведена в исторических преданиях, которые осетины называли «фыдæлты таурагътæ» (в буквальном переводе «предания о предках»). «Фыдæлты таурагътæ» – это историческая память народа, прозаические рассказы о происхождении осетин, генеалогические предания отдельных осетинских обществ и фамилий, предания об иноземных захватчиках и социальных конфликтах. Например, в преданиях об Ос-Багатаре и его сыновьях приведена народная версия происхождения всех осетин, в предании о баде-

лиатах рассказывается, об истории дигорской аристократии, предание о Чермене повествует, о борьбе между кавдасардом и его знатными родственниками. Вместе с тем слово «таурæгъ» в осетинском языке обозначает еще два жанра несказочной прозы – легенды и былички. Легенды рассказывают о деяниях святых и имеют религиозное содержание. Например, в легенде «Уастырджи и три брата» («Уастырджи æмæ æртæ æфсымæры») рассказывается о том, как святой Уастырджи, представившись бедным путником, выявляет пороки и добродетели людей. В легенде «Роцца Хетага» («Хетæджы къох») представлена чудесная история появления почитаемой всеми осетинами священной роцци, которая является природным храмом Уастырджи. Былички - это рассказы о сверхъестественных явлениях, якобы имевших место в действительности, в том числе о колдовстве, чертях и оборотнях. В отличие от волшебных сказок, события, описываемые в быличках, представляются как вполне реальные. Особенно распространены рассказы об оборотне – «женщине-волке» («Ус-бирагъ»), о встрече бедняка с чертями («Магуыр лаг æмæ хайрæджытæ»).

- **Песни.**

Значительное место в народной культуре осетин занимали песни. По содержанию и основным мотивам осетинские народные песни делятся на обрядовые, историко-героические, героические, трудовые, шуточные и др. Обрядовые песни посвящены, как правило, святым и исполняются на празднике, или, как и молитвословия, на обрядовом пиршестве. Основным их содержанием является прославление высших сил и обращение к ним просьбы («Песня, посвященная Аларды», «Песня Уастырджи» и др.). Особое место среди осетинских песен занимают героические («хъайтары зарæг»). Самые известные из них «Песня о Чермене», «Песня о сыновьях Бата», «Песня о Таймуразе» и др. Во многих героических песнях присутствует образ матери. К ней бываю обращены слова умирающего героя. Она, несмотря на горечь, боль, страдания, вызванные потерей сына, обычно велит узнать, не ранен ли он в спину (он мог получить рану, когда убегал от врага). И только получив отрицательный ответ, мать, величественная даже в своем горе, оплакивает сына-героя. Песни могли сочиняться не только для прославления героя, но и для посрамления нарушителя принятых в обществе норм поведения. Трудовыми песнями сопровождали тяжелые хозяйственные работы. Музыкальный и поэтический размер этих песен помогал выстроить ритм коллективной работы и скрашивал ее однообразие.

- **Сказки.**

Доступный всем возрастам и очень любимый в Осетии вид устной народной прозы. Осетинские народные сказки, как и сказки других народов мира, принято делить на волшебные, бытовые и сказки о животных. Значительную роль в формировании волшебных сказок сыграли древние мифологические сказания. Чудесные приключения, добывание героями волшебных сказок различных диковинок и волшебных предметов восходят к деятельности культурных героев. Бытовые сказки обращены к обыденной жизни. Героями их являются простые люди. В этих сказках осмеиваются такие человеческие недостатки, как глупость, болтливость, жадность. В сказках о животных, имеющих комическое или моралистическое начало, речь идет о проделках животных-хитрецов. В них сильный, но глупый всегда делается жертвой жестокой проделки более слабого пройдохи. Так, например, лиса всегда побеждает медведя. Как и сказки других народов мира, осетинская народная сказка имеет свои особенности, которые проявляются не только в языке, бытовых подробностях, в характере пейзажа, в изображении социальных отношений и уклада осетинской жизни, но также в образе положительного героя, вопло-

щающего лучшие черты осетинского народа. Помимо развлекательной и поучительной функций, сказка выполняла важную воспитательную роль, вводила ребенка в мир идей и образов традиционной культуры, естественно и ненавязчиво знакомила с мифопоэтической моделью мира.

- **Загадки.**

Стремление народа к воспитанию совершенного человека не мыслилось без тренировки и развития его ума. В деле воспитания умственных способностей детей важное место отводилось загадкам («уыци-уыцитаæ»). Загадки отличались тематическим разнообразием. Они развивали образное мышление, смекалку. Загадки широко использовались в сказках, сказаниях, легендах. Они применялись при проверке мудрости жениха, а иногда и невесты. От отгадки порой зависела судьба человека, но чаще загадки служили просто игрой-соревнованием. Особенность загадки в том, что она предполагает двух исполнителей - загадывающего и отгадывающего.

- **Пословицы и притчи.**

Осетинское слово «æмбисонд» в переводе означает не только пословицу, но также басню и притчу. Иными словами, осетины зачисляли в разряд «æмбисонд» народные афоризмы или рассказы, в которых заключен поучительный опыт реальной жизни, «æмбисæндтæ фыдаелтæй баззадысты» («Пословицы дошли до нас от предков»), говорили в народе, подчеркивая, что краткие словесные формулы имеют древнее происхождение. Как правило, в них отражается опыт, повторенный настолько часто, что он сгустился до уровня народной мудрости. В пословицах фиксируются важные общественные нормы и заповеди. Благодаря образности и меткости формулировок народные афоризмы отличаются особой убедительностью. В притчах и баснях переданы выверенные оценки сложных жизненных ситуаций, обоснованы житейские правила безошибочного выбора между добром и злом.

Осетинский язык

Современный осетинский язык сложился в результате внесения языка ираноязычных аланов, ушедших от нашествий татаро-монголов и Тамерлана с предгорий Северного Кавказа в горы Центрального Кавказа, в среду проживавшего в этом районе аборигенного населения (говорившего, предположительно, на языке или нескольких языках кавказской группы).

Ещё первыми русскими и европейскими исследователями и путешественниками, посетившими Кавказ, было замечено явное отличие осетинского языка от языков соседних (кавказских и тюркских) народов. Долгое время вопрос о происхождении осетинского языка был дискуссионным и выдвигались самые разные гипотезы.

Долгая изоляция (осетины несколько веков были единственным индоевропейским народом в регионе) привела к тому, что осетинский язык обогатился необычными для индоевропейских языков явлениями в фонологии (абруптивные «смычно-гортанные» согласные), в морфологии (развитая агглютинативная падежная система), в лексике (слова с затемнённой этимологией, семантические параллели и явные заимствования из адыгских, нахско-дагестанских и картвельских языков) и синтаксисе (групповая флексия, система послелогов вместо индоевропейской системы предлогов, безаккузативная парадигма склонения).

Осетинский язык сохраняет следы древних контактов с германскими, тюркскими, славянскими и финно-угорскими языками.

Осетинская литература

Зарождение осетинской литературы относится к концу XVIII и началу XIX вв. В первой четверти XIX в. Осетия подвергалась несколько раз военному разгрому со стороны царских войск. На стороне царизма в ту эпоху оказался первый осетинский писатель – дворянин-аристократ И. Ялгузидзе. Активный проводник царской колониальной политики на Кавказе, активный миссионер, насаждавший православие среди осетин, он был первым переводчиком книг священного писания на осетинский язык. И. Ялгузидзе написал поэму на грузинском языке «Алгузиани» (переведенную на русский яз.); он пытался идеализировать прошлое «могущественной Осетии», возвеличить ее мифического царя Алгуза, якобы покорившего многочисленные народности Кавказа. Основные идеи этого произведения: монархизм, национализм и православие.

Со времени завоевания Кавказа, и до 1905 года в Осетии происходили весьма значительные социально-политические сдвиги, которые не могли не отразиться на росте и развитии осетинской литературы. Эксплуатация феодалами малоземельного и безземельного крестьянства все более усиливалась. В 1861-1865 были освобождены так называемые холопы, однако взаимоотношения между широкими крестьянскими массами и феодалами-помещиками, наделенными самодержавием лучшими землями, резко обострились, доходя до вооруженных столкновений. Переход от натурального хозяйства к товарному способствовал зарождению осетинского кулачества и торговой буржуазии. Промышленность в Осетии развивалась крайне медленно. В атмосфере национального гнета, административного произвола и все более обостряющихся социальных противоречий развивали свою литературную деятельность писатели: Т. Мамсуров, И. Кануков, Г. Баев, А. Кубалов, Б. Гуржибеков, С. Гадиев, Г. Цаголов и К. Хетагуров.

Т. Мамсуров и И. Кануков являлись представителями алдарско-феодальной группы; оба они – участники переселения горцев в Турцию в 1861-1865 – происходили из осетинских алдар и были офицерами царской армии.

Творчество Мамсурова отражало пессимистические переживания переселенцев алдаров, не ужившихся на чужбине, осознавших неудачу этого переселения. Произведения его еще полностью не опубликованы (рукописи находятся в Турции). В них также сильны элементы национализма и религиозности. В отношении формы он близок к народной поэзии.

Творчество И. Канукова насквозь проникнуто тоской о «великом прошлом» осетинского алдарства. Вернувшись на родину, поэт погрузился в воспоминания о былом. Разочарованный в жизни, оторванный от реального настоящего, поэт искал утешения и покоя на кладбище, «где смерть сравнивает всех». Инал Кануков писал исключительно на русском яз. Он был под сильным влиянием русской поэзии, в особенности Лермонтова и Пушкина. И. Канукова роднит с Мамсуровым пессимизм, вызванный крушением той социальной группы, к которой они принадлежали (феодалов-алдаров).

Г. Баев, А. Кубалов и Б. Гуржибеков начали литературную деятельность в 90-х гг. прошлого столетия. Г. Баева можно характеризовать как махрового националиста-монархиста, врага советской власти. Он – белый эмигрант.

А. Кубалов – автор поэмы «Афхардты Хасана» и др. произведений на тему «о героическом прошлом Осетии». Его поэма «Афхардты Хасана», направленная против обычая кровной мести, считается одним из лучших произведений осетинской литературы, она близка к устному творчеству. За последнее время А. Кубалов делает попытки перестро-

иться и принять участие в социалистич. строительстве, но эти попытки пока не дали существенных результатов (напр. драма «Рамонов Хаджимет»).

Б. Гуржибеков (1868-1905) являлся первым дигорским поэтом, т. е. осетинским поэтом, писавшим исключительно на дигорском наречии. Основные мотивы его творчества: монархизм, верность царской колониальной политике на Кавказе, православие и осетинским народным верованиям и традициям. Б. Гуржибеков ценен тем, что в своей пьесе «Недоросль» (Адули) первый показал рост торговой буржуазии в Осетии и противоречия, обострившиеся между феодально-родовой верхушкой и вновь народившейся буржуазной верхушкой. В отношении формы Б. Гуржибеков был под сильным влиянием устного народного творчества.

С. Гадиев (1865-1915) занимал в литературе своеобразное место. Выходец из горской бедняцкой семьи, поэт-самоучка, он более тридцати лет был псаломщиком. Симпатии С. Гадиевана стороне горской бедноты: он бичевал феодалов, угнетавших бедноту, но не призывал к борьбе. Наоборот, поэт настроен христиански. Он – националист, активный миссионер православия. Произведения его еще недостаточно исследованы.

Весьма значительную эволюцию проделал в своем творчестве Г. Цаголов (1897-1919). В начале своей литературной деятельности он был оппозиционно настроен против царизма и национального угнетения, однако не звал трудящихся к борьбе против угнетателей. Сочувствуя бедноте (стихотворение «Иналук»), поэт не видел выхода из положения. Лишь с приближением революции поэт начал преодолевать свою мечтательную пассивность и стал наконец на путь активной борьбы с паразитами. В осетинской литературе Г. Цаголов первый художественно изобразил народившегося осетинского кулака, являвшегося опорой царской администрации в угнетении и эксплуатации трудящихся масс Осетии. Необходимо отметить, что Цаголов писал преимущественно на русском языке и был под сильным влиянием русских поэтов, в особенности Некрасова и украинского поэта Шевченко.

К. Хетагуров (1859-1905) – самый популярный осетинский писатель. Выходец из феодально-дворянской среды, Хетагуров позже отрекся от дворянства. В своей басне «Гуси» и в неоконченной поэме «Хетаг» он высмеял дворянскую заносчивость и чиновничество. Основные мотивы творчества К. Хетагурова – протест против административного произвола, призыв к единению осетин без различия классов. Поэт сочувственно изображал жизнь горской бедноты («Вдова», «Пастух-батрак», «Кубади»). Он протестовал против национального гнета, против такого специфического явления осетинской жизни, как шпионаж в пользу администрации («Додой», «Солдат», «Шпион» и др.). К. Хетагуров – религиозно настроенный пессимист. Его можно причислить к идеологам либеральной буржуазии. Произведения его, разоблачающие произвол самодержавия, имели в свое время революционизирующее значение. Следует, однако, заметить, что некоторыми сторонами творчества Коста Хетагурова, в особенности национализмом и религиозной настроенностью, впоследствии воспользовалась контрреволюция Осетии.

Революция 1905 года прокатилась широкой волной по Осетии. Социальная дифференциация к этому времени значительно углубилась. Наряду с группой феодалов, крупных помещиков, владевших огромными латифундиями, на социальную арену выступила значительно окрепшая деревенская буржуазия. Выросла осетинская интеллигенция, разнородная по своему происхождению и по своим социально-политическим устремлениям. На данном этапе продолжают быть активными писатели – Г. Баев, А. Кубалов, Г. Цаголов, С. Гадиев. Они занимают те же позиции, что и в предшествующий период.

В этот период выдвигается ряд новых писателей: Ш. Абаев, М. Гарданов, Г. Малиев, А. Гулуев, И. Мзурон, А. Токаев, Х. Тлатов, Д. Короев, Ц. Радиев, А. Цаликов, Б. Туганов, Е. Бритаев, А. Коцоев, Р. Кочисова, Б. Алборов и переводчики Ц. Амбалов и Б. Датиев.

Осетинская литература данного периода вращается в кругу национально-бытовых вопросов, получающих социальное заострение. Самым положительным явлением в литературе этого периода следует считать усиление революционного сектора, который использует ее как средство борьбы против царизма, как средство борьбы за национальное освобождение. Но вместе с тем значительная часть осетинской литературы все еще насыщена национализмом, тесно связанным с патриархальными традициями.

Романтизация героического прошлого кавказских горцев, ведших борьбу против царизма за национальное освобождение, дана в творчестве Б. Туганова. Призывом к борьбе против царизма и его устоев проникнуто творчество Ц. Гадиева, Е. Бритаева, Ш. Абаева, М. Гарданова. Проповедь национального единения осетинского народа характерна для творчества А. Токаева и Мзурона. Отрыв от действительности и мелкобуржуазный индивидуализм характеризуют произведения Г. Малиева и А. Галуева. Неудовлетворенность современностью и культивирование «социалистической утопии» с сильным налетом национализма – основная черта сочинений Х. Тлатова. Многие писатели этого периода изображают темные стороны косного быта осетин (конокрадство, знахарство, кровная месть и т. д.).

К этому периоду относится и зарождение осет. театра, основоположником которого является осетинский драматург Е. Бритаев.

Советская власть окончательно утвердилась в Северной Осетии в марте 1920 года, в Южной Осетии – в 1921 году, одновременно с советизацией Грузии. В этот период из подпольной литературы выделяется несколько революционных стихотворений (К. Бутаева, Г. Баракова, С. Баграева и др.). С восстановлением советской власти выходит первая большевистская газета на осетинском языке «Кермен», которая первоначально и явилась центром возрастающей в новых советских условиях. На страницах газеты «Кермен» помещали свои стихи Ц. Гадиев, Г. Бараков, Б. Алборов и др.

В 1921 году вышли два небольших сборника литературных произведений. Один из этих сборников под названием «Вождь» принадлежит перу осетинского писателя, красного партизана, видного коммуниста Г. Баракова. Этот сборник показывает, насколько еще в 1921 году не были преодолены влияния религиозно-идеалистических воззрений на мораль. Второй сборник «Книга осетинских песен» [1921] содержит стихи разных осетинских поэтов. Он также снабжен предисловием Г. Баракова. В сборнике помещены стихи Г. Баракова, К. Хетагурова, Ц. Гадиева, Быдтаева, К. Бутаева, Б. Алборова, Байзера, Ч. Бегизова, Нигера и Турмега. В общем, этот сборник определенно носит печать революционности, но у его авторов немало срывов националистического характера, содержание многих стихов недостаточно классово заострено; в них нет большевистской непримиримости. Из всех послереволюционных оригинальных стихов, помещенных в сборнике, не говоря о переводе «Интернационала» и стихотворения Ц. Гадиева «Люди», выделяется одно лишь стихотворение Нигера «Живи». Оно проникнуто революционным пафосом, верой в победу трудящихся, но и в нем есть дефекты идеологического порядка, выразившиеся в том, что автор по традиции дореволюционной осетинской литературы призывает осетинское контрреволюционное офицерство отказаться от своих «побед» и взяться «за плуг».

Для полноты обзора осетинской литературы данного периода следует еще отметить

пьесе столпа осетинской контрреволюции Г. Баева «Осетинская молитва». Эта пьеса, напечатанная в 1920 году в Тифлисе в меньшевистской газете «Ног Цард», является конденсированным выражением осетинского национализма, связанного самыми крепкими узами с осетинским кулачеством. В этот период острой гражданской войны обнаруживаются зародыши революционной пролетарской литературы.

Наступление на капиталистические элементы города и деревни не могло не отразиться на осетинской литературе. Классовый враг пытался закрепить свое положение на этом участке. Самым ярким выражением этой попытки и явилось издание осетинским литературным обществом сборника «Малусаг» (Подснежник).

Помимо националистического «Малусага» вышел ряд сборников: «Зиу» (2 выпуска), «Уадындз», «Пионерские песни», «Вперед», сборники Г. Баракова, Г. Малиева, А. Гулуева, Ц. Гадиева, С. Баграева, А. Коцоева, «Ирон Фандыр» К. Хетагурова и др., в основном указывающие на развитие революционной тематики.

Осетинская литература реконструктивного периода выдвинула ряд новых писателей, пришедших с заводов, фабрик и колхозов. В течение 1930-1932 гг. изданы отдельными сборниками произведения молодых писателей (проза и стихи): Г. Кайтукова – «К борьбе», К. Фарниона – «Лавина», «Слушайте», Ц. Хутинаева – «Призыв», Х. Ардасенова – «Заря», Х. Плиева – «Искры», Д. Мамсурова – «Первые шаги», Т. Епхиева – «Бурлящая эпоха», Т. Бесаева – «Общественный певец», К. Короева – «Стальной звон», К. Казбекова – «Свирель новой жизни», С. Жажиева – «Огни социализма», Б. Боциева – «Волны борьбы», К. Дзесова – «Через горы», С. Кулаева – «Сборник рассказов», М. Камбердиева – «Радость», К. Бадоева – «Во имя социализма» и др. Кроме этого вышли коллективные сборники «Растем», «Борьба за хлеб» и «Абон». Все эти произведения проникнуты верой в несокрушимость диктатуры пролетариата, ненавистью к врагам социалистической революции, интернациональной солидарностью. Многие писатели изображают героев гражданской войны и социалистической стройки, борются с пережитками старого быта. Все более и более утверждается новая революционная тематика. К существенным недочетам ряда произведений следует отнести схематизм, непродуманность, недостаточное художественное оформление. Некоторые авторы обнаруживают неверное понимание окружающей действительности. В этом смысле можно указать на сборники стихов Д. Мамсурова «Первые шаги» и К. Фарниона «Лавина». Следует, однако, отметить, что эти недостатки преодолеваются в процессе интенсивного органического развития советской литературы Осетии. За данный период в художественной литературе Осетии были также случаи проявления малусаговщины. В 1930 году Д. Хетагуров выпустил поэму «Гоци», характеризующуюся возвеличением рода, националистической романтикой. Критика своевременно на страницах газеты «Растдзинад» вскрыла враждебную идеологию этого произведения.

Из писателей Осетии, пишущих на русском языке, нужно отметить Д. Гатуева, Х. М. Мугуева и Д. М. Кусова. Ряд произведений Д. Гатуева, посвященных показу социалистического строительства Северной и Южной Осетии, издан и на осетинском языке (1930-1933). Значительную роль сыграл Гатуев в деле ознакомления русского читателя с образцами осетинского эпоса и литературы («Амран» и «Осетинские сказки» в изд. «Academia», сборник поэзии горцев Кавказа в издательстве «Советская литература», 1932-1933 и 1934).

Что касается критики, то, несмотря на ее отставание от художественного творчества и недостаточный теоретический уровень, она все же делает шаги вперед.

Советская осетинская литература реконструктивного периода выросла качественно и количественно. Она играет воспитательную роль в культурном строительстве Осетии. Североосетинское областное партийное совещание по вопросам культуры особо отметило в своих решениях, что литературе пока еще не хватает высокого качества и мастерства. Борьба за качество, за литературу, за мастерский литературный язык является главной и первоочередной задачей каждого осетинского сов. писателя. Перестройка работы осетинской писательской организации в соответствии с решениями XVII съезда партии и сосредоточение внимания широких масс рабочих, колхозников, советской интеллигенции и областных партийных оргций на вопросах современной осетинской литературы создают все необходимые предпосылки для еще более интенсивного развития литературы.

Список литературы:

1. Агаева, С. Хочу, чтобы маленькая Осетия была большим и духовным храмом : [Состояние культуры в Сев. Осетии] / Агаева С. // Северная Осетия. - 1996. - 23 февр.
2. Алленова, О. «Межграничное состояние» / Ольга Алленова // Коммерсантъ Власть. - 2006. - № 38. - с. 26-30
3. Бероев, Б. М. По Северной Осетии / Б.М. Бероев. - Москва: Физкультура и спорт, 1984. — 144 с. — (По родным просторам). — 50 000 экз.
4. Бирагов, Ю. Как стать созидателями - это вопрос не только мастерства, но и убеждения : [О результатах пол. и экон. жизни Республики Северная Осетия в 1995 г.] / Бирагов Ю. // Северная Осетия. - 1996. - 14 февр.
5. Гамкрелидзе, Т. Осетия: в предверии выборов : [История осетино-ингушского народа] / Гамкрелидзе Т. // Кавказ (Прил. к газ. «Свободная Грузия»). - 1997. - 4 дек. - С.7.
6. Григорович, С. Ф. По горам и равнинам Северной Осетии: Спутник туриста, краеведа и экскурсанта. — Изд. 2-е, доработ. / С.Ф. Григорович. — Орджоникидзе: Северо-Осетинское книжное издательство, 1960. — 128 с.
7. Гудиев, Г. Лицо кавказской национальности-Исса Плиев : Судьба памятника Исса Плиеву / Гудиев Г. // Северная Осетия. - 1996. - 1 февр.
8. Дубровская, Диана. Дзуары Дигорского ущелья : [Сев. Осетия] / Д. Дубровская // Вокруг света. - 2007. - № 2. - С. 178 - 186.
9. Каболов, С. Не ворошить потухший вулкан : [Об осетино-ингушском конфликте 1992 г., о возвращении вынужденных переселенцев в места их прежнего проживания] / Каболов С. // Сев. Осетия. - 1996. - 25
10. Каболов, С. Не ворошить потухший вулкан : [Об осетино-ингушском конфликте 1992 г., о возвращении вынужденных переселенцев в места их прежнего проживания] / Каболов С. // Сев. Осетия. - 1996. - 25 янв.
11. Лукьяненко, Л. Как будто побывал в горах : Уникальная коллекция в зоомузее Северо-Осетинского государственного университета / Лукьяненко Л. // Слово. - 95 06. - 24
12. Минасян Л. Жених на всех свадьбах : [Президент республики Сев.Осетии (Алания)] / Минасян Л. // Новое время. - 1998. - №4.- С.12-13.
13. РФ. Республика Северная Осетия-Алания. О разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти Республики Северная Осетия-Алания : Договор / РФ. Республика Северная Осетия-Алания // Рос. вести. - 1996. - 29 февр.
14. Северная Осетия-Алания = The Republic of North Ossetia-Alania = Республице Цегат Ирыстон-Алани : фотоальбом / сост. Н. А. Рундквист. - Екатеринбург : Квист, 2008. - 159 с. : фот.цв. - На рус., англ. и осет. яз.
15. 1996 год: прогнозы развития : [О прогнозе социально-экономического развития Республики Северная Осетия на 1996 г.] // Северная Осетия. - 1996. - 17
16. Энглез, А. Детей рождается меньше, стариков становится больше : [Демография в Северной Осетии] / Энглез А. // Слово. - 95 06. - 10

Таджикистан

По Закону Республики Таджикистан «О праздничных днях» (редакция закона № 628 от 22 мая 1998 года) 9 сентября таджикский народ широко отмечает национальный праздник — День государственной независимости Республики Таджикистан.

В этот день в соответствии с Положением «О государственном флаге Республики Таджикистан» поднимается Государственный флаг Республики Таджикистан.

В рамках празднования Дня независимости Таджикистана в Душанбе проходят встречи глав парламентов Ирана, Таджикистана и Афганистана. Обсуждается широкий круг вопросов сотрудничества трех персоязычных государств.

В этот день в Душанбе проходит парад, посвященный независимости Таджикистана. Президент Таджикистана принимает поздравления от глав государств СНГ и сам поздравляет всех жителей страны в торжественной речи.

По случаю Дня независимости по инициативе государственных органов, общественных организаций и трудовых коллективов проводятся мероприятия общественно-политического и праздничного характера.

Государственные символы республики Таджикистан

• **Герб Таджикистана**

Государственный Герб Республики Таджикистан является символом государственно-суверенитета Республики Таджикистан.

Государственный Герб Республики Таджикистан представляет собой изображение стилизованной короны и полукруга из семи звезд над ней в лучах солнца, восходящего из-за гор, покрытых снегом и обрамленного венцом, составленным справа из колосьев пшеницы, слева из веток хлопчатника с раскрытыми коробочками. Сверху венец перевит трехполосной лентой, в нижнем секторе помещена раскрытая книга на подставке.

В цветном изображении Государственного Герба Республики Таджикистан корона, солнце, горы, колосья, книга и подставка - золотые; стебли и листья хлопчатника зеленые, полосы на лентах красная, белая и зеленая; обложка книги красная.

Право пользования изображением Государственного Герба Республики Таджикистан предприятиями, учреждениями и организациями может быть дано только Правительством Республики Таджикистан.

Лица, виновные в надругательстве над Государственным Гербом Республики Таджикистан, несут ответственность в соответствии с законом Республики Таджикистан.

• **Государственный флаг Таджикистана**

Государственный Флаг является символом государственного суверенитета Республики Таджикистан.

Государственный Флаг Республики Таджикистан представляет собой прямоугольное полотнище, на котором нанесены три горизонтально расположенных цветных полос: верхней полосы красного

цвета и равной ей по ширине нижней полосы зеленого цвета; средней, белой полосы, составляющей полторы ширины цветных полос. На белой полосе на расстоянии половины длины полотнищ от древка изображены золотом стилизованная корона с полукругом из семи звёзд над ней. Отношение общей ширины флага к его длине 1:2.

Корона и звезды вписываются в прямоугольник, стороны которого по вертикали составляют 0,8, а по горизонтали 1,0 ширины белой полосы. Пятиконечные звезды вписываются в окружности диаметром 0,15 и располагаются по дуге радиусом 0,5 ширины белой полосы.

Корона высотой 0,55 ширины белой полосы прогибается в основании по дуге радиусом 1,2 ширины белой полосы. Четыре дугообразных элемента, формирующие верх короны, венчаются в центре частью круга диаметром 0,2 ширины белой полосы.

Лица, виновные в надругательстве над Государственным Флагом Республики Таджикистан, несут ответственность в соответствии с законом Республики Таджикистан.

• **Национальный гимн Республики Таджикистан**

Национальный Гимн Республики Таджикистан – как символ государственности суверенного, демократического, правового и унитарного государства, является выразителем незыблемости дружбы и братства всех народов и национальностей страны.

Священной обязанностью каждого гражданина является достойное уважение Закона о Национальном Гимне Республики Таджикистан.

Текст Национального Гимна Таджикистана должен быть точным, соответствовать словам и музыке, исполняется в соответствии с Законом Республики Таджикистан «О Национальном Гимне Республики Таджикистан».

При исполнении Государственного Гимна Республики Таджикистан участники массового мероприятия слушают его стоя.

Лица, виновные в оскорблении Национального Гимна Республики Таджикистан и его нарушении, привлекаются к ответственности в соответствии с законодательством Республики Таджикистан.

Текст Гимна (кириллицей)

Диёри арчманди мо,
Ба бахти мо сари азизи ту баланд бод,
Саодати ту, давлати ту бегазанд бод.
Зи дурии замонахо расидаем,
Ба зери парчами ту саф кашидаем, кашидаем.

Зинда бош эй Ватан,
Тоҷикистони озоди ман!

Барои нангу номи мо
Ту аз умеди рафтагони мо нишонай,
Ту бари ворисон чохони ҷовидонай,
Хазон намерасад ба навбахори ту,
Ки мазраи вафо бувад канори ту, канори ту.

Зинда бош эй Ватан,
Тоҷикистони озоди ман!

Ту модари ягонаӣ,
Бақои ту бувад бақои хонадони мо,
Мароми ту бувад мароми ҷисму ҷони мо,
Зи ту саодати абад насиби мост,
Ту ҳастиву хама ҷаҳон ҳабиби мост, ҳабиби мост,

Зинда бош эй Ватан,
Тоҷикистони озоди ман!

Перевод на русский

Наша любимая страна,
Мы рады видеть твою гордость.
Пусть твое счастье и благополучие
будет всегда.
Мы шли к этому дню с древних вре-
мен,
Мы стоим под твоим флагом.

Да здравствует моя Родина,
мой свободный Таджикистан!

Ты символ надежды наших предков.
Наша честь и достоинство,
Ты вечный мир для сыновей твоих,
Твоя весна никогда не закончится,
Мы по-прежнему верны тебе.

Да здравствует моя Родина,
мой свободный Таджикистан!

Ты мать для всех нас,
Твое будущее это наше будущее,
Твой смысл, смысл нашей души и
тела,
Ты всегда даешь нам счастье,
Благодаря тебе, мы любим мир!

Да здравствует моя Родина,
мой свободный Таджикистан!

Таджикский фольклор

Устное народное творчество таджиков богато и разнообразно. Многочисленные предания повествуют о борьбе таджикского народа с легендарным племенем «муг» и огнепоклонниками – оташпара́ст, описывают подвиги любимых народом легендарных богатырей; в них отражены ненависть ко всякому злу, материализующемуся в образах Зо́ххака и Афроси-аба, идеи патриотизма, гуманизма, прославляются искренность и любовь.

Важнейшими жанрами таджикского дореволюционного фольклора являются песни суруд, четверостишия рубои, героический эпос, а также сказки.

Четверостишия среди поэтических форм устного народного творчества таджиков занимают первое место, содержание их очень богато и разнообразно. Их поют во время работы, в пути, на отдыхе, при исполнении различных обрядов.

В рубои и других лирических песнях находили отражение многие стороны жизни населения, и поэтому рубои очень разнообразны по тематике. Одной из основных тем песенной лирики у таджиков (главным образом горных районов) являлась тема чужбины, нахождения вдали от родного дома (гариби). Уход из родных мест был связан с вынужденными поисками работы вдали от дома. Поэтому лирический герой такого рода песен – странник (еариб) – жалуется на трудность своей жизни вдали от родины и горечь разлуки с близкими и со своим родным краем. В основной массе дореволюционных лирических песен отчетливо слышится недовольство существующей социальной системой и протест против нее. Это выражается то в жалобах на любовные страдания, на вынужденный брак, то в жалобах на бедность, жизненные тяготы, на непостоянство этого мира. В некоторых рубои женщина сетует на то, что ее продают, как рабыню, на те мучения, которые она вынуждена переносить в чужой семье. Юноша же» насильно разлученный с возлюбленной, проклиняет тех, кто разлучил его с ней.

В центральных и южных районах республики особой популярностью пользуется эпос «Гуруглы». «Гуруглы» – цикл эпических песен о царе гор Чамбила – Гуругли и его богатыре Авазе с сыновьями Шер-Али и Нур-Али, совершающими различные подвиги.

Каждый, желающий овладеть искусством исполнения «Гуруглы», раньше обычно проходил длительный период ученичества (10-15 лет). Исполнитель «Гуруглы» должен иметь хорошую память, чтобы хорошо помнить многочисленные эпизоды эпоса, должен хорошо играть на дутаре, так как эпос исполняется под аккомпанемент этого инструмента, и, наконец, должен обладать поэтическим талантом, так как «Гуруглы» обычно импровизируется. Поэтому исполнители эпоса «Гуруглы» пользуются большим уважением в народе. Лучшие из них получают приглашения на различные празднества и торжества не только от своих соседей по кишлаку, но и от жителей отдаленных кишлаков.

В длинные зимние вечера таджики рассказывают сказки, на долгие часы, привлекающие слушателей и занимающие их внимание. Сказки рассказывают многие, но существуют сказочники, пользующиеся большой известностью среди населения. Сказку принято рассказывать тогда, когда все дневные дела уже закончены и присутствующие приготавливаются ко сну. Время от времени сказочник прерывает себя и спрашивает присутствующих: «Спите?». Получив отрицательный ответ, он продолжает сказку и лишь тогда, когда, наконец, на его вопрос не последует ответа, замолкает, оборвав сказку на полуслове. Часто сказка рассказывается особым речитативом, причем к глаголам прибавляется окончание «ак», вследствие чего создается впечатление рифмованной прозы; стихотворные диалоги в сказках поют.

Таджикские сказки по своему содержанию делятся на волшебные, сказки о животных, сатирические сказки и анекдоты.

В волшебных сказках одним из основных героев является пастух, или сын бедняка, или плешивый, или царевич; им предстоит выполнить ряд тяжелых задач: освободить красавицу от дэва, дракона, злого царя и других злых сил и уничтожить их, овладеть разными удивительными предметами или существами (волшебной палкой, говорящей птицей, золотой лисой, крылатым конем и др.); герой бродит по чужим городам и странам, по горам и пустыням, поднимается в заоблачный мир и спускается под землю. Ино-

гда он чудесным образом из младенца превращается в сильного и ловкого богатыря, иногда же, ничем не отличаясь от всех иных людей в начале сказки, начинает совершать подвиги и дела, повергающие всех в изумление. Положительный герой волшебной сказки бывает верен и благороден. Основными чертами героини волшебной сказки – бедной девушки, пастушки, иногда младшей дочери царя, или же пэри – являются ее стойкость и верность в любви. Во многих сказках девушка проявляет верность своему возлюбленному (супругу). Часто она нисколько не уступает герою в уме, прозорливости, в знании ремесла, иногда и в физической силе.

В сказках о животных действуют различные птицы и животные, чаще всего лиса, волк, медведь. В образе лисы обычно изображаются лжецы и обманщики, в образе волка – глупые и жестокие люди, а в образе медведя – сильный в драке, но ленивый и избегающий работы человек. В этих отрицательных образах обличаются в конечном итоге дурные дела и поступки представителей класса угнетателей. В образе птицы изображается невинный человек, попавший в сети обманщика и притеснителя.

В сатирических сказках и анекдотах изображаются реальные общественные отношения. Положительные герои этих сказок – бедняк, его сын, жена или дочь, плешивый, безбородый пастух; эти люди – мастера на все руки, которые благодаря своей проницательности, уму и расторопности преодолевают все трудности и побеждают своих врагов. Обычно врагами их являются представители правящего класса: бай, судья – казий, мулла, иногда падишах; все они изображаются людьми несправедливыми, безжалостными, лишенными стыда и совести, обманщиками и бездельниками. В этих сказках положительный и отрицательней герои резко противопоставляются друг другу.

Широкое распространение в народе имеют пословицы, поговорки и загадки. В советский период таджикский фольклор подвергается значительным изменениям. Вместе с обрядами, имевшими религиозный или магический характер, исчезают и связанные с ними песни; появилось много новых советских песен.

Советские песни и рубои включают в себя разнообразные темы: любовь и новые семейные отношения, счастливая и радостная жизнь, плодотворный труд, развитие науки и культуры, защита родины, образ Ленина. Авторы этих песен – колхозники, служащие, учителя – выражают в них свои мысли и чувства. В песнях отражаются те изменения в жизни кишлака, которые произошли в наше время. В них говорится о девушках, идущих в школу, об учителе, о ребятах, которые читают книгу и извлекают из нее пользу и др. Много песен было создано в период Великой Отечественной войны; в них выражены любовь народа к своим сынам-воинам и забота о них, ненависть к врагу и уверенность в победе над ним.

В советский период связи фольклора с литературой стали значительно прочнее. Сохраняется и такой жанр фольклора, как сказки, которые привлекают своей занимательностью. В некоторых сказках наряду со старыми традиционными образами и мотивами появляются новые понятия, связанные с предметами, свойственными современности.

Таджикский язык

Таджикский язык относится к языкам персидской подгруппы юго-западной Иранской группы Индоевропейской языковой семье. Этот язык сформировался на базе языка фарси и некоторых восточно-иранских языков, распространенных в IX-X веке на территориях Мовароннахра и Хоросана. В раннесредневековых памятниках, особенно в IX-XI

вв. Этот язык именуется «фарсии дари», «фарси» или «дари». Этот язык является общей исторической основой трех современных литературных языков: таджикского (в Таджикистане), персидского (в Иране), дари (в Афганистане). История развития языка фарсии дари подразделяется на следующие этапы:

1. древнеперсидский язык (около IX в. до нашей эры - IV-III вв. до нашей эры);
2. среднеперсидский язык (IV-III вв. до н.э. - VII-VIII вв. н.э.);
3. новоперсидский язык (фарсии дари) (IX-X вв. н.э. - до наших дней).

Первые сведения о древнеперсидском языке относятся к IX в. До нашей эры, однако, непосредственные письменные памятники данного периода относятся к VI - V вв. до нашей эры. Древнеперсидский язык, который являлся родным языком Ахеменидских царей-выходцев из провинции Фарс (Персиды), в период существования Ахеменидской империи (VI-IV вв. до нашей эры) использовался в качестве литературного и официального языка. На основе клинообразной графики для древнеперсидского языка составляется специальное письмо Клинопись. Клинописьменные памятники высечены от имени Ахеменидских царей на огромных скалах, стенах и колонах зданий, кувшинах, геммах и др., таким образом, часть из этих письменных памятников сохранились до наших дней почти в первоизданном виде, без позднейших редакций, поэтому они представляют огромную историческую ценность.

Спустя несколько веков после нашествия Александра Македонского и распада Ахеменидской державы, на территории исторического Ирана образуется Сасанидское государство, сыгравшее огромную роль в развитии языка, литературы и культуры среднеперсидского периода. Среднеперсидский язык в период правления Сасанидской династии становится языком государственного управления, литературы и религии. Наряду с уже мертвым авестийским языком, среднеперсидский язык использовался в качестве второго письменного языка зороастрийской (огнепоклонической) религии. Письменные памятники среднеперсидского языка сохранились до наших дней на графике «пехлевы», созданной на основе арамейского письма. После нашествия арабов и распространения Ислама значительная часть среднеперсидских письменных памятников были уничтожены.

Спустя более двухсот лет после нашествия арабов принимались попытки восстановления языка фарси, однако эти попытки на западе исторического Ирана не увенчались успехом.

Первые попытки восстановления литературного языка «фарси» предприняты в 2-й половине IX века на территории Хорасана и Мавараннахра в период правления Сафаридской династии, однако пиком развития литературного языка «фарси» считается X век - период правления персидских царей, когда сложились основные нормы средневекового литературного языка. Старейшие дошедшие до нас памятники фарси, написанные на арабской графике, относятся ко второй половине IX века. Арабский историк Табари при описании событий 725 года, когда арабы протерпели неудачу в сражениях с населением Хуталлона (ныне Хатлон), приводит отрывок из песни на фарси, написанный арабской графикой.

Язык «фарсии дари» или «фарси» сложился под влиянием восточных диалектов Мавараннахра, в том числе согдийских наречий, употребившихся на окраинах и в самом городе Бухаре, столице Саманидского государства, поэтому в нем отражались некоторые особенности восточно-иранских языков и диалектов.

Для литературного языка «фарси» на основе арабской графики с добавлением четы-

рех знаков, отсутствующих в арабском алфавите, в IX-X веках создавалась персидская модификация. Народы, населявшие Мавораннахр, в этот период обрели свои политические права и язык «фарсии дари» начал применяться в официальных кругах, став письменным литературным языком и в этом процессе особую роль сыграл диалект города Бухары, столица Саманидской державы.

Различия между территориальными диалектами в этот период, как и позднее, были весьма ощутимыми, однако эти различия мало отразились в средневековом литературном языке. Например, вплоть до XVI века нельзя провести четкие границы между литературными языками Мавораннахра и Хорасана с одной стороны, то есть таджикским языком и персидским языком, употребляемым на территории западной части исторического грана, поскольку таджики и персы употребляли единый литературный язык. Позднее язык фарси распространяется в Северной Индии, Восточном Туркестане, Закавказье, Турции, Курдистане, однако лексические и грамматические нормы этого языка на всей этой огромной территории отличились единообразием.

После включения территорий проживания персоязычных народов в состав арабского халифата, язык фарси развивался под влиянием арабского языка и это влияние не прекращалось и в поздние века. Этим объясняется происхождение арабских заимствованных слов в лексике фарси и позднее в таджикском языке. Во второй половине XIX происходит процесс сближения литературного языка с таджикской диалектной речью, однако эти изменения не имели существенного значения для изменения сложившихся норм литературного языка. В XX в. язык персеязычного населения Средней Азии – таджиков приобретает новое название – таджикский язык. Термин «таджикский язык» связан с политическими событиями, происходившими в первом десятилетии XX века в Центральноазиатском регионе.

В 1924 году в результате национально-территориального размежевания народов СССР образуется Таджикская АССР, и в 1929 году – Таджикская ССР, и таджикский язык получает статус национального языка. В процессе бурных споров вокруг дальнейшего развития таджикского языка последовательно разрабатываются основные принципы развития литературного языка. Таджикский литературный язык развивается на основе живой таджикской речи, с одной стороны, и языка классической персидско-таджикской литературы, с другой.

На смену арабской графике 1939 года принят новый алфавит на основе латинской графики, и в 1939 году он заменен алфавитом, созданным на основе кириллицы. В современном таджикском алфавите на основе кириллицы с учетом специфики фонетического строя таджикского литературного языка существует 35 знаков. С приобретением национального суверенитета Республики Таджикистан таджикский язык, спустя 10 веков после распада государства Саманидов, вновь приобретает государственный статус. Согласно Закону о языке, таджикский язык объявлен государственным на территории РТ.

В настоящее время употребляется 4 диалекта таджикского языка:

- северные диалекты (Северный Таджикистан, южные части Узбекистана и Киргизии).
- центральные диалекты (говоры Матчи, Айни, Гиссара и частично Варзоба).
- южные говоры (говоры Каратегина, Куляба, таджикские говоры Бадахшана и др.).
- юго-восточные говоры (говоры Пянджа и Дарваза).

Таджикский язык по своей грамматической структуре относится к языкам аналити-

ческого типа: именные части речи не имеют категорий падежа и грамматического рода, связь между словами в словосочетаниях, в основном, выражается с помощью предлогов, послелогов, изафета и словопорядка, а согласование осуществляется лишь между существительными (подлежащими) и глаголами (сказуемыми).

Таджикский язык является родным и в ряде случаев единственным языком для многих нетаджикских народов, в том числе для среднеазиатских цыган, среднеазиатских или «бухарских» евреев, среднеазиатских арабов и некоторых других этнических групп Средней Азии.

Литература Таджикистана

В конце рабовладельческой эпохи и в начале развития феодализма – в первой половине I тысячелетия н. э. – народы Средней Азии создали ряд героических сказаний о Рустеме, Исфандияре, Барзу, Сиявуше, в которых воспевали защитников своей земли. Позднее, в IX-X вв. н. э., в период национальной консолидации таджиков, эти народные легенды привлекали к себе внимание многих поэтов, в том числе Фирдоуси. Фольклорные сюжеты, назидательные и эпические сказания содержатся и в памятниках согдийской письменности и манихейской литературы, относящихся также к первой половине I тысячелетия. Все эти произведения составляют древнюю таджикскую литературу.

Появление художественной литературы на таджикско-персидском языке, относится к IX в.

Основоположником классической таджикско-персидской литературы является Абу-абдулло Рудаки (IX-X вв.), уроженец сел. Пенджруд нынешнего Пенджикентского района Таджикской ССР.

Рудаки разработал почти все основные жанры таджикско-персидской литературы. Существует предание, что Рудаки создал 1 млн. 300 тыс. стихов, но до нас дошло только около 2 тыс. Литературное наследие поэта включает и любовную лирику, и философские стихи, и дидактические поэмы (в отрывках), и торжественные панегирические оды – касыды. Его большие поэмы имели главным образом дидактический характер. Так, ему принадлежит поэтическая обработка индийского цикла назидательных новелл «Калила и Димна».

Идеи Рудаки развивал и великий Фирдоуси в своей бессмертной «Шахнаме» – «Книге царей», которая является одним из величайших шедевров мировой литературы. Это произведение насчитывает 60 тыс. бейтов – двустиший.

После Фирдоуси развитие персидско-таджикской литературы пошло по нескольким направлениям.

В творчестве таких поэтов, как Унсури и Фаррухи (XI в.), Анвари и Муиззи (XI-XII вв.), достигает высокого развития касыда. Своими стихами Анвари и Муиззи положили начало сложному и запутанному стилю, который нашел своих продолжателей в последующие века, особенно в XV в.

Философская поэзия получила свое развитие в касыдах и поэмах Насира Хисрава (XI в.), в неподражаемых рубои – четверостишиях Омара Хайяма (XI-XII в.), а в период монгольского нашествия – в лирических газелях Хафиза Ширази и Камола Худжанди (XIV в.)

Жанр любовно-романтической поэмы представлен произведениями «Вис и Рамин» Фахриддина Гургани (XI в.), «Хамсе» («Пятерица») великого азербайджанского поэта

Низами Ганджави (XII в.), произведениями персидско-таджикского поэта Индии Хисрава Дехлави (XIII в.) и Абдурахмана Джами (XV в.). В любовно-романтических сюжетах этих произведений, взятых из фольклора или из истории, выражены идея защиты свободы личности, ненависть и протест против общественной несправедливости.

Выдающимся представителем дидактической поэзии и прозы был Саади Ширази (XIII в.), который своими знаменитыми произведениями «Бустон» и «Гулистон» снискал славу великого учителя жизни. Его этические воззрения основаны на высоких идеях гуманизма, живших и в смутное время монгольского нашествия. Саади был активным и воинствующим гуманистом. Он писал: «Когда ты видишь в ком-то намеренье притеснять народ, острым мечом снеси ему голову».

После монгольского завоевания особенно большое развитие получила суфийская поэзия, основанная на философии пантеизма и проповедовавшая пассивность, аскетизм, отшельничество (Аттор – XII в., Джалолиддин Руми – XIII в.). Влияние суфизма проникает в мировоззрение многих писателей, упомянутых выше. Особенно сильно оно ощущается в произведениях величайшего поэта XV в. Абдурахмана Джами.

Любовная лирика поэта XVI в. Хилоли отличается простотой, плавностью и мелодичностью, свойственной устной народной поэзии. Поэтому многие его газели вошли в фольклор.

В творчестве Мушфики нашли свое продолжение/традиции сатиры Сузани Самарканди (XII в.), и сам Мушфики, подобно Мулло Насриддину (Афанди), превратился в героя фольклорных сатирических рассказов.

В XV в. в связи с ростом и развитием городов все большее место в литературе занимают средние слои городского населения. Особенно ярко это обнаруживается в «Бадое улвакое» – «Удивительных событиях» Васифи (XVI в.). Это произведение, представляющее собой образец классической мемуарной литературы, воссоздает картины городской жизни и образы простых жителей города. Описываемые события происходят в торговых рядах, в лавках и мастерских ремесленников и умельцев.

Огромное влияние на все дальнейшее развитие таджикской классической литературы вплоть до Октябрьской революции оказало творчество Абдулкадира Бедиля (1664-1721 гг.), своеобразного поэта и мыслителя, маскировавшего свои передовые общественно-политические и философские взгляды усложненным «индийским стилем».

Во второй половине XIX в. в среде таджикской интеллигенции, главным образом в Бухарском ханстве, появляется целая плеяда так называемых просветителей, испытавших на себе влияние передовой русской культуры. Первым из них был Ахмад Дониш (1827-1897 гг.), образованнейший человек своего времени, трижды посетивший Петербург. Дониш резко выступал против мракобесия и жалкого эпигонаства, в том числе против формального подражания Бедилю. В своем крупнейшем произведении «Наводирулвакое» («Редкостные события») Дониш резко критикует средневековую отсталость Бухары, предлагает обширную программу реорганизации государственной системы, призывает к усвоению русской культуры. Его ученики и последователи в начале XX в. продолжали борьбу с отсталостью, за приобщение к русской культуре. Некоторые из них (Садриддин Айни, Хамди, Мунзим и др.) с большим энтузиазмом приняли Октябрьскую революцию.

В советский период таджикская литература приобрела качественно новые революционные черты. Принципиально новое в ней – социалистическое содержание. Вместе с тем в своем развитии таджикская советская литература опирается на фольклор и бога-

тейшее классическое наследие.

Под влиянием русской литературы в таджикской советской литературе появились и стали успешно развиваться различные жанры реалистической художественной прозы (рассказ, очерк, повесть, роман), драматургии (драма, трагедия, комедия, водевиль и др.), а также марксистская критика и литературоведение.

Важнейшее место в таджикской литературе 1920-х годов занимали темы борьбы за укрепление Советской власти, за раскрепощение женщин, за ликвидацию неграмотности, тема разоблачения остатков эксплуататорских классов. В творчестве Пайрава Сулаймони (1899-1933 гг.), Абдул-вохида Мунзима (1877-1934 гг.), Бадриддина Азизи (1894-1944 гг.), Мухаммеджана Рахими (род в. 1901 г.) отражен облик народа, строящего новую жизнь.

В начале 30-х годов на литературную арену выступила группа писательской молодежи, которую называют писателями комсомольского поколения. Это писатели, прошедшие школу комсомола и социалистического строительства, – М. Турсун-заде, А. Дехоти, Дж. Икрами, С. Улуг-заде, Р. Джалил, М. Миршакар, Х. Карим и др. К концу 30-х годов каждый из них нашел свой самостоятельный творческий путь. Писатели С. Улуг-заде, Дж. Икрами, М. Турсун-заде и А. Дехоти были первыми таджикскими драматургами.

Великая Отечественная война, показавшая силу и стойкость советского народа, укрепила реализм и народность таджикской литературы. Тема защиты родины и самоотверженного героизма народа заняла в ней, как и во всей советской литературе, центральное место.

Появилось много произведений, созданных на материале действительности тех лет и отражавших героизм советских людей на фронте и в тылу. К ним относятся «Победа Тани» А. Лахути, «Сын Родины» М. Турсун-заде, «Люди с Крыши Мира» М. Миршакара и др. На материалах реальной жизни построены пьесы Дж. Икрами «Сердце матери» и «Дом Надира», драма С. Улуг-заде «В огне» – произведения, рассказывающие об участии таджикского народа в борьбе против фашизма.

Наибольшее развитие в литературе военных лет получили малые жанры. Большую роль в поэзии сыграла лирика Х. Юсуфи, М. Рахими, А. Дехоти, А. Назарова; в прозе – рассказы, очерки и публицистические статьи Дж. Икрами, Р. Джалила, Ф. Ниязи.

Созидательный труд строителей коммунизма в 50-е годы отражен в очерках Дж. Икрами, Ф. Мухаммадиева, в рассказах Р. Джалила, П. Толиса и др.

Главное направление творчества всех таджикских поэтов сейчас определяет тема современности. Поэма М. Миршакара «Беспокойный Пяндж», состоящая из ряда поэтических очерков, автобиографическая поэма Гафара Мирзо «Асрор» и его лирическая поэма «Венец счастья», поэмы Ф. Ансори, посвященные жизни молодежи, «Аллея влюбленных» А. Шукухи и другие – все они свидетельствуют о настойчивых поисках в области создания образа нашего современника.

Серьезный шаг вперед за последние годы сделала и таджикская драматургия – как в тематике, так и в разработке различных драматических жанров. Созданы новые жанры революционно-исторической драмы («Дохунда» Дж. Икрами, «Ураган» Г. Абдулло и Ш. Киямова), историко-биографической драмы («Рудаки» С. Улуг-заде), комедии («Подарок за радостную весть» М. Закирова, «Тарифходжаев» А. Дехоти и Б. Рахим-заде, «Ситора» и «Двадцать восьмая ночь» Дж. Икрами), водевиля («Сердце сердцу весть подает» М. Киямова и А. Мороз, «Свадьба» С. Гани), музыкальной драмы («Экзамен», «Жизнь и любовь» Ф. Ансори.)

Таджикская советская литература представляет сейчас один из передовых отрядов многонациональной советской литературы.

Список литературы:

1. Айни, С. Бухара : воспоминания : в 2 кн. / С. Айни ; пер. С. Бородин, ред., авт. послесл. К. С. Айни. - Душанбе : Ирфон. - 1980
2. Аржанцева О. Омар Хайям - математик и поэт / Аржанцева О. // Наука и школа. - 2001. - N 10-11. - С. 93.
3. Ашъори хамасрони Рудаки. - Душанбе : Адиб, 2007. - 479 с. - на тадж. яз.
4. Большой Ближний Восток : стимулы и предварительные итоги демократизации / В. А. Гусейнов [и др.] ; Институт стратегических оценок и анализа. - Москва : ОЛМА Медиа Групп, 2007. - 591 с.
5. Вагнер, Б. Б. Энциклопедия заповедных мест России и ближнего зарубежья : путеводитель / Б. Б. Вагнер. - Москва : Вече, 2006. - 480 с. : ил.
6. Гафуров, Б. Г. Таджики : древнейшая, древняя и средневековая история / Б. Г. Гафуров. - 2-е изд. - Душанбе : Ирфон. - 1989.
7. Джоми, А. Весна = Бахористон / А. Джоми. - Душанбе : Маориф, 2008. - 203 с. - (Школьная литература = Китобхонаи мактаб). - на тадж. яз.
8. Икрами, Д. Приключения Сафара-Махума : дилогия : авторизованный пер. с таджик. Л. Кандинова / Д. Икрами ; пер. Л. Кандинов. - Москва : Советский писатель, 1988. - 414 с. : ил.
9. Имомов, М. С. Исповедь дружеской искренности к истории и культуре таджикского народа / М. С. Имомов, С. Р. Мухидинов. - (Новые книги) // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. - 2012. - № 6. - С. 245-253.
10. Каландаров, Т. С. Путешествие в страну рубиновых гор / Т. С. Каландаров, В. П. Терехов ; Российская академия наук. - Москва : Наука, 2006. - 286 с. - (Научно-популярная литература)
11. Камоли, Х. Сборник стихов = Мунтахаби ғазалиёт : поэзия / Х. Камоли. - Душанбе : Маориф, 2008. - 191 с. - (Школьная литература = Китобхонаи мактаб). - на тадж. яз.
Кн. 1 : От арийцев до саманидов = Аз ориён то сомониён. - [2010]. - 238 с. - на рус. и тадж. яз.
Кн. 1. - 1980. - 259 с.
Кн. 1. - 1989. - 384 с. - Библиогр. в подстроч. примеч.
Кн. 2. - 1981. - 375 с.
Кн. 2. - 1989. - 480 с. - Библиогр. в подстроч. примеч.
12. Конституции государств - участников СНГ / ред.: М. А. Борисова, М. Я. Булошников, Л. М. Мункуева. - Москва : Норма: Инфра-М, 1999. - 716 с.
13. Конституции государств Азии = Constitutions of the States of Asia : в 3 т. / Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; [отв. ред. и рук. авт. кол. Т. Я. Хабриева]. - Москва : Норма. - 2010. - ISBN 978-5-91768-124-5
14. Малашенко А. Таджикистан : долгое эхо гражданской войны / Алексей Малашенко // Россия и мусульманский мир. - 2012. - № 8 (242). - С. 109-119. - ISSN 1998-1813
15. Назимов, А. Политика «языкового ренессанса» в Таджикистане / А. Назимов // Россия и мусульманский мир. - 2010. - N 9 (219). - С. 79-84.

16. Низами, Г. Тысяча и одна ночь = Хазору як андарз / Низами Гянджеви. - Душанбе : Маориф, 2007. - 187 с. - (Школьная литература = Китобхонаи мактаб). - на тадж. яз.
17. Рахмон, Э. Чашни истиклол : бахшида ба 15-солагии истиклолияти давлатии Тоҷикистон / Э. Рахмон. - [Душанбе], [2007]. - 355 с. : цв.ил. - Загл. обл. : Tajikistan. - на рус., тадж., англ. яз.
18. Рахмонов, Э. Таджики в зеркале истории / Э. Рахмонов. - Душанбе : Ирфон. - [2010]
19. Рудаки, А. История жизни = Ашъори мунтахаб : поэзия / А. Рудаки. - Душанбе : Маориф, 2008. - 145 с. - (Школьная литература = Китобхонаи мактаб). - на тадж. яз.
20. Русско-таджикский разговорник / авт.-сост. Б. Б. Лашкарбеков. - Москва : Говорун, 2011. - 256 с. - (Языки друзей). - На рус. и тадж. яз.
21. Салихов, С. Академия наук Узбекской ССР. Русско-узбекско-таджикский разговорник / С. Салихов, Х. Исматуллаев ; Академия наук Узбекской ССР, Институт языка и литературы им. А. С. Пушкина, Академия наук таджикской ССР, Институт востоковедения. - Ташкент : «ФАН»Узбекской ССР, 1990. - 100 с.
22. Синельников, М. И. Возвращение в Таджикистан / Михаил Синельников. - (Поэзия) // Дружба народов. - 2011. - № 12. - С. 109-111.
- Т. 1 : Стихотворения и поэмы / авт. вступ. ст. Ю. Суровцев. - 1985. - 431 с.
- Т. 2 : Литературно-критические и публицистические статьи. - 1985. - 350 с.
- Т. 2 : Средняя Азия и Индостан = Central Asia and Hindustan. - 2010. - 1023 с.
23. Таджикистан = Тоҷикистон = Tajikistan : фотоальбом. - Душанбе : Ирфон, 2001. - 206 с. : цв.ил.
24. Таджикистан = Тоҷикистон = Tajikistan : фотоальбом. - Душанбе : Ирфон, 2006. - 285 с. : цв.ил.
25. Турсун-заде, М. Избранные произведения : В 2-х т. Пер. с тадж. / М. Турсун-заде ; [Сост. Ш. Н. Ниязи ; Вступ. ст. Ю. Суворовцева]. - Москва : Худож. лит. - 1985
26. Ульмасов Р. Таджикская миграция : история, последствия и уроки / Рахмон Ульмасов // Россия и мусульманский мир. - 2012. - № 5 (239). - С. 79-85. - ISSN 1998-1813
27. Хижняк, Ю. Таджикский феномен - лухтак / Ю. Хижняк. - (Мастерская) // Этносфера. - 2011. - N 3 (150). - С. 46-49
28. Хушкадамова, Х. Национальные обряды в современном Таджикистане / Халима-хон Хушкадамова // Россия и мусульманский мир. - 2011. - N 12 (234). - С. 78-82.
29. Шарипов, А. Эмомали Рахмонов: год культуры мира : внешняя и внутренняя политика Президента Таджикистана в 2005 году / А. Шарипов, З. Сироджов ; ред. Т. Н. Назаров. - Душанбе, 2006. - 404 с.
30. Яловец, А. Таджикистан займется учужением имиджа мигрантов / А. Яловец // Областная газета. - 2012. - N 17-18 (20 января). - С. 3

Узбекистан

Узбекистан – независимое государство в Центральной Азии. После распада Советского Союза Узбекистан выбрал демократичную политику и с тех пор успешно воплощает в жизнь реформы, войдя в международное экономическое сообщество, как полноправный его член.

31 августа 1991 года в Ташкенте состоялась Внеочередная 7 сессия Верховного Совета Республики, на которой была провозглашена государственная независимость Узбекистана. Было принято Заявление Верховного Совета о государственной независимости Республики, и соответствующим постановлением 1 сентября утверждается Днем независимости.

Впоследствии принимается Закон об основах государственной независимости Республики Узбекистан. Формально Республика получила независимость с распадом Советского Союза в декабре 1991 года.

18 ноября на 8 сессии Верховного Совета утвержден Государственный флаг Республики Узбекистан. 15 декабря была опубликована Конституция Республики Узбекистан, которая была принята спустя год – 8 декабря 1992 года на 11 сессии Верховного Совета Республики Узбекистан.

Президент Республики Узбекистан заявил: «Мы решили быть независимыми. Впереди много трудностей, испытаний, беспощадной борьбы. Но назад пути нет. Мы никогда не отступим от избранного нами пути. Мы должны победить. А для этого надо сплотиться всем – от мала до велика – гражданам свободной Республики Узбекистан».

Праздничные торжества, посвященные Дню независимости, проходят в Национальном парке Узбекистана имени Алишера Навои. В них принимает участие и президент Республики Узбекистан Ислам Каримов.

Государственные символы республики Узбекистан

• Государственный герб Республики Узбекистан

Закон «О Государственном гербе Республики Узбекистан» был принят 2 июля 1992 года на десятой сессии Верховного Совета Республики Узбекистан.

В центре герба изображена птица Хумо с раскрытыми крыльями, которая является символом счастья и свободолюбия. Великий узбекский поэт Алишер Навои характеризовал птицу Хумо как самое доброе из всех живых существ.

В верхней части герба находится восьмигранник, символизирующий знак утверждения республики, внутри него – полумесяц со звездой.

Изображение солнца – пожелание того, чтобы путь нашего государства всегда был озарен ярким светом.

Одновременно солнце указывает на уникальные природно-климатические условия республики.

Колосья – символ хлеба насущного, стебли с раскрывающимися коробочками хлопка

– главное богатство нашей солнечной земли, которое прославилло ее на весь мир. Коло-сья и коробочки хлопка, перевитые лентой Государственного флага, означают консоли-дацию народов, проживающих в республике.

- **Символы независимости Узбекистана**

Закон «О Государственном флаге Республики Узбекистан» принят 18 ноября 1991 года на восьмой сессии Верховного Совета Республики Узбекистан.

Символика Государственного флага Республики Узбекистан продолжает лучшие тра-диции, свойственные флагам великих держав, существовавших на территории нашей страны, одновременно отражает природные особенности республики, национальную и культурную самобытность народа.

Небесно-голубой цвет на флаге – символ голубого неба и чистой воды. Этот цвет по-читаем на Востоке, его избрал когда-то для своего флага и Амир Темура.

Белый цвет – символ мира и чистоты. Мо-лодое независимое государство должно пре-одолеть на своем пути различные препят-ствия. Белый цвет на флаге означает доброе пожелание, чтобы путь этот был чист и све-тел.

Красные полосы – это жизненные силы, пульсирующие в каждом живом существе, символ самой жизни.

Зеленый цвет – олицетворение природы. В настоящее время во всем мире ширится движение по охране окружающей среды, символом которого также является зеленый цвет.

Полумесяц соответствует многовековой традиции народа Узбекистана. Полумесяц и звезды - символ безоблачного неба и мира. На нашем флаге 12 звезд. Число 12 считается знаком совершенства.

- **Государственный гимн Республики Узбекистан**

Закон «О Государственном гимне Республики Узбекистан» был принят 10 декабря 1992 года на одиннадцатой сессии Верховного Совета Республики Узбекистан.

Оригинал

Серкуёш хур улкам, элга бахт, нажот,
Сен узинг дустларга йулдош, мехрибон!
Яшнагай то абад илму фан, ижод,
Шухратинг порласин токи бор жахон!
Накорат:
Олтин бу водийлар - жон Узбекистон,
Аждодлар мардона рухи сенга ёр!
Улуг халк кудрати жуш урган замон,
Оламни махлиё айлаган диёр!
Багри кенг узбекнинг учмас иймони,
Эркин, ёш авлодлар сенга зур канот!
Истиклол машъали, тинчлик посбони,
Хаксевар, она юрт, мангу бул обод!
Накорат:
Олтин бу водийлар - жон Узбекистон,
Аждодлар мардона рухи сенга ёр!
Улуг халк кудрати жуш урган замон,
Оламни махлиё айлаган диёр!

Буквальный перевод

Вставай, моя свободная страна, счастье на-
роду, удача,
Ты сама – друг среди друзей, о любимая моя!
Расцветай, о источник знания, науки,
Пусть слава твоя сияет вечно!
Припев:
Золотые эти долины - дорогой Узбекистан,
Славный дух твоих предков с тобой!
Сила великого народа в тяжкие времена
Создала тебя на радость всему миру!
Не угаснет вера великодушного узбека,
Свободные молодые поколения – твое силь-
ное крыло!
Оплот независимости, хранитель мира,
Правдолюбивая, о родина, вечно цвети!
Припев:
Золотые эти долины - дорогой Узбекистан,
Славный дух твоих предков с тобой!
Сила великого народа в тяжкие времена
Создала тебя на радость всему миру!

Узбекский фольклор

Узбекский фольклор весьма богат и представлен множеством жанров. В нем воспеваются многокрасочный быт и многогранная культура узбеков, их гуманистические традиции и благожелательность, свободолюбие и братство, патриотизм, ненависть к врагам и другие благородные качества. Широко распространенные среди узбеков анекдоты об Афанди и остроумные афоризмы, поговорки и пословицы, сатирические высказывания в форме «аския» и многое другое свидетельствует о том, что народ не безразличен к общественно-политическим, идейно-нравственным и социально-бытовым явлениям, ежедневно происходящим в обществе, и выражает свое отношение к ним через различные жанры устно-поэтического творчества.

Одним из наиболее распространенных среди народа жанров фольклора является эпос – дастаны, которые дошли до нас через столетия благодаря устно-поэтической традиции. Бережно сохраненные в веках, их с проникновенностью исполняют поэты и бахши, которые являются выходцами из гущи народа – пастухами и дехканами.

С особым волнением воспеваются жизнь трудового народа, его мечты и чаяния в самом массовом жанре фольклора – народных песнях. В них есть не только высокие чувства, чистая любовь, верность, братская дружба, но и ярко отражены тяжелые социальные условия жизни, гнет и насилие, предательство и переживания человека.

Одним из самых древних и прочно закрепившихся в народе жанров является быто-

вой фольклор. По своей направленности и целям он разделен на две части – сезонный и семейно-бытовой обрядовый. В свою очередь, эти два направления, в зависимости от структуры и поэтической природы, объединяют ряд жанров.

Особую роль играет семейно-бытовой обрядовый фольклор. По своему предназначению и содержанию он разделяется на следующие виды:

а) основанный на магической силе слова: кинна, бурей-бурей, авраш и каргиш (проклятие), гулафшо (бадик) и др.;

б) связанный с ритуалом укладывания ребенка в колыбель (бешикка солиш) и сорока днями после родов (чилла чакириш);

в) отражающий элементы свадебного торжества (ёр-ёр, улан, лапар, келин саломи, туй олқишлари, ойна курсатар кушиклари и т.д.);

г) похоронно-поминальный.

Широко известное в узбекском фольклоре имя Афросиаба (его еще называют Али Артуш), воспетое в легендах, встречается и в тюркских источниках XI века. Так, мифы о нем сохранились в произведениях Махмуда Кашгари «Девону луготит турк» и Юсуфа Баласагуни «Кугадгу-билик». В упомянутых трудах отражены особенности быта и культуры узбекского народа, его вековые чаяния, общечеловеческие ценности, особенности национальной психики и т.д. Замечательный героический эпос «Алпамыш» также является историческим источником, свидетельствующим о мужестве и талантливости узбекского народа, его характере и ценностных ориентациях.

Дошедшие до нас народные песни, пословицы, анекдоты, басни и сатирические строки открыто осуждают все формы социальной несправедливости и гнета, остро высмеивают невежество и предрассудки, ханжество и лицемерие, суеверия и другие пережитки. Особенно смело в них разоблачаются тунеядство и мошенничество, жадность и алчность, различные язвы прошлого. В то же время в фольклорных произведениях звучит призыв к честному труду, творческой созидательной деятельности во имя собственного счастья и благополучия.

Узбекский язык

Становление узбекского языка было сложным и многоплановым.

Формирование литературного староузбекского (чагатайского) языка на основе карлукско-уйгурских диалектов Мавераннахра и ставшего официальным в державе Тамерлана, относят к XIV-XV вв.

Староузбекский язык испытал влияние литературного языка Караханидского государства (XI-XII вв.; т. н. караханидско-уйгурский язык), карлукско-хорезмийского литературного языка долины Сырдарьи (XII-XIV вв.; известен также как хорезмско-тюркский язык), огузо-кыпчакского литературного языка и персидской литературы. Расцвет староузбекского литературного языка связан с творчеством основоположника узбекской классической литературы А. Навои (1441-1501), З. М. Бабура (1483-1530) и других поэтов. Язык этого периода называют иногда также среднеузбекским.

Во многом благодаря усилиям Навои, староузбекский стал единым и развитым литературным языком, нормы и традиции которого сохранились до конца XIX в. В начале XX в. узбекском литературном языке появилась тенденция демократизации его норм, в результате чего он стал более простым и доступным. До начала XX в. на территории Бухарского ханства и Хорезмского (хивинского) государства литературными языками

были персидский и чагатайский (староузбекский). С начала XX в., в основном усилиями сторонников джадидизма (Фитрат, Ниязи и др.) создаётся современный литературный язык на основе ферганского диалекта.

Сам термин «узбекский» в применении к языку имел разный смысл в разные времена. До 1921 года «узбекский» и «сартский» рассматривались как два диалекта одного языка. В начале XX века Н. Ф. Ситняковский писал, что язык сартов Ферганы «чисто» узбекский (узбек-тили). По мнению казахского тюрколога, С. Лапина, жившего в конце XIX–начале XX века, «нет особого народа сарт, отличного от узбеков, и нет особого сартовского языка, отличного от узбекского».

По мнению некоторых ученых, узбекским назывался сингармоничный кыпчакский диалект, на котором говорили племена, прибывшие в Мавераннахр в XVI в. вместе с Мухаммедом Шейбани ханом. В основном они расселились вокруг Бухары и Самарканда.

«Сартским» называли карлукский говор более древних обитателей кашкадарьинской, ферганской и частично самаркандской областей. Сартский вариант отличался сильной иранизованностью с большой примесью таджикской и арабской лексики и отсутствием сингармонии. Жившие в Хиве (Хорезме) сарты говорили на также сильно иранизованном, но уже огузском диалекте. В советское время, узбекская письменность претерпела несколько реформ орфографии и в 1940 была переведена на алфавит, созданный на основе кириллицы. В 1993 году узбекский был официально переведён на латинский алфавит. На настоящий момент по ряду причин, из которых в качестве основной можно выделить консерватизм и привычку более старшего поколения, кириллица местами всё ещё используется для записи узбекского и издания печатной продукции. Таким образом, обе графические системы сосуществуют параллельно, что вызывает ряд трудностей, например таких, как труднодоступность для молодёжи информации из книг и других источников, изданных до реформы графики (вся новая учебная литература издаётся на латинице).

После обретения Узбекистаном независимости, наметились тенденции к пурификации языка, очищения его от заимствований, главным образом русских слов, к активной замене их заимствованиями из турецкого языка.

Литература Узбекистана

В основе развития узбекской литературы лежит богатый народный фольклор – устное народное творчество. Народ сочинял и передавал из уст в уста героические эпосы, персонажами которых становились богатыри, боровшиеся против угнетателей и поработителей, изображенных в образах злых сил. Так родились такие эпические произведения узбекского фольклора как «Кёр-оглы» и «Алпамыш». Поэма «Алпамыш», повествующая о мужестве и отваге узбекских богатырей, пережила столетия и стала настоящим памятником восточной литературы.

Другим поистине народным произведением стал цикл баек и сказаний о Насреддине Афанди – ловком, остроумном хитреце, который своими проделками преподносит урок жадным богатырям и толстосумам.

В XI веке создается множество произведений, в основу которых положены религиозные нормы исламской морали. Это поучительные поэмы «Знание, дающее счастье» (1069) Юсуфа Баласагунского, «Подарок истин» Ахмада Югнаки и особенно «Словарь тюркских наречий» (1072-74), составленный Махмудом Кашгари.

Высокого расцвета художественная литература достигла в историческую эпоху Амира Темура и Темуридов. Популярность ее обоснована тем, что произведения приобретают более светский характер, освобождаясь от излишней религиозности. В этот период творит великий восточный поэт, мыслитель и политический деятель Алишер Навои, которого считают классиком узбекской литературы и основоположником узбекского языка. Его нетленные произведения – «Чордевон» и «Хамса» входят в сокровищницу мировой литературы и переведены на сотни языков мира.

Последний из династии Тимуридов, основатель державы Великих Монголов в Индии, просуществовавшей два столетия, – Захириддин Мухаммад Бабур – был не только талантливым правителем и полководцем, но и прославился как яркий поэт своего времени. Его эпическая поэма «Бабурнаме», в которой, описывая свою биографию, он излагает историю народов Средней Азии, Афганистана и Индии, является шедевром узбекской литературы, ценным историческим и литературным памятником того времени.

Узбекская литература XVIII-XIX веков, в основном, лирическая, и посвящена любовной теме. В этот период становятся известны такие замечательные поэты как Надира, Увайси, Машраб, Хорезми и многие другие.

В начале XX века зарождается узбекская литература советского периода. Важными представителями которой являются Муками, Фуркат, Хамза Хакимзаде Ниязи и Садриддин Аини, Абдулла Кадыри, Фитрат, Ойбек, Гафур Гулям, Абдулла Каххар, Хамид Алимджан, Уйгун и другие.

Список литературы:

1. Айбек. Великий путь : роман : пер. с узб. / Айбек ; пер. В. Виткович. - Москва : Советский писатель, 1980. - 375 с.
2. Бабаджанова, Г. И. По древним городам Узбекистана : Ташкент, Самарканд, Шахрисабз, Бухара, Хива: [путеводитель] / Г. И. Бабаджанова, А. П. Колбинцев, Л. Ю. Маньковская. - Москва : Профиздат, 1988. - 340 с. : фот.цв., ил. - (Сто путей, сто дорог).
3. Березиков, Е. Е. Легенды и тайны Узбекистана / Е. Е. Березиков . - Ташкент : Литературы и искусства им. Гафура Гуляма, 1991. - 272 с. : цв.ил.
4. Большой Ближний Восток : стимулы и предварительные итоги демократизации / В. А. Гусейнов [и др.] ; Институт стратегических оценок и анализа. - Москва : ОЛМА Медиа Групп, 2007. - 591 с.
5. Вагнер, Б. Б. Энциклопедия заповедных мест России и ближнего зарубежья : путеводитель / Б. Б. Вагнер. - Москва : Вече, 2006. - 480 с. : ил.
6. Гулям, Г. Стихотворения : пер. с узбек. / Г. Гулям. - Москва : Дет. лит., 1983. - 190 с. : ил.
7. Зульфия. Строки памяти : Стихи и поэма: Пер. с узб. / Зульфия. - Москва : Сов. писатель, 1978. - 198 с. : портр. ; 17 см.
8. Ионова Е. Развитие российско-узбекских отношений / Елена Ионова // Россия и мусульманский мир. - 2012. - № 1. - С. 66-72.
9. Каипбергенов, Т. Дастан о каракалпаках : трилогия / Т. Каипбергенов. - Москва : Советский писатель . - 1989
10. Каипбергенов, Т. Последний бой : романы: пер. с каракалпакского / Т. Каипбергенов. - Москва : Художественная литература, 1989. - 831 с.
11. Караматов, С. М. Дорога уходит в горы : повесть / Сагдулла Караматов ; перевод с узбекского Геннадия Семенихина. - Москва : Воениздат, 1973. - 154, [2] с.

12. Любимые узбекские блюда : [история и традиции, национальные рецепты, пошаговые фото / автор – составитель Ильиных Н. В.]. - Москва : Астрель ; Челябинск : Аркаим ; Челябинск : Курбацких, 2011. - 217, [2] с. : фот.цв.
13. Максакова Л. Оценка трудового потенциала Узбекистана с позиций перспектив миграции / Людмила Максакова // Россия и мусульманский мир. - 2012. - № 10 (244). - С. 90-96.
14. Навои, А. Поэмы : пер. с староузбекского / А. Навои. - Москва : Художественная литература, 1972. - 815 с. : ил.
15. Немцева, Н. Б. Шахи-Зинда / Н. Б. Немцева, Ю. З. Шваб. - 5-е издание. исправ. - Ташкент : Узбекистан, 1975. - 62 с. : ил., цв.ил. - На убек., рус. и англ. яз.
16. Николенко, Л. Узбекская домашняя кухня / Л. Николенко. - Москва : Эксмо ; Москва : Бонниер Пабליкейшенз, 2011. - 255 с. - (Книга Гастронома: проверенно, все получится).
17. Паевский А. С. Узбекистан : Ташкент, Ферганская долина, Центральный Узбекистан, Западный Узбекистан, Южный Узбекистан : [путеводитель / А. С. Паевский, С. В. Шабанова ; гл. ред. И. А. Кусый]. - Москва : Вокруг света, 2009. - 168 с. : фот.
18. Пловы и другие блюда узбекской кухни / сост. И. А. Родионова. - Москва : Эксмо, 2011. - 319 с. : цв.ил. - (Лакомка)
19. Пулатов, Т. И. Завсегдатай : повести, рассказы / Т. И. Пулатов. - Москва : Известия, 1982. - 894 с.
20. Пулатов, Т. И. Черепаха Тарази. Плавающая Евразия : романы / Т. Пулатов. - Москва : Современный писатель, 1993. - 352 с. : ил., портр.
21. Пулатов, Т. И. Черепаха Тарази. Плавающая Евразия : романы / Т. Пулатов. - Москва : Современный писатель, 1993. - 352 с. : ил.
22. 500 блюд узбекской кухни : издания для досуга / сост. Л. А. Поливалина. - Москва : Вече, 2000. - 399 с. : ил.
23. Рахнамо Х. А. Ислам в высших учебных заведениях Узбекистана, Таджикистана и Киргизстана / Хаким Абдулло Рахнамо : Альтернативные подходы к исламу: «научный» или «теологический»? // Россия и мусульманский мир. - 2012. - № 4 (238). - С. 80-92.
24. Русско-узбекский и узбекско-русский разговорник. - Москва : АСТ ; Москва : АСТрель ; Москва : Хранитель, 2008. - 158 с. : ил.
Т. 1 : Сказание о Маман-бие. Кн. 1 / пер.: А. Пантилеев, З. Кедрина. - 1989. - 544 с.
25. Убайдуллаева Р. Общество и семья в Узбекистане / Рано Убайдуллаева : Социальные ориентации и установки узбекистанских семей : Репродуктивные установки и репродуктивное здоровье граждан : Родители и дети, воспитание : Взаимоотношения между членами семьи // Россия и мусульманский мир. - 2012. - № 2 (236). - С. 94-103.
26. Устыпова, М. Узбекское сюзана / Мадина Устыпова. - (Школа мастерства) // Поем, танцуем и рисуем. - 2012. - № 5. - С. 33-43
27. Хайям, О. Рубаи : избранная лирика Востока / О. Хайям. - Ташкент : Издательство ЦК компартии Узбекистана, 1981. - 128 с. - 200000 экз. - 0.75 р.
28. Шукрулло. Сундук с драгоценными камнями / Шукрулло ; пер. с узбек. В. Солоухина. - Москва : Художественная литература, 1976. - 174 с.
29. Якубов, А. В этом мире подлунном... : пер. с узбек. / А. Якубов ; пер. Ю. Суровцев. - Москва : Советский писатель, 1987. - 320 с.
30. Яшен, К. Н. Хамза : роман: авторизованный перевод с узбекского / К. Н. Яшен ; пер. В. Осипов. - Москва : Советский писатель, 1983. - 560 с.

КОНТАКТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

СВЕРДЛОВСКАЯ ОБЛАСТНАЯ
МЕЖНАЦИОНАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА

620146, г. Екатеринбург,
ул. Академика Бардина, 28

Тел. (343)243-17-05

Факс: (343)243-17-00

E-mail: somb@somb.ru
Сайт библиотеки: www.somb.ru

Расписание работы библиотеки:

пн., вт., чт., пт.- 10.00- 19.00

ср. - 12.00-19.00

сб. - 10.00-17.00

сб. - выходной

последний рабочий день месяца - санитарный день

